

Общественная палата Российской Федерации

**Материалы Комиссии
по экологической безопасности
и охране окружающей среды**

**ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОЕ
РАЗВИТИЕ РОССИИ**

**ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ
И МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

ФЕВРАЛЬ 2007 г.

Москва
2007

УДК 502.34; 502.335
ББК 20.1
Э 40

Э 40 Экологически устойчивое развитие России. Пленарное заседание
Общественной палаты РФ и Международная конференция
(февраль 2007 г.). Материалы Комиссии по экологической
безопасности и охране окружающей среды. М.: Акрополь,
Общественная палата РФ, 2007. — 192 с.

ISBN 978-5-98807-021-4

УДК 502.34; 502.335
ББК 20.1

ISBN 978-5-98807-021-4

© **Общественная палата**
Российской Федерации, 2007

Оглавление

Введение.....	4
Решение Пленарного заседания Общественной палаты Российской Федерации по вопросу «Об экологически устойчивом развитии России» (9 февраля 2007 г.)	5
Стенограмма Пленарного заседания Общественной палаты Российской Федерации по вопросу «Об экологически устойчивом развитии России» (9 февраля 2007 г.)	10
Выступления	10
Список участников дискуссии.....	99
Стенограмма Международной конференции «Глобальная безопасность и устойчивое развитие: экология, экономика, энергетика» (12–13 февраля 2007 г.).....	102
Выступления	102
Список участников дискуссии.....	183
Характеристика состояния экологического движения в России: 2006 г.....	185
Отчет о работе Комиссии Общественной палаты РФ по экологической безопасности и охране окружающей среды: 2006 г.	187

Введение

Итог первого года работы Общественной палаты в области экологии — Пленарное заседание «Экологически устойчивое развитие России» (9 февраля 2007 г.). В его Решении был определен приоритет повышения ценности природы и человека в качестве основы политики и идеологии страны (для социально-экономического и духовного развития по пути гармонизации интересов развития экономики и обеспечения экологической безопасности), а также предложены конкретные практические шаги для его реализации.

Результаты Пленарного заседания были вынесены для обсуждения на Международную конференцию «Глобальная безопасность и устойчивое развитие: экология, экономика, энергетика» (12–13 февраля 2007 г.), которое продемонстрировало, что реализация выказанных предложений вызовет широкую поддержку как внутри страны, так и со стороны мирового сообщества.

В публикации также представлена краткая характеристика состояния экологического движения и информация о работе комиссии по экологической безопасности в 2006 г.

Мы надеемся, что представленные материалы будут полезны для организации дальнейшей работы Общественной палаты РФ, развития экологического движения и определения приоритетных направлений экологической политики России.

Председатель Комиссии
Общественной палаты РФ
по экологической безопасности
и охране окружающей среды

В.М. Захаров

**Решение Пленарного заседания
Общественной палаты Российской
Федерации по вопросу «Об экологически
устойчивом развитии России»
(9 февраля 2007 г.)**

Решая насущные проблемы развития страны, мы забыли о тех ценностях, которые и определяют это развитие. Это — природа и ее ресурсы для экономики и здоровья. Вернее не забыли — жизнь каждый день напоминает о необходимости срочного решения экологических проблем. Это и загрязнение среды, и деградация ландшафтов, и изменение климата, что ведет к ухудшению здоровья населения и оказывает все большее негативное воздействие на демографию и экономику. Мы стараемся этого не замечать, решая задачу подъема экономики любой ценой.

Начать надо с изменения отношения к экологическим проблемам. Задача экологии — не мешать экономике, а обеспечить ее здоровое развитие. Это путь, который называют устойчивым или ноосферным развитием. Приоритет экономической политики — всемерное использование природных ресурсов должен быть дополнен приоритетом экологической политики — повышение ценности природных ресурсов не только и не столько в рублях, сколько в умах и душах людей. По тому, как люди ценят природу и ее ресурсы, а также свою жизнь и здоровье и определяется уровень развития любого общества. Эти ценности и должны лечь в основу политики и идеологии страны для обеспечения нашего социально-экономического и духовного развития.

Настало время начать процесс развития страны по пути гармонизации интересов развития экономики и требований экологической безопасности. Гражданское общество уже обозначило свою позицию. Пришло время власти определить повышение ценности природы и человека в качестве пути развития общества и его культуры. Делегирование власти этой функции, осуществление контроля и поддержки ее реализации и является одной из главных задач гражданского общества и Общественной палаты. Необходимо объединение всех секторов общественного движения и обеспечение сотрудничества государства, бизнеса и общественности на основе общности

интересов в обеспечении реализации приоритета повышения ценности природы и человека, устойчивого развития общества.

Предлагаемые практические шаги конкретны и реалистичны и могут быть осуществлены в течение 2007 г. Эти меры хотя и не смогут решить поставленную проблему, но обозначают политическое решение о начале движения страны в направлении устойчивого развития, которое не затормозит развитие экономики, а будет способствовать процветанию России и росту ее международного авторитета. В этой связи мы обращаемся к Президенту Российской Федерации В.В. Путину с просьбой рассмотреть возможность взять их реализацию под свой контроль.

Обеспечение дальнейшего развития страны в этом направлении предполагает интегральную целенаправленную деятельность по устойчивому развитию под руководством Председателя Правительства Российской Федерации.

Реализация приоритета повышения ценности природы и ее ресурсов предполагает целый ряд мер по разным направлениям.

Первоочередные меры:

Экономика. Уменьшение затрат природных ресурсов и загрязнения в расчете на единицу конечного результата, сокращение экологического ущерба должно стать условием дальнейшего развития.

- Традиционные показатели экономического роста должны быть дополнены так называемыми индикаторами устойчивого развития, т.е. показателями состояния природных ресурсов, эффективности их использования, загрязнения среды и ее влияния на здоровье человека. Показатели, отражающие экологический фактор, должны быть введены в обязательную статотчетность.
- Решение экологических проблем должно быть предусмотрено в планах социально-экономического развития страны и регионов.
- Для принятия верных управленческих решений необходимо срочно принять федеральные стандарты оценки стоимости природных ресурсов и наносимого им ущерба.

- Обеспечение энергетической безопасности должно соответствовать экологическим требованиям. Для этого необходимо срочно создать нормативно-правовую основу для резкого подъема энергоэффективности, принять подготовленный закон о возобновляемых источниках энергии.

Право. Учет природоохранных требований должен стать принципом развития российского права.

- Прежде всего, необходимо законодательно обеспечить государственную экологическую экспертизу всех проектов хозяйственной деятельности, связанной с оказанием воздействия на окружающую среду; принять законы о плате за негативное воздействие на окружающую среду, об экологическом контроле, о зонах экологического бедствия, об обеспечении экологической безопасности автомобильного транспорта.
- Нужно обеспечить строгую обязательность платежей за негативное воздействие на окружающую среду и их целевое расходование, ужесточить меры ответственности за незаконное использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды (предусмотрев поправки в УК РФ и КоАП РФ), обеспечить неотвратимость экологической ответственности каждого нарушителя, контроль за реализацией права граждан на благоприятную окружающую среду.

Образование и культура. Роль культуры для решения поставленной задачи, может быть, более значительна, чем правовые или экономические меры.

- Нужно обеспечить экологизацию учебных программ в системе среднего и высшего образования от факультативов до специальных предметов и курсов, ввести предмет экологии как мировоззренческой дисциплины. Поддержать систему неформального экологического образования и просвещения на базе охраняемых природных территорий, памятников и учреждений культуры. Предусмотреть необходимые меры в законе об экологическом образовании и просвещении, который необходимо срочно принять.
- Предусмотреть специальную экологическую подготовку в качестве обязательного профессионального требования к лицам, от-

ветственным за принятие экологически значимых решений (в подзаконных актах, регулирующих прохождение госслужбы).

- Разработать и принять стратегию формирования экологической культуры.

СМИ. Необходимо, чтобы экологической информации было больше, и она носила позитивный характер.

- Прежде всего, необходимо обеспечить поддержку экологических СМИ.
- Нужно ввести в практику социальную рекламу по бережному отношению к природе, энергосбережению.

Управление. Нужно завершить реформу системы государственного экологического контроля.

- Необходимо определить единое ведомство для осуществления экологического контроля и разграничить контроль и иные управленческие полномочия на федеральном, региональном и муниципальном уровнях власти.

Бизнес. Необходимо обеспечить заинтересованность бизнеса в рациональном использовании природных ресурсов и охране природы.

- Важно предусмотреть в законодательстве не только карающие, но и поощрительные меры в виде льгот за экологически грамотно выстроенное производство. Это должно быть обеспечено в законе о плате за негативное воздействие на окружающую среду и в налоговом законодательстве.

Гражданское общество. Реализация предлагаемых мер предполагает активное участие гражданского общества. Здесь велика роль Общественной палаты РФ и региональных общественных палат, а также общественных советов во всех ветвях власти на всех уровнях. Развитие экологического движения должно стать одним из приоритетных направлений поддержки гражданского общества со стороны государства и бизнеса.

- Необходимо законодательно обеспечить различные формы общественного экологического контроля (общественная инспекция, общественные советы и общественная экологическая экспертиза).

Общественность, заинтересованная в здоровой среде, может обеспечить повсеместный экологический контроль. Население должно знать, куда обратиться в случае экологических правонарушений (таких как вырубка леса, несанкционированная свалка или строительство), так же, как телефоны пожарной, милицейской и медицинской помощи. Нужно обеспечить адресность таких обращений, а это предполагает создание специальных служб в компетентных ведомствах и органах местного самоуправления.

**Стенограмма Пленарного заседания
Общественной палаты Российской
Федерации по вопросу «Об экологически
устойчивом развитии России»
(9 февраля 2007 г.)**

Выступления:

Е.П. Велихов.....	11	С.Н. Бобылев.....	91
В.М. Захаров.....	11	М.И. Васильева.....	93
А.Е. Карпов.....	19	С.В. Ряховский.....	95
Митрополит Климент.....	22	С.Н. Катырин.....	96
Я.И. Кузьминов.....	25	В.М. Захаров.....	96
Е.К. Зелинская.....	28	С.Н. Катырин.....	97
А.Н. Шохин.....	31	В.М. Захаров.....	98
Г.В. Боголюбова.....	35		
А.В. Очирова.....	36		
С.И. Сай.....	39		
А.А. Горский.....	40		
П.Н. Гусев.....	49		
В.Д. Бондаренко.....	51		
П.В. Суляндзига.....	54		
Г.Б. Мирзоев.....	57		
Л.К. Гусельников.....	58		
И.Е. Честин.....	62		
Б.Ф. Губарь.....	65		
Г.А. Томчин.....	66		
Г.И. Маланичева.....	69		
В.Л. Глазычев.....	71		
В.А. Тишков.....	74		
В.И. Кириллина.....	76		
А.М. Самирханов.....	79		
С.Н. Глазачев.....	81		
Т.О. Алексеева.....	83		
Т.В. Боравская.....	87		
С.В. Кушнарев.....	91		

Е.П. ВЕЛИХОВ

Предлагается сегодня обсудить вопрос об экологически устойчивом развитии России. Слово для доклада предоставляется Владимиру Михайловичу Захарову.

В.М. ЗАХАРОВ

Я позволю себе вначале сказать два слова о цели нашего заседания и моего сообщения, в частности.

Прежде всего, когда наша Комиссия в ходе подготовки к сегодняшнему заседанию начала проводить общественные слушания, оказалось, что тема настолько многогранна, что мы с большим трудом остановились, у нас прошло пять таких слушаний. Среди тем были и экономика, и право, и культура, и энергетика, и здоровье. При подготовке рекомендаций по их результатам оказалось, что у нас был представлен столь широкий веер разных мнений, что мы решили опубликовать все материалы слушаний. В начале каждого раздела можно ознакомиться с рекомендациями. Почему мне это кажется интересным? В слушаниях приняли участие представители всех секторов, всех основных заинтересованных ведомств, включая Минэкономразвития и Министерство природных ресурсов, профильные комитеты Государственной Думы, были представители регионов, бизнеса и общественности. Мне кажется, что это очень важно. Я благодарю всех, кто принял в этом участие и надеюсь, что мы продолжим совместную работу.

Второе, что хотелось бы отметить — сам факт того, что сегодняшнее наше заседание посвящено теме экологически устойчивого развития России. На вопрос о главном итоге работы нашей Комиссии за год я уверенно отвечаю — это то, что Совет Палаты принял решение этот вопрос специально рассмотреть сегодня на Пленарном заседании Общественной палаты. Почему я думаю, что это важно? Потому что коллеги согласились с тем, что проблема экологически устойчивого развития России приоритетна, это свидетельство их понимания важности темы. И я их благодарю за это.

Теперь по сути вопроса. Я позволю себе не перегружать вас длительным сообщением и цифрами — необходимые материалы у вас есть, хотел бы сделать ввод в тему, которую мы обсуждаем сегодня.

Как я себе понимаю задачу? Всех в стране волнует политика, куда идет страна? Всех волнует экономика, как она будет развиваться? И мне бы сегодня не хотелось уводить вас в сторону. Наша задача —

показать, что экология — это не частный вопрос, он не сводится к тому, как поставить где-то очистные сооружения или обезопасить тот или иной проект. Это — жизненно важный вопрос о том, как и за счет чего мы будем развивать экономику, поднимать уровень жизни населения, вообще, решать те проблемы, которые у нас есть.

Прежде всего, что происходит в стране в плане экологии и почему, действительно, существует проблема? Решая задачу подъема экономики, с чем все согласны, и экологи тоже, мы забыли о тех ценностях, за счет которых и поднимаем нашу экономику. Это — природные ресурсы, природа в целом и связанный с ней человек, его жизнь и здоровье. Вот — суть проблемы.

А теперь давайте посмотрим, какова ситуация? Мы интенсивно используем природные ресурсы, страна становится все богаче, но вместе с тем становится все яснее, что ресурсы эти конечны. По оценкам Министерства природных ресурсов, которое отвечает за наше обеспечение в этом направлении, начиная с 2015 года, будут появляться проблемы с рентабельными запасами нефти, других природных ресурсов. И с этим, конечно, надо считаться. Возникает вопрос: Правильно ли мы в этом ключе выстраиваем свою экономику? Следующий аспект — это деградация ландшафтов, в особенности, в местах добычи, в местах разработок природных ресурсов. Велико воздействие загрязнения во всех возможных направлениях — это и вода, и почва, и воздух. И это воздействие продолжает нарастать.

Сейчас принято говорить об агрегированном капитале, куда входит природный, физический (оборудование, технологии) и человеческий капитал. Так вот, первое о чем мы говорим, это природный капитал. Он истощается, а экономика становится сырьевой. Высокий износ оборудования, на уровне 50–70 процентов, свидетельствует о том, что и физический капитал не соответствует требованиям устойчивого развития.

Мы попали с нашей постановкой темы вовремя — буквально накануне на встрече Президента РФ с представителями Российского союза промышленников и предпринимателей была сформулирована задача перехода от сырьевой к инновационной экономике.

О необходимости такого перехода экологи говорили уже давно. Назначение экологии и состоит в определении пути в направлении устойчивого развития. Важно понять, что экология и экономика — это не антагонисты. Задача экологии — обеспечить здоровое развитие

экономики. Если вы не возражаете, вот в этом ключе нам и надо проводить наше обсуждение сегодня. Я думаю, что такая постановка вопроса заинтересует практически всех.

Важнейшая вещь, которую мы до сих пор недооцениваем, это наше с вами здоровье. И здесь ясна картина экологического ущерба — используя природные ресурсы, мы наносим себе вред. Согласно оценкам риска мы ежегодно имеем не менее 40 тысяч дополнительных смертей только от загрязнения атмосферного воздуха. Первые оценки экономистов последствий ущерба здоровью человека от загрязнения окружающей среды дали цифры порядка 3–6 процентов ВВП. Наверное, все согласятся, что ситуация достаточно серьезная для того, чтобы начать принимать меры. Не останавливать развитие производства, а постепенно выходить на гармонизацию интересов экономического развития и того, что мы обычно называем экологической безопасностью.

В этом плане мне хотелось бы обратить ваше внимание на тему нашего обсуждения «Экологически устойчивое развитие России» — она звучит несколько тяжеловато — это связано с необходимостью подчеркнуть важность именно экологической устойчивости. Сейчас многие говорят об устойчивости развития, понимая под этим лишь устойчивый рост экономических показателей. Важно понимать, что без экологической устойчивости обеспечивать в течение длительного времени рост экономических показателей невозможно. Этим и определяется значимость природного капитала.

Существует такой показатель истинных сбережений, в котором учитывается не только рост экономики, но и исчерпание природных ресурсов, влияние на здоровье человека. Все годы нашего положительного роста экономики величина этого показателя была отрицательной и с этим нельзя не считаться — это индикатор того, куда следует двигаться дальше.

Еще ждут своей оценки возможные последствия недоучета экологического фактора для сельского хозяйства и демографии. И, конечно же, последствия для России глобального воздействия человека на окружающую среду. Вы знаете, что сейчас все больше говорят о роли антропогенного воздействия не только на локальном уровне, но и глобально. Это и изменение климата и загрязнение среды и многое другое.

Мне хотелось бы обратить ваше внимание на важную особенность России, которая предоставляет стране шанс занять уникальное

место в мировом сообществе, как лидера и в экономике и в экологии. Сейчас в мире ряд стран характеризуется высоким уровнем потребления природных ресурсов, в то время как другие — играют роль экологических доноров. Наша страна на фоне высоких показателей экономического роста является экологическим донором. Такая возможность обеспечена за счет нашего уникального природного богатства, за счет наших лесов. Но пока мы хищнически используем свои природные ресурсы и здорово загрязняем природу, в стране до сих пор нет национальной программы сокращения выбросов, лесовосстановления и много другого, что необходимо для обеспечения устойчивого развития. Политическое решение о начале движения страны в направлении устойчивого развития обозначило бы уникальную и лидирующую роль России в мире как одной из ведущих держав и одновременно экологического донора. Это вызвало бы широкую поддержку внутри страны и способствовало бы росту международного авторитета страны.

Следующий аспект, на который я хотел бы обратить внимание, это причины сложившейся ситуации и знаем ли мы о них? Конечно, да. Мы осуществляем достаточно простую политику под лозунгом «Подъем экономики любой ценой!», что предполагает последовательное решение сначала вопросов экономики, а потом экологии. Как показала практика, это не только негуманно, но и экономически не выгодно. К сожалению, наши западные коллеги неохотно делятся своим опытом того, как потратили миллиарды и миллиарды долларов на восстановление загрязненных территорий, деградировавших ландшафтов. Их опыт дает нам еще один уникальный шанс — не повторять их ошибок, а начать положительный разворот в направлении устойчивого развития, что обеспечит длительный поступательный рост экономики, гораздо раньше, до экологических катастроф, которые неминуемо затормозят экономический рост.

На облегчение природопользования нацелено и наше законодательство. Либерализация нам нужна для обеспечения рыночной экономики, но нельзя забывать, что при этом практически выпадают столь общественно значимые вопросы, как забота об окружающей среде и о нашем с вами здоровье. Из последних примеров — Водный и Лесной кодексы. Мы проводили общественную экспертизу этих законопроектов по линии Общественной палаты РФ — что-то было учтено, что-то нет. Обеспеченность общественности сохраняется до сих пор: облегчая приро-

допользование, необходимо обеспечить обязательность компенсации нанесенного ущерба, реабилитации территорий и так далее.

Мы, по сути, устранили, пожалуй, самый мощный инструмент обеспечения наших экологических интересов, включая общественное участие в принятии управленческих решений, — государственную экологическую экспертизу. От имени Совета Общественной палаты РФ мы направили Обращение с одобрением упрощения бюрократических проволочек при жилищном строительстве, что предусмотрено последними поправками к Градостроительному кодексу. Но мы также высказались за соблюдение наших экологических интересов. Да, упрощать бюрократические механизмы надо, но экологическую экспертизу все же следует сохранить. Нельзя забывать и то, что в ней предусмотрен один из немногих механизмов общественного участия в принятии решений, который прописан в законе о государственной экологической экспертизе. Этот закон никто не отменял. Так что я считаю законодательное обеспечение экологической экспертизы приоритетным и благодарю членов Совета Общественной палаты РФ за понимание и поддержку.

За последние годы мы распрощались сначала с Министерством, а потом и с Комитетом по экологии, их функции переданы Министерству природных ресурсов, которое отвечает за использование ресурсов. В конечном счете, не так важно где, но, очевидно, необходимо единое ведомство, которое отвечает за решение экологических проблем. Нужно завершить реформу и определить полномочия в области природопользования и охраны природы. Наверяд ли в какой-то еще области за три года ситуация кардинально менялась столько раз — функции экологического контроля были переданы в регионы, на следующий год — на муниципальный уровень, на третий год — их снова вернули в регионы. Как можно организовать работу, какого контроля и положительных результатов можно ожидать в такой ситуации?

Следующий важный момент — это само общественное участие. Задекларировав его на всех уровнях, его реальная поддержка скорее исключение. У нас созданы общественные советы, в том числе и при Министерстве природных ресурсов РФ. К сожалению, собираются они нечасто, в основном, в аварийных случаях, таких как Байкал, Сочи. А вот планомерной работы, с обсуждением текущих проблем до кризисной ситуации, пока не получается. Не прописан сам механизм общественного экологического контроля.

И последний аспект — это образование и культура. Предмет «экология» просто устранен из обязательных предметов в средней школе. И постепенно сама проблематика все больше уходит вообще из общего рассмотрения. Можно также отметить, что у нас нет национального проекта по экологии. Из последних примеров, в законе о целевых фондах для поддержки общественных движений экология отсутствует как приоритетное направление для поддержки. Вряд ли стоит продолжать наращивать аргументы, надеюсь, что все согласны — тенденция к тому, чтобы не замечать важности экологической проблематики в стране очевидна. И цель моего сообщения и, как я надеюсь, нашего заседания сегодня — показать, что вряд ли это целесообразно. Исправление положения обойдется дороже...

Отчасти, это наша вина, я имею в виду экологов, потому что экология для многих — одна из частных технических дисциплин, достаточно сложный и скучный предмет. На самом деле это не так. Надеюсь, уже их сказанного ясно, что это — мировоззрение, это — философия, это — то, что так необходимо любому молодому человеку, который выходит в жизнь. Это утверждение императива — возможности для развития безграничны, если ты заботаешься о мире, в котором живешь, или они будут жестко ограничены, если ты об этом не подумаешь вовремя.

Я думаю, что все с этим согласятся. Именно в этом направлении нам и следует двигаться вместе.

Целый ряд мер можно начинать реализовывать прямо сейчас.

У вас есть проект рекомендаций. Я бы обратил внимание на ряд моментов. Прежде всего, экология должна сыграть свою роль в развороте экономики к бережному отношению к природным ресурсам, к человеку, к тем ценностям, за счет которых мы экономику поднимаем и сможем поднимать в дальнейшем. Это предусматривает устойчивое, или ноосферное, развитие. Нельзя выбирать между развитием экономики и заботой о среде. Только высокоразвитые страны, с хорошо развитой экономикой имеют возможность, по-настоящему, заботиться об окружающей среде. Здесь нет противоречия, мы просто должны в гармонии развивать оба аспекта. И это будет соответствовать тому, что нам необходимо.

У вас есть и еще один материал — «Об антиустойчивых тенденциях развития экономики России». Надеюсь, что это не будет актуально для России на долгое время. Цель материала — показать, что появ-

ляются тенденции, которые легко устранить сейчас, но тяжело будет устранить их последствия в дальнейшем.

Следующее пленарное заседание Общественной палаты будет о путях развития нашей экономики. Уже в ходе подготовки звучат такие слова, как диверсификация, инновационная экономика, отход от сырьевой экономики и так далее. Мне бы хотелось отметить, что это и есть чаяния экологов, которые говорили о важности перехода от сырьевой экономики к инновационной уже много лет. И я бы хотел, чтобы наше сегодняшнее заседание было вступлением к этой важной теме, как посыл экологов в этом направлении.

Ясно, что надо делать и по другим направлениям. Прежде всего, в области права. Законодательство всегда идет как серьезное обоснование обеспечения определенной политики. Для нужного нам разворота забота о природных ресурсах, о человеке должна проходить через все законодательство. И стратегически речь должна идти не о каком-то одном экологическом законе, в проекте рекомендаций отмечен ряд таких первоочередных законов. Необходима экологизация всего законодательства. Далее, это — и управление, и культура и духовность. Все эти моменты принципиальны. Мы уже начали сотрудничество с представителями культуры под лозунгом «Без культуры не будет природы!». Никакие законы и экономические меры не дадут необходимо эффекта, пока это не станет частью культуры человека.

Для реализации этой задачи предстоит интересная совместная работа в различных направлениях, в том числе и по линии Общественной палаты.

Логика обоснования «экологически устойчивого развития» включает три момента. Это, прежде всего, необходимость гармонизации интересов экономического развития и обеспечения экологической безопасности. Не последовательная реализация этих приоритетов, а гармонизация их интересов с самого начала, что полностью соответствует тем задачам, которые, стоят сейчас перед экономикой страны. Как же можно этого достичь? Это предполагает повышение ценности природных ресурсов, природы в целом, человека, его жизни и здоровья. Вот магистральное направление для сотрудничества всех секторов общества, поскольку, в конечном счете, уровень развития любого общества определяется тем, как высоко там ценится человек и природа. Это второй момент. И третий — Чем это определяется? Естествен-

но, культурой, о чем я уже говорил. Эти моменты и определяют направление действий.

Что касается нынешней ситуации, то, завершая, я хотел бы поделиться своим последним опытом участия в различных форумах. Сейчас никто вслух не говорит о том, что нам не следует учитывать экологические интересы. Думаю, что и сегодня в ходе нашего обсуждения никто не возразит против важности экологической темы. Но если мы посмотрим, что происходит в реальной жизни, то увидим, что эту тему методично обходят на всех уровнях.

Сложившуюся ситуацию нельзя кардинально изменить определенным проектом или законом, все определяется общей линией поведения. И я думаю, что задача момента — это переломить ситуацию, начать плавный разворот страны в направлении устойчивого развития. Если это удастся, то начнет меняться и законодательство, и управление, появятся необходимые изменения в системе образования и многое другое. Для изменения ситуации нужна политическая воля, включение «экологически устойчивого развития» в политику и идеологию страны. Именно так может быть сформулирована одна из приоритетных задач Общественной палаты РФ.

Говоря о практических мерах, надо отдавать себе отчет, что мы не сможем, начав процесс сегодня, завтра оказаться в «городе Солнца». Но мы можем начать движение в нужном направлении, осуществляя простые меры, которые и указаны в резолюции. Их реализация не решит проблемы, но тем самым мы обозначим для себя и для мира, что мы начали это движение. Я считаю это принципиально важным. Если процесс будет начат, в дальнейшем, естественно, потребуется программа действий в направлении устойчивого развития, предусматривающая конкретные шаги для поступательного развития.

Начать надо с изменения отношения к экологии в стране. Экологическое движение сейчас, по большей части, носит протестный характер. При начале разворота в направлении устойчивого развития экологическое движение от протестных выступлений перейдет к конструктивному сотрудничеству. Сейчас же некому помогать и не с кем сотрудничать, потому что вопросы обеспечения устойчивого развития не только не решаются, но и не поднимаются вовсе. Движение в этом направлении, несомненно, найдет необходимую поддержку гражданского общества, о которой сейчас так много говорят.

В то же время наивно полагать, что при всех наших важных социально-экономических проблемах мы вдруг определим и реализуем приоритет экологии. Это предполагает определенный уровень культуры, я надеюсь, что эта тема прозвучит сегодня во многих выступлениях. Кроме пропаганды представлений об устойчивом развитии, нужно обеспечить и определенный уровень жизни людей. Этим и разрешается конфликт. Тут нет противоречия. Только высокоразвитые страны, только люди с высоким достатком могут, по-настоящему, реализовать то, что называется экологической культурой.

Если говорить о механизмах реализации этого приоритета, то необходимо понять, что поиски виноватого и перекаладывание вины ничего не дадут — никакие усилия гражданского общества без правительственных решений, как и правительственные решения без поддержки гражданского общества не могут дать необходимого эффекта.

И вот сейчас, для начала движения в направлении экологически устойчивого развития, настало время от лица гражданского общества поставить вопрос о необходимости повышения ценности природы и человека и делегировать власти необходимость реализации этого приоритета. В постановке этого приоритета и поддержке его реализации и состоит миссия Общественной палаты.

А.Е. КАРПОВ

Позволю себе несколько выйти за скобки главной темы и сделать короткое сообщение о только что прошедшем Всемирном экономическом форуме в Давосе. Там настойчиво и впервые присутствовала тема экологических катаклизмов и планетарной озабоченности о нашем будущем.

Я бы хотел поделиться собственными ощущениями. Мы стоим на пороге каких-то серьезных драматических обобщений в силу процесса так называемого прогресса цивилизации. И тут дело не только в очень модных, спасительных соломинках различных научных технологий, которые стучатся в нашу жизнь, а в назревшей планетарной потребности совершения конкретных, программных поступков. Мир ждет, надеется получить не только констатацию кризисных ситуаций, но и глобальный пересмотр всех возможных программ с обязательным, ответственным контролем за их исполнением.

Сейчас можно смело сказать, что безответственность при решении экологических проблем грозит цивилизации не только опасностями, но и великой трагедией. И чем быстрее мы начнем осознать

тезис — цивилизация в опасности, тем продуктивнее и ответственнее будут реализовываться наши программы.

Для меня никогда не являлось тайной кошмарное эхо Чернобыльской трагедии. С первых же часов после взрыва Фонд мира, опережая официальные решения и инструкции, принимал активное участие в помощи пострадавшим, не только в финансовом плане, но и личным участием.

На сегодняшний день мы одна из немногих постсоветских структур, которая продолжает деятельно участвовать в программах по ликвидации последствий, мне не стыдно признаться, что при всех сложностях политизированных взаимоотношений между нами и Украиной, Президент Ющенко высоко оценил работу неправительственной организации «Чернобыль — помощь», которую я возглавляю последние 18 лет. Сейчас разрабатывается перспективный план дальнейших мероприятий по чернобыльским проблемам, и в конце этого месяца планируется командировка на объект «Чернобыль» совместно с Президентом Украины, цель которой создание авторитетного международного попечительского консультационного совета, способного решать эту тупиковую ситуацию.

Пользуясь случаем, еще раз хочу обратить внимание присутствующих на работу Российского экологического фонда «ТехЭко». Фонд существует уже более 10 лет, с 24 августа 1998 года, фонду официально разрешено использовать наименование — российский, Российский экологический фонд «ТехЭко».

В 2001 году мы официально обратились в ООН. На имя Кофи Аннана было направлено очень подробное письмо относительно химических захоронений оружия и боеприпасов времен окончания Второй мировой войны. Захоронения в районе Балтийского моря требуют немедленного продолжения программ по обезвреживанию. Сейчас этот вопрос стоит очень остро и требует пристального внимания руководителей трех держав, Соединенных Штатов Америки, Англии и России, при безусловной заинтересованности стран Балтии.

При Фонде создан действенный и уже хорошо зарекомендовавший себя рабочий коллектив, Центр независимых судебных экспертиз. Я думаю, что информацию об этом Центре вы имеете, она роздана. Это очень серьезное начинание в масштабах страны, которое уже себя положительно зарекомендовало и опыт которого востребован и постоянно получает высокую оценку.

В апреле в городе Томске открывается Институт подготовки экспертов с выдачей дипломов государственного образца о втором высшем образовании. Это впервые в России. В 2006 году также впервые прошли три суда общей юрисдикции по вопросам экологии, где в основу решения суда был положен результат независимой экспертизы. А в общей сложности Центром выполнено более 60 экспертиз и исследований для Прокуратуры, следователей, судов и так далее.

Не могу не сказать о МАГАТЭ и соответствующей резолюции ООН по поводу изученных и, якобы, проанализированных документов по чернобыльской катастрофе. Вы знаете, что в прошлом году этот доклад был представлен и даже стал официальным документом ООН. Недопустимая небрежность выше названного документа будет очень дорого стоить в обозримом будущем всем нам и, естественно, планете. Прошу обратить на это внимание. Если кто не знаком с этим документом, то там совершенно явно занижены цифры потерь от чернобыльской трагедии, в сотни, может быть, даже в тысячи раз.

И тут же разом высокомерная халатность Европы по отношению к чернобыльским проблемам, факты связанные. Принимается обязательство о помощи по чернобыльской теме, а в результате вся инициатива захирела, а программа недофинансирована и приостановлена. Безусловно, главная проблема, которая поступалась в двери XXI века, это создание серьезного формата взаимоотношений правительственных структур и ответственного бизнеса к проблемам экологии в лице организаций, строящих свою деятельность на защите государственных и национальных интересов.

Тайфуны, смерчи, климатические катаклизмы, наводнения, потепление требуют серьезного пересмотра природоохранных программ и выработки новых, серьезных, рассчитанных на два-три десятилетия, как минимум, общепланетарных правил проведения профилактических и защитных мер сопротивления со стороны цивилизации по отношению к процессам дестабилизации и разрушения.

На сегодняшний день очевиден общепланетарный духовный кризис. Под разрушительный пресс времени попали все ведущие религии мира, раздираемые внутренними противоречиями и ревизионистскими течениями. Мир страдает обрести новую объединительную идею. И как тут не вспомнить великого соотечественника Федорова, с его философией общего дела, нового мышления для нас и для всего мира. Куда уж точнее! Так он начинает свой труд: эколо-

гия, еще раз экология, вот знамя сохранения планеты. Тут и наши надежды, тут и наше будущее.

По-видимому, настало время предпринимать конкретные шаги стратегического характера. Это выработка концепции взаимоотношений политиков и власти, очень часто погруженных в текущие проблемы, типа попыток развязать «гордиев узел» социальных проблем, часто продиктованных демагогически выбранными технологиями, приносящими желаемый быстрый результат. В такой же позиции находится и бизнес, не утруждающий себя заботой о будущем и предпочитающий откупаться штрафами, якобы, демонстрируя законопослушность. Но этого всего уже недостаточно.

Настает время серьезно озадачить политиков, философов, экономистов, ученых, в конечном счете, фантастов-писателей, всех, способных ответственно анализировать, прогнозировать экологический пульс планеты. Давайте готовить и проводить круглые столы, конференция с серьезной и действенной постановкой вопросов, с привлечением зарубежных, зарекомендовавших себя не только как аналитики и прогнозисты, но и как идеологи, ученых. Эти встречи должны заставлять политическую элиту выходить из позиции наблюдателей и действительно подключаться к решению проблемы.

Сегодня начал работу один из крупнейших кинофорумов, Берлинский, под лозунгом: «Потеря самосознания и кризис глобализации», это тоже о наших проблемах. Мне думается, что назрела необходимость, как результат намеченной работы, заглянуть в будущее. Не за горами проведение планетарного экологического форума, способного концептуально предложить планете, как жить дальше, как сделать экологию коммерчески интересной для бизнеса и устойчиво желательной для политиков.

Вот тогда, я думаю, появится национальная программа по экологии.

МИТРОПОЛИТ КЛИМЕНТ

Многоуважаемый Евгений Павлович, члены президиума, дорогие участники собрания!

Я бы вначале хотел поблагодарить Владимира Михайловича за его заботу об этой проблеме, о том, что он постоянно ставит эту тему для обсуждения и то, что тема экологии была вынесена на наше пленарное заседание.

Несомненно, формирование отношения общества к окружающему миру и к природе находится в прямой зависимости от представле-

ний о предназначении человека, его роли и месте во Вселенной. Понимание человеком окружающего мира, как мастерской, где он сам является работником и ставит своей задачей, не дожидаясь милости, взять от нее все, что он может, привело к глобальным экологическим и природным проблемам.

Исторический и современный опыт подсказывает нам, что, зачастую, человек допускает позволительным и даже необходимым вмешиваться в организм природы, который он считает нужным покорить. В XX веке возникает даже знаковое словосочетание, «покорение природы». И мы знаем, сколько вреда принесли или могли бы принести проекты века, к примеру» поворот сибирских рек, если бы он произошел, или нефте-газовый проект «Сахалин-2», если бы не были внесены определенные коррективы.

Подобное отношение к окружающему миру не новое. Оно развивается в сознании наиболее активной части общества с эпохи возрождения. И сформировало по отношению к природе прагматический, потребительский подход, предполагающий, что дары недр — неисчерпаемы, а биосфера — беспредельна, и потому не подвержены порче. Сегодня каждый разумный человек может видеть, что человечество, взявшее на вооружение данный принцип, стоит на пороге экологической катастрофы. Примеры катаклизмов, происходящих в наши дни, можно перечислять до бесконечности. И каждый день информационные ленты новостных агентств содержат сообщения о трагедиях экологического порядка. Ныне становится все более очевидно, что мы должны не только оплакивать наличествующее состояние природы, но и предпринимать решительные шаги по ее защите от бездушного использования.

Показательно, что начало пути к экологическому самоуничтожению человечества приходится на период постепенного возвеличивания материализма, тесно сопряженного, естественно, с атеистической концепцией мировосприятия. Поразительно при этом, насколько радикально расходится вышеуказанное восприятие мира с тем, что представляют перед нами книги священного писания. С какой любовью описывается природа в Библии. Океан — младенец, обвитый пеленами, солнце, как жених исходит из чертога, небеса говорят о Боге, пустыни томятся жаждой и так далее. Одним словом, все творение представляет как великий хор, воспевающий славу Творцу. И это воспринимает в человеке уважение и любовь к окружающему миру.

Соответственно, христианская антропология наделяет человека принципиально иным статусом по отношению к сотворенной Вселенной, человек мыслится как заботливый попечитель и рачитель, хозяин земли, которую он призван возделывать и хранить, являясь одновременно средоточием мистического единства мира со своим Творцом.

Тем не менее, христианство настаивает на том, что потеря внутреннего благого устройства человека, в богословской терминологии именуемой грехопадением, привело к тотальному изменению не только самого человека, но и состояния окружающего мира. Вместе с тем, взаимоотношения человека и мира приобрели черты, являющиеся окружением внутреннего разрыва, этического конфликта, пораженного нравственными преступлениями. Природа последовала изменениям, происшедшим в человеке. Говоря словами апостола Павла, покорилась суете по воле покорившего ее человека.

Путь выхода из сложившейся ситуации церковь видит через внутренние изменения самого человека, изменения его отношения к окружающему миру, его духовной культуры. Поэтому очевидно, что проблемы экологического ряда есть, в первую очередь, проблемы не материальные, а духовные, проистекающие из внутреннего состояния человека. И поскольку нет сомнений в том, что главной, движущей силой разрушения природы является человеческий фактор, его эгоцентризм, стремление к комфорту и наслаждению, безудержная погоня за прибылью, вещами, подавление материальными интересами духовных запросов, то, без сомнения, и восстановление целостности творения не осуществимо без восстановления духовной целостности самого человека.

Необходимо не инструктору, который следит за экологическим состоянием производства, учить, как надо относиться к природе и окружающему миру, а с детства, со школьной скамьи прививать любовь к природе, с детства научить любить матушку землю — кормилицу. И никакие законы не помогут, если человек не будет подходить с нравственных позиций к окружающему миру.

Я хотел бы в заключение сказать, что я посмотрел представленный документ, там есть решение пленарного заседания и приложение для реализации приоритетов. Если во втором документе говорится о том, чтобы школьные программы имели предмет по экологии и она была представлена, по возможности, в разных школьных предметах,

то в первом документе не говорится о необходимости воспитания у молодого поколения любви к окружающему миру, чувства уважения к природе и бережного отношения к ней. Я думаю, что и в данный документ это необходимо добавить.

Я.И. КУЗЬМИНОВ

Я позволю себе отозваться на ряд предложений, которые есть в нашем проекте решения. Я думаю, что будет полезным обсуждать не только некоторые принципы и факты, но и то, а что мы, собственно говоря, предлагаем обществу и государству сделать.

Сейчас в России идет быстрое развитие экономики, но мы отстаем буквально от трех-четырех стран по темпам этого роста. Мы, экономисты, довольно часто говорим, что это рост за счет экстенсивных источников, боимся, что у нас наступит исчерпание этих источников и что мы займем не то место в экономике, скажем, середины XX1 века, будем сырьевой, в основном, страной. Это совершенно справедливые опасения.

Но я хотел бы сказать, что очень редко, к большому сожалению, обсуждается другой вопрос, что быстрый рост российской экономики сегодня, последние семь лет, происходит за счет качества жизни. Если взять экологическую составляющую — на 100 процентов, если взять интегральную составляющую, да, качество жизни, по отношению к обеспечению потребительскими товарами, растет, но те же самые экологические проблемы, в широком смысле, мешают использованию этих потребительских товаров. Возьмите снабжение транспортными средствами. В крупных городах это стало чем-то вроде шутки, потому что гордый владелец легкового автомобиля тратит в два раза больше времени для того, чтобы добраться на работу.

Поэтому здесь проблема, как мне представляется, состоит в том, чтобы более четко, более жестко сказать обществу, что мы сейчас растем не просто за счет своих детей. Мы растем за счет себя самих, за счет своего здоровья.

Отсутствует борьба с выхлопами совершенно. Я не знаю, медики сегодня собирались выступать или нет, но могу сказать, что доля раковых заболеваний или заболеваний легочных в наших крупных городах приближается к тому, что было в крупных городах Европы, Америки в 30–50-х годах, то есть, как будто роста медицины не было. У нас уничтожаются зеленые зоны в крупных городах, у нас уничтожаются уникальные природные комплексы, которые нам не

через 25 лет, а через 5 лет могут приносить реальную прибыль, если мы их сделаем рекреационной зоной. То есть даже с позиций не послезавтрашнего дня, а просто завтрашнего, а иногда и сегодняшнего, наш экономический рост организован экологически совершенно не правильно.

Все в нашем развитии очень похоже на то, что было в первой половине прошлого века в Соединенных Штатах Америки. В Великобритании, в странах, где были остатки аристократии, они боролись, сохраняли природные заповедники и так далее. В демократических странах тогда общественность вынуждена была начать несколько запоздалую борьбу, потому что очень многие природные источники были хищнически использованы. То же самое происходит сейчас в России.

Я хотел бы остановиться в рамках тех приоритетов, которые мы здесь с вами предлагаем, на шести вопросах, очень коротко.

Первое. Это дополнение показателей экономического роста, по которым оценивается сегодня Правительством развитие регионов, показателями устойчивого развития, по сути дела, экологическими показателями. Эти показатели сейчас занимают, я могу вам доложить как человек, принимающий непосредственное участие в Комиссии Жукова, ничтожную долю в оценке экономического развития регионов. И практически ими пренебрегают.

Необходимо разрабатывать федеральные стандарты оценки стоимости природных ресурсов. Это та же самая проблема, что и с техническими регламентами. Это очень долго и очень дорого, но начинать это дело надо сейчас. У меня вызывает крайнее беспокойство отсутствие сильного ведомства в структуре федеральной власти, которое отвечало бы за экологию в стране. У нас есть Министерство по чрезвычайным ситуациям, но у нас нет Министерства природы. У нас защита природы доверена Министерству природных ресурсов, которое в принципе занимается текущей эксплуатацией, текущим извлечением дохода из этого. И, естественно, выбор всегда будет в пользу этого. Это то же самое, коллеги, что слить Министерство экономики и Министерство финансов, как однажды пробовали. Министерство финансов должно останавливать, говорить, что деньги кончились.

Вот и получается, что ведомство, которое должно ограничивать эксплуатацию природных ресурсов, является подчиненным ведомству, которое отвечает за эту эксплуатацию. Это абсолютно ненормальная ситуация.

Мне кажется, что нам не надо стесняться называть вещи своими именами. Мы можем какие угодно провозглашать принципы, но у чиновников есть своя логика жизни, логика развития, и они всегда будут отвечать за то, за что они поставлены отвечать.

Второе. Это проблема нормативного регулирования. Абсолютно правильно, я поддерживаю полностью тот перечень законов, которые Владимир Михайлович нам предложил, это закон о плате за негативное воздействие на среду, это закон о зонах экологического бедствия, об экологическом контроле и об обеспечении экологической безопасности транспорта.

Пакет законов в той или иной форме есть, его эксперты сформировали. Мне кажется, что нам нужно, как Общественной палате, потому что я не вижу, к большому сожалению, других консолидированных сил, которые были бы заслушаны на федеральном уровне, выступить с инициативой, создать Российский экологический форум. И в рамках этого форума привлечь дополнительные средства, создать законопроекты и вносить их через те формы законодательной инициативы, которые у нас в законе есть. К сожалению, у палаты, как вы знаете, ее еще нет.

Еще один вопрос. Относительно экологической безопасности транспорта. На наших глазах происходит полная дикость. Раньше была экологическая милиция. Они могли остановить, да, им могли дать взятку и так далее, но тем не менее кто-то следил за выхлопами.

Что сейчас произошло? В результате административной реформы у нас экологическая служба по мониторингу существует отдельно, милиция — отдельно. Милиция не может остановить, например, грузовик, за то что он дико чадит, у нее нет вообще никаких прав его остановить. А у службы экологического мониторинга нет никакой силовой составляющей для того, чтобы его наказать. У нас просто не работает система контроля за выхлопами. Это то, от чего страдаем мы, наши дети, страшно страдают все люди в крупных городах.

Здесь обсуждались вопросы, что мы можем сделать в области образования. Я совершенно согласен с тем, что нужны экологические элементы в каждом курсе. Я занимаюсь образованием профессионально, и структурой, и программами. Это очень легко сказать, а сделать это практически невозможно. Это огромная масса учителей, отработавших свои методики, наши пожелания просто не услышат. Нужны более грубые, более конкретные решения. Мне кажется,

что нам нужно на базе курса географии поставить задачу, чтобы это были география и экология. И за счет этого включить в школе необходимые элементы.

Е.К. ЗЕЛИНСКАЯ

Мне кажется, что сегодня мы все должны поблагодарить Владимира Михайловича за то, что тема экологии поднята на уровень пленарного заседания. И я надеюсь, что этим не ограничится наше участие в развитии этой темы.

Если еще два-три года назад можно было с иронией относиться к предостережениям экологов, то сегодня достаточно выглянуть в окно или пройти по морозной улице и понять, что те предостережения, о которых говорили несколько лет назад в части изменения климата, вот они происходят на наших глазах. И относиться с невниманием, с пренебрежением к этой проблематике больше уже не предоставляется возможным.

Я не думаю, что не нужно специально объяснять, что на СМИ, в этой связи, конечно, налагается своя доля ответственности. И если мы немножко вернемся к истории, уже в нашей современной истории, то мы увидим, что в первой половине 90-х годов экологическая журналистика практически не существовала. И реальные экономические, социальные проблемы, которые стояли перед обществом, конечно, не давали возможности ни государству, ни населению серьезно отнестись к тому, что происходит с окружающей средой. И в те годы, когда проводился опрос главных редакторов изданий, только седьмое-восьмое, а то и десятое место отводилось в шкале по значимости экологической тематике в их изданиях. И это действительно отражало реальное положение в отрасли.

Однако, в конце 90-х годов уже более серьезные позиции стала занимать экологическая пресса. Я могу вам привести один пример. Существует очень известный конкурс «Экология России», который проводил очень уважаемый лидер экологической журналистики Николай Иванович Акритов, начиная с 1995 года. На самый первый конкурс было прислано 19 работ. Когда этот конкурс проходил в прошлом году, в нем участвовало более 2 тысяч журналистов.

Это, конечно, колоссальные изменения. И, действительно, мы можем говорить о целых экологических школах, об очагах экологической журналистики, созданных в нашей стране. Каждая из этих школ имеет свои акценты, имеет свою тематику.

Мы не можем говорить о конкретном количестве экологических изданий, которые выходят в нашей стране, потому что большинство из них, к сожалению, выходит не регулярно. Но реально речь идет о сотнях изданий, не говоря о том, что и в общественно-политических, и в отраслевых изданиях, конечно, присутствует огромное количество публикаций на эту тему.

То есть мы не можем говорить, что сегодня эта тема абсолютно не представлена, напротив, она уже находится в том состоянии, когда имеет смысл обратить на нее серьезное внимание.

Уже сегодня звучало в выступлении Владимира Михайловича то, что существует прямая связь между стандартами жизни, благосостоянием общества и вниманием к экологическим проблемам. И мы видим, что сейчас, когда, действительно, идет на глазах улучшение, может быть, не такое быстрое, как нам бы хотелось, но, тем не менее, улучшение условий жизни, мы должны понимать, что и внимание к экологическим проблемам должно увеличиться.

Но вот на что я хотела бы обратить ваше внимание.

В 90-е годы, когда экологическая пресса только становилась на ноги, весь этот процесс проходил при огромной помощи и поддержке со стороны западных неправительственных и правительственных организаций. И мы, без сомнения, должны быть им благодарны за то, что они своими грантами, средствами, моральной и технической поддержкой помогли нам поставить эту часть прессы на ноги. Но сегодня мы должны задуматься, а, может быть, мы сами в состоянии уже развивать экологическую прессу?

И надо обратить внимание вот на что. Очень часто, когда мы видим какую-то публикацию в газете, направленную на критику строительства какого-нибудь завода по отходам, то мы можем задать себе вопрос: а почему эта публикация появилась? Это борьба конкурента с этим заводом или это борьба за то место, за ту территорию, которую занимает этот завод? Ответ может быть любой. Я вижу, что наши экономисты с иронией на меня посмотрели. Повторяю, мы должны понимать, что интерес бизнеса к экологии сейчас начал появляться в таких формах, как поддержка экологии и экологических изданий, исходя из своих интересов.

Точно также я хотела обратить ваше внимание на то, что такие известные организации, работающие на территории России, как ГРИН-ПИС, Всемирный фонд дикой природы, Социально-экологический

союз, «Беллуна», помимо работы по традиционным направлениям, имеют свои специальные компании, отдельные программы, направленные на проблемы нефти и газа.

И совершенно очевидно, что, если бизнес-сообщества, различные компании и даже целые государства пытаются решать свои задачи, используя ресурсы «зеленой прессы», то и мы, в конце концов, должны задать себе вопрос: есть ли у нашего общества, у нашего государства свои собственные интересы в сфере экологической информации.

Не нужно повторять еще раз, что это, конечно, задача национального значения. И именно от состояния и экологической общественности, и экологической прессы, которая является частью общественного движения, зависит во многом судьба наших, пока еще, богатых ресурсов.

Для того, чтобы эта задача была решена, без сомнения, нашему государству нужно иметь собственную политику в области экологической прессы. Владимир Михайлович обратил ваше внимание в своем докладе на то, что очень часто экологические общественные структуры носят протестный характер. И действительно, у нас в обществе сложилось такое отношение к экологам, к «зеленым», как к таким массовым протестантам. И это касается, кстати говоря, и «зеленой прессы». Все мы помним громкие судебные дела Александра Никитина и Григория Пасько, которые полностью разделили общественное мнение на экологов-природоохранников и государственников-патриотов. Сегодня невозможно считать себя государственным-патриотом, и не учитывая, не понимая экологические интересы страны.

И для того, чтобы такой переворот произошел, должна быть разработана специальная государственная программа поддержки экологических изданий. И это должно быть сделано и на уровне существующего Министерства природных ресурсов, и нашего Министерства печати. Наша задача состоит в том, чтобы нашими средствами, своим личным влиянием, личным авторитетом привлекать внимание и государства и частных структур к этой проблеме.

Наша Комиссия, планирует в этом году провести конференцию экологических журналистов, чтобы обсудить с ними все эти проблемы, сделать все, чтобы поднять престиж и общественного «зеленого движения», и, самое главное, так называемой «зеленой журналистики».

И думаю, что сегодняшнее наше обсуждение должно, действительно, перевернуть общественное мнение в сторону внимания и к экологическим проблемам, и к экологической информации.

А.Н. ШОХИН

Елена Константиновна сказала, что экономисты, это члены Комиссии по экономическому развитию, иронично смотрели на нее, когда она выступала. На самом деле, я думаю, что экономисты не в меньшей степени заинтересованы в том, чтобы экологически устойчивое развитие было приоритетом экономической политики. И я не буду тратить время на то, чтобы повторять важность этой темы и для развития страны, и для развития человеческого капитала, многое уже было сказано об этом.

Хочу лишь сказать о том, что в последнее время крупнейшие российские компании сами являются инициаторами такого экологически устойчивого развития.

Приведу только один пример. Три дня назад, когда представители крупнейших компаний встречались с Президентом России в Кремле, то член бюро РСПП Алекперов, президент компании «ЛУКОЙЛ», поставил такую задачу: ввести в качестве жестких нормативных требований сроки перехода к Евро-4, к Евро-5, с тем, чтобы принудить всех переработчиков нефти и производителей топлива как можно быстрее переходить на экологически чистое топливо. Это, во-первых. Во-вторых, чтобы как можно быстрее гармонизировать ситуацию в этой области с европейскими стандартами. И предложение было использовать не наши собственные стандарты, а именно международные, европейские.

Почему бизнес заинтересован в этом? Прежде всего, потому, что идет глобальная конкуренция. И, безусловно, попытки выживать в условиях, когда огорожена некая территория со своими представлениями о том, что такое хорошо и что такое плохо, это приведут к тому, что бизнес просто начнет угасать, так как ни одна крупная компания сейчас не может существовать, не будучи глобальной компанией, не конкурируя на международных рынках. И, стало быть, по определению, все те требования, которые во всем мире уже предъявляются к чистоте производства, к экологической чистоте продукции, должны предъявляться самими компаниями к себе.

Но, безусловно, бизнес — не бескорыстный институт, поэтому он хотел бы, чтобы государство стимулировало этот процесс перехода на

экологически чистое производство и продукцию, и дестимулировало производство грязных видов продукции. Это задачи, которые решаются достаточно легко. Но еще раз подчеркну, что здесь должно быть единство понимания и со стороны общегосударственного интереса, и со стороны бизнеса.

Поэтому, требование выставить в качестве индикаторов оценки эффективности экономического развития и эффективности деятельности властей не только такие показатели, как темпы роста ВВП на душу населения, показатели макроэкономические, типа инфляции, но и экологические показатели, абсолютно верное. Другое дело, что в любом случае это будут индикаторы. Мы переходим, вроде бы, к бюджетированию, ориентированному на результаты, разрабатывается целый набор индикаторов оценки деятельности министерств и ведомств. У нас нет технологии ответственности за несоблюдение этих показателей индикаторов. И очень важно, выставляя набор экологических требований в качестве важнейших для оценки деятельности властей, думать о том, чтобы эти индикаторы, действительно, влияли на оценку деятельности властей, чтобы был общественный контроль. Конечно, он должен осуществляться и через законодательную власть. Я думаю, правящие партии должны иметь возможность оценивать эффективность деятельности своих министров через этот набор индикаторов. Технология, уже не вотумы недоверия, а принуждение к соблюдению этих индикаторов, должна быть.

Есть еще много тем, в которых бизнес также заинтересован, непосредственно связанных с экологией. Взять, например, Киотский процесс. Мы ратифицировали Киотский протокол, как известно, но несколько лет не можем выработать порядок работы, регламент работы по Киотскому протоколу, в том числе по проектам совместного осуществления. Вы знаете, что в Киотском процессе есть два сюжета, можно продавать квоты, если вы не выбрали лимиты на загрязнение окружающей среды парниковыми газами, а можно реализовывать проекты совместного осуществления, когда вы инвестируете в модернизацию технологий. И лишь в том случае, когда новая технология, заменяющая старую, дает существенный эффект по снижению выбросов, вы, по сути дела, оперируете этой разницей и за счет нее привлекаете инвестиции.

Я считаю, что можно забыть о простой торговле квотами, здесь, действительно, не очень, как с политической, так и с экономической

точки зрения, эффективный инструмент, но использовать механизм Киотского протокола для очень дешевого финансирования модернизации технологической базы нужно. А она у нас создана, в основном, в 70–80-е годы, и экологически ее можно оценить отрицательно. Стало быть, любое перевооружение, это уже экологически чистое производство, по отношению к действующей базе.

Поэтому я думаю, что нам нужно подталкивать, и жестко в резолюции написать, чтобы Правительство, буквально, в течение недели приняло соответствующее постановление. Оно гуляет уже года полтора-два между ведомствами. И перейти к реализации проектов совместного осуществления.

У крупных российских компаний, у муниципальных властей есть уже список готовых проектов совместного осуществления, я думаю, на пару миллиардов долларов, как минимум. И они не разрабатываются последний год, потому что нет порядка работы. И складывается такое впечатление, что Правительство для галочки ратифицировало Киотский протокол. А такие крупные компании, как РАО ЕЭС, «Экосистема», многие муниципальные органы за счет денег Киотского механизма могут и канализации строить, и свалки ликвидировать, и так далее, — все это может быть реализовано почти бесплатно. Я напомним, что согласно Киотскому процессу, инвестор, участвующий в проектах совместного осуществления, 50 процентов денег дает авансом, на вторые 50 процентов можно привлечь кредит. И когда проект осуществлен и показывается резкое сокращение выбросов парниковых газов, то инвестор инвестирует остальные части. И получается, что стоимость проекта — это проценты по обслуживанию 50 процентов его стоимости. Вот и все. А мы не запускаем этот механизм.

Я просил бы в резолюцию этот пункт вставить в жестких формулировках.

Правильно ставится вопрос в материалах Владимира Михайловича о том, что, действительно, исчерпание природных ресурсов наступает. К 2015, к 2020 или к 2025 году, это можно обсуждать. Но мы подходим к исчерпанию нефтяных ресурсов, ресурсов урана, целого ряда других, существенно важных сырьевых ресурсов, поэтому еще одно направление — это экономия природных ресурсов.

На встрече с бизнесом, о которой я упоминал, Президент подчеркнул, что есть возможность обогнать Саудовскую Аравию по производству нефти, но он сомневается, что это нужно делать. Действитель-

но, мы можем в этом году выйти на первое место по производству нефти. Но в условиях, когда глубина переработки этой нефти невелика, я думаю, что, действительно, не стоит выходить на первое место, лучше постоять на втором, но сэкономить на нефти, внедрив новые технологии. Простой расчет показывает, что, например, чтобы произвести то же количество бензина, который мы сейчас используем, можно миллионов тридцать тонн нефти ежегодно экономить, если глубина переработки будет выше. Вот вам как бы еще несколько лет наличия ресурсов, вот вам уже возможность поделиться с детьми, а, может быть, даже и с внуками этими ресурсами.

И вот этот аспект углубления переработки, безусловно, должен быть. На встрече с Президентом, главная тема, которая, кстати, была предварительно с ним согласована, — это и инициатива бизнеса, и одновременно инициатива власти, мы обсуждали как раз тему увеличения глубины переработки. Но я должен сказать, что, с одной стороны, эта глубина переработки дает ощутимый эффект, с точки зрения экономии природных ресурсов, с другой стороны, надо иметь в виду, что такой передел для экологии чувствительнее. Одно дело, вы добываете нефть и газ, загоняете в трубу и гоните по дну Балтийского и даже Черного моря с минимальными рисками. Для зон производства никаких угроз практически нет, кроме угроз чрезвычайных ситуаций, аварий. Другое дело, если вы ставите газо-химические комплексы на территории страны, нефтеперерабатывающие и нефтехимические предприятия, ясно, что, с точки зрения экологии, у вас возникнут дополнительные проблемы.

Поэтому очень важно одновременно с тем, чтобы углублять переработку природных ресурсов и тем самым давать возможность растягивать удовольствие их использования, вводить те самые нормативы, о которых здесь тоже говорится. Нужны экологические нормативы, механизмы налогового стимулирования чистых и дестимулирования грязных технологий в переработке, иначе задача диверсификации экономики может пропорционально ухудшать экологию. Не случайно в свое время Андрей Илларионов выступал против Киотского процесса, считая, что к 2013 году, если мы будем торговать выбросами, даже в форме проектов совместного осуществления, мы упрямся в ограничения экономического роста.

Упрямся, если новые технологии будут, так сказать, линейно провоцировать экологически негативные проблемы. Но если мы введем

вот эти нормативы, ограничения, налоговый механизм будет выстроен соответствующим образом, то никаких ограничений экономическому росту механизмы типа Киотского процесса не принесут.

Я в этой связи поддерживаю большинство предложений Комиссии, и предлагаю их дополнить моими предложениями.

Г.В. БОГОЛЮБОВА

Я хотела бы вернуться к духовности и задать такой риторический вопрос. Что такое человек? Что это за существо такое, которому надо мыслить, чувствовать, любить, но который, порою, не чувствует, не мыслит и не любит? Может быть, это механизм для принятия пищи? Или, может быть, это аппарат для разрушения? Что оставим мы после себя своим детям и внукам? Искалеченную природу и звериные инстинкты? Созидание требует времени и объединения усилий всего мирового сообщества, особенно это касается духовной элиты человечества, ученых, творческих работников, религиозных деятелей.

Сегодня остро стоит вопрос о духовном состоянии общества, потому что оно отражает интеллектуально-культурный потенциал человечества, А, следовательно, определяет вектор развития земной цивилизации. Будущее, вот что волнует нас сегодня. Каким оно будет? Радостным и счастливым? Или превратится в кошмар и муку для живущих на земле? Чтобы прекрасное будущее наступило, уже сегодня надо закладывать фундамент новой идеологии, краеугольным камнем которой являются духовно-культурные ценности. И, если можно так сказать, экология внутреннего мира человека.

Кстати, эти вопросы поднимались на Оптинском форуме в 2006 году, и на Рождественских чтениях 2007 года, которые возглавлял митрополит Климент.

Дмитрий Сергеевич Лихачев писал: «Я мыслю себе XXI век, как век развития гуманитарной культуры, доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил, образования, подчиненного задачам воспитания, возрождения чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождения репутации человека, как чего-то высшего, возрождение совестливости и понятия чести. Вот, в общих чертах, то, что нам нужно в XXI веке».

И, действительно, будущему миру нужны новые люди, мыслители, реформаторы, творцы, активные преобразователи себя и своего дела, иначе все сложности нашей эпохи неизбежно приве-

дут или к уходу в мир иной, или к замыканию в узком круге личных интересов и проблем.

В XXI веке молодое поколение находится под сильным воздействием фундаментальных трансформаций, которые проходят в глобальном мировом и национальном масштабе. Это требует качественно новых подходов и стратегий в работе с молодежью в условиях глобализации и намечающихся в этой связи противоречий. Надо всячески приветствовать международные интеграционные процессы, молодежные движения, вовлечение молодежи в научные и духовные форумы, создание международных учебников по экологии и введение в общеобразовательных школах экологического факультатива, наряду с духовно-культурной этикой человека.

Настала острая необходимость, Евгений Павлович, популяризировать деятельность Международного фонда за выживание человечества. А также объединить усилия по проведению Международного духовного форума, предпосылки для которого заложены Россией и Казахстаном. Прекратить, наконец, политический вандализм, мешающий ученым из разных стран объединить усилия для совместного изучения космоса, использования военно-промышленного потенциала в мирных целях, создания новых энергетических источников, которые не будут наносить вред ни человеку, ни природе.

Как вы знаете, квинтэссенцией межнационального форума «Единение» являлась экология. Это связующая нить всех стран и народов, потому что Земля — наша общая планета, наша жизнь, наша плоть. Мы — люди разных национальностей, вероисповедания, цвета кожи, но все мы — часть этой планеты. Разум дан человеку для созидания, для самосовершенствования, для строительства новой цивилизации. Поэтому надо задать себе вопрос: я человек или я инфузория? И когда мы сами себе ответим на этот вопрос, то поймем, в каком мире мы хотим жить и что оставим после себя.

А.В. ОЧИРОВА

Безусловно, очень сложно уйти с таких высот обсуждения духовной составляющей, которую я понимаю, как проблему идейного, нового нравственного порядка. Но самым естественным будет для меня возвращение экологии, экологических проблем в русло формирования стратегии социального развития.

Как показывает практика, источником многих рисков являются социальные и научно-технические новации, которые по сути своей

могут повлиять на самый широкий круг населения, огромные массы людей, могут также вызвать глубокие и далеко идущие изменения в системе ценностей отдельных народов и всего человечества и даже быть источником самых ожесточенных конфликтов.

В этой связи экспертиза должна стать системообразующим элементом решения самых разнообразных задач, которые решаются человеческим обществом в направлении удовлетворения своих потребностей. И здесь все более широкое значение приобретает экологическая и рядом с ней стоящая гуманитарная экспертиза, которые должны быть сориентированы как на внедрение новых промышленных и транспортных систем, так и на комплексный анализ законопроектов и существующего законодательства.

Инструменты экологической и гуманитарной экспертизы должны и могут стать основой для разработки социальной политики и системы социальных стандартов. Как уже мы неоднократно подчеркивали на предыдущих наших пленарных заседаниях, к сожалению, в настоящее время в нашей стране отсутствует стратегия социального развития, разработанная система социальных стандартов, и не только стандартов качества жизни, но и минимальных стандартов. И эта тема отсутствует в нашем законодательстве.

При этом экспертиза должна быть направлена, что очень важно, не только на согласованное решение всех участников проекта, но и на развитие таких социальных технологий, которые будут содействовать сохранению и развитию именно человеческого потенциала, станут действительным приоритетом государственной политики и подлинной ценностью государства и общества. И это одна из самых главных приоритетных задач нашей политики, нашей внутренней политики, нашей идеологии, нашей национальной идеи.

Хорошо известно, что с середины XIX века стало широко употребляться понятие «качество жизни». В этой связи необходимо подчеркнуть, что это понятие имманентно включает в себя понятие «качество окружающей среды», включает в себя природно-климатические условия, различные компоненты этой системы: флору, фауну, чистую воду, воздух и так далее, экологическую устойчивость, что существенно влияет на качество жизни и на жизнь человека в целом.

В этой связи в государственной политике очень важно и в государственной социальной политике необходимо учитывать не только фактор преодоления отрицательного воздействия среды, что в соци-

альной политике может выражаться, например, в наделении особых регионов какими-то коэффициентами для их развития: северных или южных, или других показателей. Но необходимо осуществлять программы развития без нанесения ущерба окружающей среде. И это должно стать новой парадигмой нашей политики.

В мире существует одна очень интересная организация, которая называется — «Биополитика», ею предлагается всем государствам с опережающим сознанием подойти к решению экологических проблем. Именно это понятие вложить как системообразующее в формирование всех существующих политик.

В свое время Эйнштейн полагал, что экономический кризис его времени разразился из-за того, что экономическая система работала исключительно на прибыль, а не на человека. И, развивая дальше эту тему, я хочу обратить внимание на проблему безопасности питания.

Здесь говорили, что человек — духовное существо. Но во всех оценках качества жизни человек еще присутствует как существо биосоциальное, как говорил Карл Маркс — это то существо, которое должно есть, пить и одеваться.

К сожалению, во многих системах оценки качества жизни отсутствуют критерии качества питания, которые есть, безусловно, главная база для всех жизненных процессов, ибо человек, я еще раз повторю, есть существо биосоциальное. И определение Энгельса, которое он давал понятию жизни, как процессу обмена веществ, не потеряло своего значения и по сей день, и сохраняет статус фундаментального научного понятия.

Я в этой связи предлагаю в наши Рекомендации внести пункт о необходимости разработки экологических стандартов, как составляющих стандартов качества жизни.

И, наверное, мы не были бы членами Общественной палаты, если бы не приводили какие-то особые примеры. В связи с тем, что не входит во многие системы оценки качества жизни качество питания, что действительно является стандартом нашей безопасности, я хочу привлечь внимание своих коллег к отсутствию этой составляющей в нашем школьном питании.

Обращу внимание на питание школьников. Я не говорю об отмене горячих завтраков, но полагаю, это очень опасно каждый день, не пролетая в самолете время от времени, а каждый день есть из пластмассовой посуды пластмассовыми ложками, более того, доставляя

это в школу, мы еще разогреваем это и вместе с пластмассой даем нашим детям.

Я хочу, чтобы Общественная палата взяла эту очень важную тему — стандарты качества питания наших детей в казенных домах и в школах, потому что мы ответственны за питание в наших семьях, здесь же ответственность должно нести государство.

И, заканчивая этим примером, который просто является жутким, потому что дети — наше будущее, я хочу выразить свое удовлетворение, что мы поставили эту проблематику сегодня. И я думаю, что она должна стать приоритетной задачей при формировании всех политик, наших внутренних ориентиров, потому что это проблема национальной безопасности нашей страны

С.И. САЙ

Для меня является большой честью выступить перед вами с очень коротким выступлением. Попытаюсь самое главное сказать. Экологические вопросы на сегодняшний час являются актуальными для всего человечества. Тут, наверное, спора не получится, все мы видим, что происходит с погодой. Наверное, ученые могут оценивать и спорить, на сколько это — результат влияния человека. Тем не менее, я думаю, что мы имеем полное основание беспокоиться о нашем воздействии на природу. Конечно, мне как руководителю Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, который в силу своих обязанностей должен заниматься экологией, было бы смешно агитировать и говорить о том, что этими вопросами необходимо заниматься.

Я бы хотел остановиться только на одном важном моменте. И мне кажется, что это должно быть под пристальным вниманием Общественной палаты.

Если мы говорим о контроле за рациональным недропользованием, то инструментом для такого контроля является контроль и надзор. Есть закон о недрах и есть соответствующее постановление, определяющее порядок работы по контролю за недропользованием. Если мы говорим о контроле за лесом, то у нас с вами есть теперь уже новый Лесной кодекс и есть соответствующее положение, утвержденное Правительством, определяющее деятельность инспектора по контролю за лесом. Аналогичная ситуация с водой.

А теперь посмотрим, что у нас с экологией. С экологией ситуация следующая. У нас есть с вами доктрина экологической безопасности, которая была принята, по-моему, в 2000 году, и все. Мы по-настоящему

не знаем с вами, что такое экология. Поэтому совершенно очевидно, и этим озабочены в Министерстве природных ресурсов, необходимость разработки кодифицированного закона, который будет называться «Экологический кодекс». То есть должно появиться базовое законодательство, которое позволит понять, что такое экологическая безопасность, и отсюда выстраивать деятельность соответствующих органов. И вот я хотел бы именно на этом сосредоточиться и просить Общественную палату поддержать нашу работу, привлечь соответствующие силы, ресурсы для того, чтобы мы могли как можно быстрее получить результаты. Вы просили сделать небольшие замечания, я не буду их озвучивать, я передаю их в проект решения, я их подписал.

А.А. ГОРСКИЙ

Среди множества факторов, формирующих здоровье населения, огромную роль играет состояние окружающей среды. Анализ статистических данных заболеваемости населения Российской Федерации и результатов государственного санитарно-эпидемиологического надзора подтверждают этот факт.

Считается, что вклад антропогенных факторов в формирование различных патологий может колебаться от 10 до 60% в зависимости от места и условий проживания.

По данным Агентства США по охране окружающей среды в этой стране в 1977–1990 гг. ежегодно в результате воздействия атмосферных загрязнений умирало около 50 тыс. человек, что приносит ущерб, равный 40–50 млрд долларов в год.

Ущерб здоровью человека от загрязнения атмосферного воздуха по данным комиссии ЕС составляет в Великобритании 1,75% суммарного валового годового продукта, в Италии — 4,41% ВВП, в Германии — 2,73%. Во Франции ежегодно от воздействия загрязнений воздуха взвешенными частицами умирает 31700 чел., а ущерб от этих преждевременных смертей оценивается в 3,6 млрд евро. Ведущая роль загрязнений атмосферного воздуха по отношению к другим объектам окружающей среды установлена и в нашей стране. По данным ряда авторов вклад загрязнений атмосферного воздуха составляет от 80 до 90% от суммарного канцерогенного и не канцерогенного риска, связанного с воздействием загрязнений других объектов окружающей среды.

Состояние загрязнения атмосферы на территории субъектов Российской Федерации контролируется Центрами гигиены и эпиде-

миологии Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (ФГУЗ ЦГиЭ Роспотребнадзора), Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) и другими организациями.

В 2005 г. использование методики оценки рисков для здоровья населения при организации лабораторного контроля за загрязнением атмосферного воздуха позволило пересмотреть подходы к определению приоритетных веществ подлежащих контролю.

Под воздействием вредных веществ, превышающих гигиенические нормативы (ПДК_{cc}) в 5 и более раз, в 2002–2005 гг. проживало до 50 млн человек. Ежегодно увеличивается количество населения, подверженного высоким уровням загрязнения.

В 2005 г. территориями «риска» по загрязнению атмосферного воздуха (более 5 ПДК_{cc}) являлись города Братск, Казань, Южно-Сахалинск, Москва, Череповец.

По данным федерального информационного фонда социально-гигиенического мониторинга (СГМ), ведущими загрязнителями атмосферного воздуха в 2002–2005 гг. (превышающими ПДК_{cc} в 5 и более раз) являлись свинец и его неорганические соединения, 3,4-бенз(а)пирен, формальдегид, ацетальдегид, марганец и его соединения, азота диоксид, взвешенные вещества, сероуглерод, винилбензол, бензин.

Результаты проведенного анализа среднегодовых концентраций химических веществ в атмосферном воздухе 193 российских городов свидетельствуют, что только хроническое воздействие взвешенных частиц на 23,4 млн экспонируемых человек может приводить к преждевременной смерти 123257 лиц в возрасте старше 30 лет, что составляет 17,5% от показателя общей смертности населения. Воздействие оксидов азота ежегодно вызывает увеличение преждевременной смерти на 66617 чел., воздействия диоксида серы — 1638 чел. Общее число онкологических заболеваний в России, связанных с наличием химических канцерогенов в атмосферном воздухе, составляет 41573 случаев за 70 лет (594 случая/год).

В г. Москве дополнительная смертность от воздействия типичных загрязнений атмосферного воздуха населенных мест составляет за 1999–2003 гг. около 11–12 тыс. случаев/год, что составляет 10% общей смертности. Эти цифры сопоставимы с другими крупными городами. Например, в Нью-Йорке дополнительная смертность от

воздействия взвешенных частиц составляет 4024 случая/год (44 на 100 тыс. населения), в то время как для Москвы этот показатель составляет около 6 тыс. случаев/год. В Санкт-Петербурге — 4831 (127,2 на 100 тыс. населения).

Основными источниками загрязнения атмосферного воздуха являются котельные зданий и сооружений. Увеличение масштабов промышленного строительства, рост производства, интенсивность грузоперевозок автомобильным и другими видами транспорта продолжают неблагоприятно влиять на качество атмосферного воздуха селитебных территорий, находящихся в зоне влияния промышленных предприятий железнодорожного транспорта, условия жизни и здоровье населения.

В среднем по Российской Федерации доля выбросов автотранспорта в атмосферный воздух составляет 43%. В крупных городах эта цифра значительно выше. Так, в г. Москве доля автомобильного транспорта в загрязнении атмосферы города составляет 86%. Увеличение доли автотранспорта в загрязнении атмосферы связано не только с существенным увеличением количества автомобилей (только в г. Москве зарегистрировано 3 млн автотранспортных средств), но и некачественным топливом и использованием устаревших автомобилей. Автомобилей старше 10 лет в России по-прежнему большинство. Доля легковых автомобилей старше 10 лет составляет 50%, грузовых — 60,7%, автобусов — 46,4%.

Состояние водных объектов в местах водопользования населения, используемых в качестве питьевого водоснабжения и для рекреации, продолжает оставаться в санитарно-эпидемиологическом отношении неудовлетворительным.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что качество воды водных объектов по санитарно-химическим показателям в 2005 г. в целом по Российской Федерации осталось на прежнем высоком уровне — 27,38% проб не отвечали гигиеническим нормативам (2004 г. — 27,41%).

При этом, в г. Москве, Московской, Кировской, Вологодской областях, Ставропольском крае показатели санитарно-химического загрязнения воды водоемов водных объектов в 2005 г. по сравнению с 2004 г. значительно ухудшились.

Одной из главных причин создавшегося неудовлетворительного положения с загрязнением воды водных объектов является состояние сточных вод, сбрасываемых в водные объекты, и их объемы.

Продолжается сброс в водные объекты загрязненных сточных вод без очистки или недостаточно очищенных. В числе причин сброса недостаточно очищенных сточных вод — разработка и внедрение малоэффективных, не отвечающих современному уровню развития канализационных и очистных сооружений; слабый производственный контроль; неудовлетворительная эксплуатация морально и физически устаревших и не соответствующих по своей мощности и объему сброса сточных вод очистных сооружений.

В Российской Федерации насчитывается 2,5 млн рек и ручьев, 127 тыс. из которых длиной от 10 до 200 км, на берегах которых проживает более 50 млн чел. Для большинства малых рек характерны одни и те же причины их значительного загрязнения, в основе которых лежат факторы антропогенной, техногенной и экологической нагрузки.

В целом более 80% загрязненных сточных вод в Российской Федерации сбрасывается в малые реки без очистки. Примерами неблагоприятного положения с высоким уровнем загрязнения малых рек могут служить многие территории субъектов Российской Федерации.

Почва, являясь основным накопителем химических веществ техногенной природы и фактором передачи инфекционных и паразитарных заболеваний, может оказывать неблагоприятное влияние на условия жизни населения и его здоровье.

Проведенный анализ санитарного состояния почвы жилых территорий населенных мест в 2005 г. показал, что, начиная с 2003 г., отмечается положительная динамика по сокращению доли проб почвы, не отвечающей гигиеническим нормативам. В 2005 г. по сравнению с 2004 г. сократилась доля проб почвы, не отвечающей гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям с 11,4 до 10,4%.

В настоящее время в России накоплено более 83 млрд т отходов при ежегодном образовании около 30 млн т твердых бытовых отходов и 120 млн т промышленных отходов. В среднем на одного человека в год образуется около 1 т отходов: 200 кг ТБО (твердых бытовых отходов) и 800 кг промышленных отходов. Около 90% твердых бытовых и 60% промышленных отходов не утилизируется и подвергается прямому захоронению на полигонах и свалках; 50–60% объема твердых бытовых отходов составляют полимерные упаковочные материалы.

На предприятиях различных отраслей промышленности накоплено до 1,5 млрд т токсичных отходов производства и потребления.

Серьезные экологические и санитарно-эпидемиологические проблемы связаны с размещением полигонов складирования твердых бытовых отходов (ТБО) и иловых площадок осадка сточных вод городских очистных сооружений в пригородных зонах, имеющих ценные рекреационные и природоохранные ландшафты.

Подвижные транспортные средства также оказывают неблагоприятное воздействие на окружающую среду и здоровье населения. На первом месте по степени негативного влияния на здоровье населения находится автомобильный транспорт. Автомобильный транспорт, генерирующий шум и загрязняющий атмосферный воздух, является одним из основных источников загрязнения окружающей среды в крупных городах и населенных пунктах Российской Федерации.

Разработка проблем эколого-гигиенической безопасности человека и укрепления здоровья населения страны, осуществляются научно-исследовательскими учреждениями (НИУ) системы Роспотребнадзора Минздравсоцразвития и НИУ РАМН гигиенического и эпидемиологического профиля (НИИ экологии человека и гигиены окружающей среды им. А.Н. Сысина, НИИ питания, НИИЭМ им. Н.Ф. Гамалеи, НИИ медицины труда), Пермским научно-исследовательским клиническим институтом детской экопатологии краевого подчинения, профильными НИУ и кафедрами вузов Росздрава, а также территориальными управлениями Федеральной службы Роспотребнадзора.

В 2005 году обобщены сведения о назначении, способах применения, особенностях токсического действия пестицидов, системе их токсиколого-гигиенической оценки, технологий и средств применения, разработана методика контроля состояния окружающей среды в районах интенсивного применения пестицидов, учитывающая комплекс критериев: территориальную нагрузку пестицидов, уровни фактического загрязнения остаточными количествами пестицидов водных объектов и продуктов питания.

Проведена оценка опасности развития канцерогенных и токсических эффектов для здоровья населения от выбросов основных компонентов предприятий теплоэнергетического комплекса г. Москвы. Обнаружено, что наибольший вклад в формирование индекса опасности атмосферных загрязнений на всех исследуемых территориях г. Москвы вносит диоксид азота. Установлено, что рассчитанные ин-

дивидуальные канцерогенные риски бенз(а)пирена от выбросов на всех территориях административных округов г. Москвы находятся на приемлемом уровне и не требуют корректирующих мероприятий.

Впервые получены систематизированные материалы по оценке вредного влияния на объекты окружающей среды и здоровье коренного населения Арктики основных видов стойких глобальных и региональных загрязнений. Сформирована обширная база данных по характеристике источников и путей распространения стойких загрязняющих веществ, их содержанию в продуктах традиционного питания и биологических средах. Дана оценка потенциального риска для здоровья настоящего и будущих поколений.

Для осуществления наиболее эффективной природоохранной политики на современном этапе в России, а также в целях нормативно-законодательной поддержки развития рыночных механизмов управления качеством среды обитания человека, практические действия, направленные на охрану окружающей среды, при приоритетной задаче сохранения и улучшения состояния здоровья населения, должны включать не только рациональное использование природных ресурсов (прежде всего путем внедрения ресурсо- и энергосберегающих технологий), но и новые экономические концепции, основанные на оценке потенциального и реального рисков для здоровья от воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды.

Анализ опыта зарубежных и отечественных исследований за последние годы свидетельствует, что использование методологии оценки риска в условиях рыночной экономики дает ряд ощутимых преимуществ при управлении качеством окружающей среды, так как позволяет оценить медико-социальный ущерб (вред) здоровью, причиненный негативным воздействием факторов среды обитания, и на этой основе провести экономический анализ различных вариантов и способов управления риском с целью обоснования наиболее эффективных природоохранных и профилактических мероприятий.

В последнее время в ряде регионов России (в Самарской области, г. Москве, Великом Новгороде, Серпухове, в Свердловской области, г. Железнодорожном Московской области и др.) была проведена оценка многосредового риска от комплекса факторов, воздействующих на население. Проведение этих работ открывает новые возможности для оценки многосредовых воздействий и комплексного поступления химических веществ с максимальным учетом множе-

ства источников, маршрутов и путей воздействия, различных спектров возникающих эффектов. Этот более сложный интегрированный подход основан на оценке так называемого кумулятивного риска, который обусловлен накоплением токсических однонаправленных эффектов, возникающих при комбинированном и комплексном воздействии химических факторов при их одновременном поступлении из разных объектов окружающей среды.

В последние годы преимущества использования методологии оценки риска были проиллюстрированы на практике при обосновании безопасности для здоровья населения, проживающего на территориях, находящихся в зоне влияния выбросов крупных промышленных комплексов, и разработке на этой основе эффективных регулирующих мер, включающих возможность организации и обоснования необходимого размера единой санитарно-защитной зоны (СЗЗ) для комплекса предприятий промзоны (Москва, Липецк и др.), или, например, газоконденсатных месторождений (Астрахань, Оренбург).

Весьма важным аспектом практического применения методологии оценки риска в России явилось доказательство того, что снижение выбросов парниковых газов в энергетическом секторе приводит к ключевым дополнительным выгодам, которые заключаются в снижении загрязнения окружающей среды, в первую очередь атмосферного воздуха, многими опасными для здоровья населения компонентами. Прежде всего речь идет о сокращении выбросов таких наиболее распространенных загрязнителей воздушной среды как: взвешенные частицы, диоксид серы, оксиды азота, оксид углерода, ПАУ, в частности, бенз(а)пирен, ряд тяжелых металлов и др. Эти выводы базируются на результатах исследований, проведенных как на макроуровне, так и на локальном уровне в городах Европейской части России, находящихся в различных климато-географических зонах: центр России (г. Москва), Северо-запад (г. Великий Новгород), Север (г. Новодвинск и Вельск Архангельской области), Поволжье (г. Нижний Новгород) и Центрально-черноземный регион (г. Воронеж).

Достигнутые успехи по использованию на практике методологии оценки риска позволили во многом переориентировать систему управления качеством окружающей среды в интересах охраны здоровья населения России на современные технологии «затраты-эффективность» и «затраты-выгоды». Методы управления качеством окружающей среды, базирующиеся на результатах работ по оценке

риска, широко применяются в различных регионах России. Они стали основой для:

- оптимизации работ территориальных Центров Роспотребнадзора и природоохранных органов по контролю качества объектов окружающей среды;
- выделения приоритетных загрязняющих веществ в различных средах;
- выбора оптимальной технологии водоподготовки, обеспечивающей наименьший риск для здоровья населения;
- снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и обоснования наиболее экономически эффективной природоохранной и профилактической деятельности в городах, где проводились такие исследования;
- оценки результативности и эффективности имеющихся целевых программ по оздоровлению экологической обстановки в городах с целью корректировки стратегии и программ действий;
- разработки рекомендаций по оптимизации политики природопользования на муниципальном уровне.

Особое внимание при проведении работ по оценке риска уделялось распространению информации о риске среди средств массовой информации, общественных и неправительственных организаций и заинтересованного населения в целом.

Очевидные преимущества применения данной методологии зафиксированы в Рекомендациях парламентских слушаний Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Комитет Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии) на тему: «Воздухоохранная деятельность: трансграничный, федеральный и региональный аспекты». Аналогичное решение было принято Комитетом по экологии Государственной Думы Федерального собрания РФ при обсуждении вопроса «Экологическая безопасность России» в 2002 г.

В рекомендациях Круглого стола Комитета Государственной Думы по экологии Федерального собрания РФ от 23 июня 2005 г. подчеркивается необходимость внесения в технические регламенты требования об обязательности проведения работ по оценке риска здоровью для принятия решений и обоснования приоритетных мероприятий в планах действий по охране окружающей среды, оценке их эффективности, а также медико-социального и экономического обоснования

размеров возмещения гражданам или юридическим лицам ущерба (вреда) здоровью, причиненного негативными воздействиями факторов среды обитания.

В последние десятилетия сложились и реализуются на практике принципы международного сотрудничества в области управления качеством окружающей среды, являющиеся общими для большинства развитых стран мира и нашедшие свое отражение в концепции устойчивого развития, среди которых концепция риска занимает ведущее положение.

Гармонизация подходов управления безопасностью (управления риском) и нормативно-правовых основ системы управления, существующих в РФ и за рубежом, представляет собой первоочередную задачу для нашей страны и может иметь принципиальное значение для обоснования приоритетов экологической политики, рационального и эффективного вложения средств для снижения загрязнения окружающей среды и максимального уменьшения риска.

Так, впервые в России Главным санитарным врачом РФ утверждено и введено в действие 05.03.2004 г. «Руководство по оценке риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих окружающую среду» (Р 2.1.10. 1920-04), в котором сформулированы область применения этой методологии и унифицированы требования к проведению работ по оценке риска с учетом международного опыта. Кроме того, оценка риска включена как обязательный элемент в социально-гигиенический мониторинг (СГМ) с целью оптимизации системы управления качеством окружающей среды.

В целом, из результатов проведенных работ следует, что применение методологии оценки риска дает возможность определить приоритеты экологической политики на региональном и местном уровне, разработать механизм и стратегию действий, отдающих предпочтение регулированию тех источников загрязнения и факторов риска, которые представляют наибольшую угрозу состоянию здоровья населения.

В перспективе использование методологии оценки риска может стать определяющим для доказательства практических возможностей и механизмов современной экономики в ее реальном секторе в сфере охраны среды обитания, рационального использования природных ресурсов.

П.Н. ГУСЕВ

Я бы хотел сегодня выступить с неожиданной темой, потому что все думают, что я как председатель Комиссии по СМИ буду говорить о средствах массовой информации, но об этом уже говорили.

Я бы хотел коснуться темы, которая мне тоже близка, и которой я занимаюсь профессионально, — это охрана животного мира и все, что связано с той биосферой, в которой мы с вами живем, и которая сегодня находится в ужасающем состоянии.

Дело в том, что не может Общественная палата отмахиваться от слов: охота, рыбалка — это деятельность и сфера, которой занимается человек. На сегодняшний день только в Россохотрыболовсоюз, это общественная организация, в которой состоит более 3 млн человек. Есть другие общества, где состоят тоже сотни тысяч людей, которые занимаются этой сферой деятельности.

Что же происходит? Происходит то, что несколько лет назад, когда проходила административная реформа, государство забыло, включить Департамент охоты и рыболовства в сферу деятельности министерств. И, по сути дела, два с половиной года назад такой департамент просто выпал из всех структур государственной власти. В результате сотни, десятки тысяч работников Россохотнадзора, охотничьих инспекций, которые смотрят за браконьерством, которые охраняют животный мир, оказались полностью в бесправном состоянии. И лишь месяц назад через два с половиной года опять воссоздан такой Департамент, который работает в Минсельхозе. Ситуация складывается так, что на сегодняшний день мы имеем следующие результаты.

Только в нашей стране имеется уникальный леопард дальневосточный. Всего осталось 30 особей, всего 30 леопардов на всем Земном шаре. Если вы сегодня пройдетесь по хабаровской тайге или по дальневосточному краю, я сам там был и все это видел, вы увидите трупы медведей гималайских, которые просто валяются с отрезанными лапами. Почему? Потому что браконьеры убивают этих беззащитных и легко добываемых животных только для того, чтобы отрезать лапы, которые являются высочайшим деликатесом в Китае. И через границу провозятся в мешках эти лапы. Все это реально, все это известно, все эти факты зафиксированы, это никакие не выдумки. По сути дела, истребляется гималайский медведь. На сегодняшний день это проблема из проблем.

Путоранский баран, которого осталось около 40 особей в России. Тигры уссурийские. Кстати говоря, как только в Китае ввели смертную казнь за находку любой части тигра, резко упало браконьерство тигра у нас, в России, потому что сбывать некуда эту добычу.

Я мог бы привести массу примеров. Это и камчатский медведь, который истребляется практически по непонятным квотам. Это и камчатский лось, уникальнейший лось. Таких животных в мире не существует. Их сегодня вы можете только увидеть на Камчатке с вертолета.

Более того, мы единственная страна в мире, где разрешено автоматическое, полуавтоматическое, нарезное огнестрельное оружие. Ни одна страна мира не разрешает такое оружие, потому что когда начинается стрельба по животным из такого оружия, обычно идут подранки, и стреляются самки, детеныши.

Я уже не говорю о том, что охота — это и огромная экономическая сфера, потому что, например, бюджет охотничьего бизнеса Соединенных Штатов Америки — это 40 млрд долларов. Две трети бюджета такой страны как Танзания составляет именно охота.

Я мог бы приводить еще массу примеров. Например, кто ездил по Германии или Австрии на машине, мог слева и справа всегда видеть и пасущихся оленей, и косуль, и прочих зверей.

А я вам хочу сказать, что Австрия и Германия — самые охотничьи державы в мире. Там каждый второй является охотником. И там животных больше, чем где-либо вы можете встретить. То есть охота сама по себе не является причиной истребления животных. Причина — неправильные, непродуманные методы нашей работы с биосферой.

На сегодняшний день существует Водный кодекс, существует Лесной кодекс. Но последний закон об охоте был принят в 1971 году. После этого закона не было. Сейчас Минсельхоз, новый Департамент готовит закон об охоте.

Я бы очень просил, Владимир Михайлович, чтобы наша Комиссия, Ваша Комиссия и Общественная палата этот закон взяли под жесточайший контроль, потому что, во-первых, он сейчас войдет в противоречие с Лесным и Водным кодексами, потому что там уже существуют вещи, которые стыковаться никак не будут. Начнется поджимание закона охоты под Лесной и Водный кодексы и в результате мы получим огрызок, который не будет работать, который создаст бесправное положение людей, которые занимаются сегодня охраной природы и животного мира.

Только вдумайтесь, сегодня браконьер может спокойно пойти на охоту в лес, убить лося, положить его в машину. Подошедший егерь не имеет права проверять его документы, не имеет права открывать его машину, не имеет права вообще ни на что. Браконьер садится и уезжает. Это абсолютно бесправное положение, которое было создано несколько лет назад, когда ликвидировали все права у тех людей, которые охраняют природу. И если охотник идет, весь обвешанный оружием, то егерю запрещено использовать оружие и вообще подходить с оружием и спрашивать что-либо у человека, который вооружен автоматическим оружием.

Я думаю, что решение этих вопросов могло бы быть реальным вкладом в дело сохранения животного мира.

В.Д. БОНДАРЕНКО

Очевидно, ни для кого не является открытием, что только устойчивое, сбалансированное развитие экономики в сочетании с рациональным использованием природных ресурсов, снижением негативного воздействия на окружающую среду, способствует созданию благоприятных условий жизнедеятельности населения.

Хабаровский край — природный ресурс и регион. По объему добычи драгоценных металлов и заготовке леса он занимает третье место в России. Такое интенсивное использование природных ресурсов не может не оказывать влияния на окружающую среду. В связи с этим в крае реализуются мероприятия по минимизации вредного воздействия и компенсации наносимого ущерба. Однако существует ряд проблем, в отношении которых меры, принимаемые на региональном уровне, недостаточны.

К такой проблеме, требующей усилий как на национальном, так и на международном уровне, относится загрязнение реки Амура. Амур входит в десятку крупнейших рек мира и является крупнейшей трансграничной рекой Евразии. В бассейне Амура расположено шесть субъектов Российской Федерации, три китайских провинции, часть Монгольской Народной Республики, небольшой участок территории КНДР. Проблема загрязнения реки особенно актуальна для жителей нашего края, в пределах которого находится нижняя часть Амура. Загрязнение связано с увеличением количества неочищенных промышленных и хозяйственных бытовых сбросов, в первую очередь, с территории активно развивающейся Китайской Народной Республики. По оценкам ученых, доля КНР в общем количестве сбросов

в Амур достигает 90 процентов. Качество воды в бассейне Амура оценивается: умеренно загрязненное — третий класс, до грязной и очень сильно загрязненной — четвертый — шестой классы качества.

Ежегодно, начиная с 1996 года, в Амуре фиксируется резкое фенольное загрязнение, выражающееся в аптечном (в кавычках) запахе воды и рыбы и заболеваниях рыбы. В амурской воде обнаружено более ста токсичных соединений первого–четвертого класса опасности. Как следствие, заболеваемость населения гепатитом «А», острой дизентерией, вирусным менингитом, в два и более раз превышает средне российские показатели. Выявленные хронические патологии органов кровотока, выделительной и вегетативной системы у представителей коренных народов Нижнего Амура не оставляет сомнений в их экологической обусловленности.

Трансграничное загрязнение Амура, вызванное аварией на нефтехимическом заводе в городе Дзильень (КНР) в ноябре 2005 года, привело к обострению и без того сложной экологической обстановки на Амуре. По информации китайской стороны, вследствие аварии в реку Сундарь было сброшено порядка 100 тонн нитробензола, бензола, анилина, ксилола, толуола.

В этой ситуации от правительства края потребовалось консолидировать действия всех структур для обеспечения безопасности населения. Фактические затраты края по предотвращению и ликвидации чрезвычайной ситуации составили 132 млн рублей. И лишь 38 процентов этих затрат компенсированы из федерального бюджета.

Осознавая необходимость практического решения этих и связанных с ними проблем, правительством Хабаровского края принимается ряд мер по изменению внешней и внутренней политики в области охраны экосистемы Амура в целях обеспечения национальной безопасности жителей Приамурья. С 2002 года край совместно с провинцией Хаудзянь организовал проведение мониторинга качества вод Амура и Уссури. Его результаты позволили вывести на федеральный уровень вопрос о значительном трансграничном загрязнении Амура, о необходимости организации совместных постов контроля качества вод, о подготовке межправительственного соглашения о регламентировании поступления загрязняющих веществ в водные объекты бассейна.

В 2003 году создан координационный комитет по устойчивому развитию бассейна реки Амур, в состав которого вошли представи-

тели Приморского края, Читинской, Амурской областей, Еврейской автономной области, Агинского, Бурятского автономных округов, региональной структуры Министерства природных ресурсов Российской Федерации, представителей науки и неправительственных экологических организаций.

В декабре 2005 года в Государственной Думе состоялись депутатские слушания, а в городе Хабаровске проведено выездное совещание президиума Дальневосточного отделения Российской Академии наук, межрегиональное совещание представителей Приамурских субъектов Российской Федерации.

В феврале прошлого года в Пекине министром природных ресурсов Российской Федерации и начальником государственной администрации КНР по охране окружающей среды подписан меморандум о взаимопонимании по вопросам совместного, начиная с февраля этого года, мониторинга качества воды трансграничных рек: Амура, Уссури, Аргуни, Раздольной, озера Ханка.

Однако из-за того, что Росводоресурсом до сих пор не определена смета, не определены исполнители, сорваны сроки начала трансграничного мониторинга.

Губернатор края встречался с председателем народного собрания провинции Хулуцзян летом прошлого года и потребовал от китайцев прохождение воды у города Хабаровска в пределах, установленных нормативов качества. Председатель Хулуцзянской провинции ответил, что 2 миллиарда долларов выделены из государственного бюджета республики на перенос химических предприятий из низовья Сунгари в более удаленные места.

В то же время мониторинг, который будет проводиться на национальном уровне, позволит оценивать эффективность принимаемых мер.

Учитывая стратегическое партнерство России с Китаем необходимо заключение полномасштабного договора с КНР о сотрудничестве в области охраны трансграничных водотоков, предусматривающем меры сторон по снижению сбросов и восстановлению водоохранных зон, механизм контроля за их использованием и ответственность за ущерб от трансграничного воздействия.

Как мы считаем, во внутренней политике необходимы и более конкретные меры — это значительные инвестиции в строительство очистных сооружений водоотведения, на поиск и разведку альтернативных источников водоснабжения. на строительство современ-

ных станций водоподготовки, на ликвидацию накопленных отходов. оставшихся после банкротства промышленного гиганта, на рекультивацию нарушенных в результате горных работ земель

В заключение хочу сказать, что проект сегодняшнего решения пленарного заседания Общественной палаты в начале этой недели обсужден на собрании представителей некоммерческих экологических организаций Хабаровского края. В целом, он одобрен. Однако подготовлены замечания и предложения, которые мне поручили передать в редакционную комиссию Общественной палаты.

П.В. СУЛЯНДЗИГА

Хотел бы выразить также признательность Совету Общественной палаты и лично Владимиру Михайловичу Захарову за то, что мы именно сегодня рассматриваем этот вопрос, потому что именно сегодня наше государство, наше общество больше решает вопросы экономического развития.

К сожалению, многими представителями государства, а также, к сожалению, и представителями общественности вопросы развития экономики и сохранения природы противопоставляются. И это происходит чаще всего не потому, что защищаются интересы государства, чаще всего интересами государства прикрываются, чтобы прикрыть свою некомпетентность или чтобы продвинуть свои личные корыстные или еще чьи-то интересы.

Владимир Михайлович уже сказал в своем докладе о том, что экономика и экология в развитых демократических странах не разделяются. Я думаю, что Россия должна также к этому стремиться.

В политическом заявлении Йоханнесбургского саммита по устойчивому развитию в 2002 году отмечается особая роль коренных народов в устойчивом развитии. В конвенции по сохранению биоразнообразия, которая была ратифицирована Российской Федерацией, специальная статья посвящена коренным народам. В различных документах, связанных с экологической политикой Всемирного банка, Международной финансовой корпорации, политикой Европейского банка реконструкции и развития также присутствует раздел по коренным народам.

Я думаю, что мы должны очень хорошо понимать, что экологи и экологические организации, экологическая общественность, коренные малочисленные народы Севера в Российской Федерации — это стратегические партнеры, потому что и те и другие работают на то,

чтобы сохранять природу. А для коренных народов сохранение окружающей среды — это сохранение своей культуры, жизни, традиций, традиционной экономики.

Я хотел бы привести небольшой пример по своему народу. До недавнего времени у нас было 8 групп, в настоящее время осталось четыре. Никто не уничтожал наш народ, однако, у четырех групп — у адыгейцев была вырублена уссурийская тайга. И поэтому они, к сожалению, учеными уже не рассматриваются, они растворились. И в настоящее время многие из них перешли к другим своим собратьям, на другие реки.

Что касается, например, моего народа, который проживает на реке Бекин, это на севере Приморского края, я могу дать очень краткую хронологию. В 93-м году наша территория была отдана южнокорейской компании «Хюндай», однако, нам удалось ее отстоять и эта территория была сохранена. На помощь нам пришли «зеленые» со всего мира, нас поддержали жители Приморского края, с нами в пикетах стояли уссурийские казаки и территория была сохранена. В 94-м году стали планировать строительство военной дороги на нашей территории. Мы проводили очень много переговоров, соглашений. В итоге договорились, что дорога пошла гораздо ниже по течению. В 95-м году золотопромышленники приходят на нашу территорию. И только твердая позиция губернатора края, который сказал, что сначала получите разрешение у аборигенов, прервала их планы.

И вот эта хронология почти каждый год повторяется. Почему я об этом говорю? Сейчас администрация Приморского края вновь разрабатывает свои планы по этой территории, потому что, к сожалению, эту территорию мы сохранили, я говорю — к сожалению, потому что она является лакомым куском для представителей частного бизнеса, который, я считаю, не совсем порядочно ведет свой бизнес, а также для некоторых представителей власти. И поэтому вновь нам предстоит определенная борьба. И я очень надеюсь, что так же как и в прошлые годы, жители Приморского края нас поддержат.

Я думаю, что было бы, наверное, неправильно представлять коренные народы как каких-то противников и антагонистов экономического развития. Я могу сказать, что я — один из первых, как представитель своего народа, подписал соглашение между своим народом и компанией, занимающаяся добычей леса, которая торгует, в основном, с Японией. Мы подписали соглашение о том, что эта ком-

пания берет на себя обязательство работать с коренными народами по международным стандартам прав коренных народов. А мы разрешили этой компании в определенных местах на своей территории вести свой бизнес.

Я могу сказать, что вот за это соглашение часть экологов предложили на одной из международных конференций провести «круглый стол» о моем предательстве интересов коренных народов. Я думаю, что это показатель того, что есть разные, диаметрально противоположные точки зрения. И по нашему мнению очень важно находить компромисс и находить золотую середину.

Я могу сказать, что такая же работа ведется в таких крупнейших российских компаниях, как Газпром, ЛУКОЙЛ, недавно мы встречались с менеджером РАО «ЕЭС России» по их планам строительства каскадов в Республике Саха-Якутия и на Амуре.

Сейчас ведутся переговоры по Ямало-Ненецкому автономному округу с компанией «Роснефть», Но пока это, к сожалению, всего лишь фрагменты, нет определенной системы. Я очень надеюсь, что такая плодотворная работа по взаимному сотрудничеству будет поставлена на системную основу. Я могу, например, сказать, что по предложению Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которую я представляю, компания «ВР» Россия недавно разработала проект политики, своей собственной политики компании, в отношении коренных народов, где они определяют, как они будут вести свою работу на тех территориях, где проживают и работают коренные малочисленные народы.

Я в качестве очень хорошего примера хотел бы здесь привести работу Арктического совета. Это межгосударственный орган восьми арктических стран, который учредило, в том числе, и Правительство Российской Федерации. И наша Ассоциация, наряду с пятью организациями коренных народов других стран Арктического региона, принимает участие в этой работе. Очень важно, что решение и государства, и организации коренных народов принимают на основе консенсуса. Я считаю, что это очень хорошая возможность садиться за один стол и договариваться по многим важнейшим проблемам, которые волнуют и государство, и коренные малочисленные народы.

И последнее, о чем бы я хотел сказать, это об интервью, которое давал наш Президент Российской Федерации 1 февраля. Президент сказал, что мы должны обязательно заставить бизнес, кото-

рый приходит со своими экономическими планами на территорию коренных малочисленных народов, согласовывать свои действия с народами для того, чтобы не нарушить их жизнь, не нарушить условия их проживания.

Свое выступление я хотел бы завершить словами, которые я три дня тому назад произнес на Всемирном гражданском форуме, который проходил в Найроби: «Сегодня перед человечеством достаточно много сложнейших вызовов, и ни у кого не должно быть иллюзий — ни у государства, ни у гражданского общества, что их можно решить в одиночку».

И в этой связи мне бы хотелось отметить важную тенденцию плодотворного взаимодействия между государствами и гражданским обществом в различных странах мира.

Что же касается коренных малочисленных народов, то мы внесли, вносим и будем вносить свою посильную лепту в вопросы сохранения природы, понимание гармонизации отношения человека и окружающего мира.

Г.Б. МИРЗОЕВ

Я хотел бы присоединиться к тем коллегам, которые высоко оценили постановку вопроса сегодня в повестке дня нашего пленарного заседания Общественной палаты. И могу сказать, что по опыту прошлой Государственной Думы, где более значительно и серьезно пытались уделить внимание различным аспектам развития экономических отношений, и очень мало уделяли внимания экологии. Мы неоднократно ставили вопрос о введении Экологического кодекса, усилении ответственности и обеспечении неотвратимости наказания за экологические правонарушения и экологические преступления.

И то, что сейчас идет угроза глобального потепления, наводнения, землетрясения и так далее — это все результат человеческой деятельности в отношении к матери-природе. Здесь говорила уважаемая коллега Боголюбова, я полностью к ней присоединяюсь, как важнейший элемент сохранения всего, что вокруг нас, это, в первую очередь, духовное отношение и, если хотите, самосовершенствование своей души во имя сохранения нашей планеты Земля.

Я посмотрел внимательно приоритетные направления развития, которые нам предложили авторы сегодняшнего доклада, в части повышения эффективности и правоприменительной деятельности, я бы только хотел добавить, что для того чтобы нашу Общественную палату

наши граждане России и представители власти имущих, действительно, зауважали, мы должны создать такую систему общественного контроля в сфере экологической безопасности, чтобы ни Правительству, ни всем тем, кто входит в его структуры, неповадно было создавать и инициировать законы, которые ослабляют это направление.

Во-вторых, то, что сегодня у нас практически в постперестроечный период полностью ослаблен контроль и надзор за окружающей средой, это очевидно. И мы должны заявить об этом во весь голос.

Более того, я считаю, что мы должны не просто ограничиваться решением комиссии, а принять глобальные меры, которые обеспечат действенный контроль, высший общественный контроль за деятельностью государства во всех его направлениях.

Л.К. ГУСЕЛЬНИКОВ

Я абсолютно убежденный сторонник экологической безопасности.

Трудно сказать что-то принципиально новое после выступления моих коллег и Владимира Михайловича, прежде всего, и особенно тех замечательных материалов, которые нам представлены. Я посмотрел потрясающе интересные выступления ученых, практиков, общественных деятелей по вопросам экологии, замечательные, интересные предложения в том числе. О страховании экологического ущерба, о возмещении экологического ущерба, о правовом регулировании этих вопросов.

Конечно, самое главное сегодня, как в свое время говорил Энгельс, хорошо сформулированная проблема двигает науку и человечество гораздо больше, чем сотни институтов. В этом смысле мы помним выражение советского времени, когда говорили о том, что мы не можем ждать милости от природы, после того, что мы с ней сделали.

В этом смысле у экологической безопасности очень много аспектов. Я хотел бы отметить вот какой важный момент. Экологическое благополучие нельзя обеспечить в отдельно взятой стране.

Конечно, мы помним Бредбери, бабочку и так далее, и сами встречаемся с проявлениями того, что экологическое благополучие есть дело всего человечества, всемирное дело. И в этом смысле мне представляется, что абсолютно правильно, закономерно, когда правозащитники, специализирующиеся на экологической тематике, представители зеленых движений, экологических движений, ГРИН-ПИС критикуют Россию за те или иные упущения в сфере обеспечения интересов природы и экологического благополучия.

Но мне представляется, что Россия в международном плане должна быть активнее и активнее участвовать в международном сотрудничестве по вопросам экологической безопасности. Кстати, нет ни одного примера, когда бы наши экологические активисты участвовали в международных акциях, хотя и проявления экологического неблагополучия очень много и не только в России, а, может быть, и не столько в России.

Поэтому, здесь как раз во всемирном контексте России и общественным организациям стоило бы заниматься этой проблемой. Кстати, примеры международного сотрудничества в сфере экологии есть.

Вы знаете, что одной из самых трагических экологических историй XX века была история, связанная с полным практически исчезновением белого журавля стерха, который является символом, священным символом для коренных народов Севера, а сегодня вообще для многих россиян.

В природе оставалось три особи стерха. И вот на территории Ямало-ненецкого автономного округа была объявлена губернаторская программа, которая впоследствии стала международной. В ней сейчас принимают участие Соединенные Штаты Америки, Иран, Индия и так далее, по спасению стерха и восстановлению поголовья.

Примером нормального участия общественности, а экология — это, прежде всего, дело общественности. Так вот еще в 50-е годы летом в городских поселках, в деревнях были экологические дружины. Ходили по околотку с колотушкой. Смотрели и за пожарами, и за санитарным состоянием улиц, переулков и поселков. Это было и экологическим, и санитарным патрулем, это можно делать и сегодня.

Кстати, на Ямале сегодня действует свыше 15 детских экологических дружин. И должен вам сказать, что в том, что касается разведенного костра в тундре, погубленной березки, погубленной птички и так далее, нет страшнее сегодня для этих нарушителей контролеров, чем дети, которые выпускают фотостенды «Нет ли ваших знакомых» и так далее в этом сатирическом ключе, публикуют свои газеты «Ямалец — эколог» и так далее.

Это все можно делать. Кстати, в рамках окружных дополнительных образовательных программ идет замечательный совершенно курс, который мы обеспечили видеоматериалами об уникальной экосистеме Севера, тундры, сделали фильм 140-серийный, который полностью рассказывает о нашей фауне, и флоре.

Конечно, сегодня у нас общественность кроме каких-то особо крупных общественных экологических организаций, базирующихся в основном в центре, не сказала своего весомого слова в связи с теми, проблемами, которые создают экологические угрозы.

Причем на Ямале у нас сейчас отмечается улучшение экологической ситуации в результате такой 15-летней работы. Мы наблюдаем восстановление поголовья диких оленей, лосей, медведей, куропатки, рябчика и так далее. На Ямале за эти 15 лет мы создали самое крупное в мире стадо — 740 тысяч голов. А я помню в 83-м году ЦК КПСС в Салехарде проводилось совещание, как довести поголовье ямальских оленей до 120 тысяч, тогда это было невозможно сделать.

Нынешние формы хозяйствования, в том числе и частный интерес, привели почти к миллионному поголовью. Но возникли серьезные проблемы кормов. Нет лишайников и мхов для оленей. И только это сегодня регулирует возможности коренного населения по традиционному промыслу — оленеводству, главному промыслу, олень — главный кормилец для северного человека в тундре и спаситель.

Так вот, Газпром проводит абсолютно уникальную научно-исследовательскую работу, считалось, что лишайники искусственно не восстановимы. Сегодня Газпром в рамках соглашения с администрацией округа восстанавливает значительные территории, которые ранее подверглись индустриальному воздействию — лишайники и мхи. И, кстати, Газпром выходит на Балоненково, и мой коллега и товарищ сейчас только что выступал и говорил об этом, Балоненково — третье крупнейшее месторождение газовое в мире. 16 лет назад общественность Ямала, экологи завернули Газпром, потому что не было убедительной экологической программы.

Сегодня в рамках генерального соглашения между администрацией округа и Газпромом при участии коренного населения мы записали такие пункты, что не один вахтовый сотрудник, ни один приезжающий человек на Ямал не может привозить в тундру своих собак, ни при каких обстоятельствах. И мы это контролируем, у нас есть на это полномочия. Почему? Потому что оленеводческая собака лайка абсолютно уникальное животное, которое обладает вековым опытом сотрудничества человека в условиях северной тундры. И генетически повлиять, это значит погубить оленеводческую лайку. Газпром взял на себя такие обязательства.

И последнее. Здесь об этом говорила и Елена Константиновна Зелинская, коллега по Комиссии, по поводу информационного обеспечения нашей экологической работы. В этом смысле лукавить нам с вами не приходится. На сегодняшний день на центральных каналах нет ни одной минуты экологических программ, хотя и не экологических тоже нет. Как я вчера приводил примеры выступлений на совместном заседании комиссий под руководством Павла Николаевича Гусева, и национальной ассоциации телерадиовещателей, на итальянском государственном телевидении создается 600 часов музыкальных просветительских программ на высоких образцах музыкальной классики и 350 часов — программ, посвященных экологии. Кстати, такая же картина в Германии, в Голландии и так далее. И там, в этом смысле, если вы получили хоть один рубль государственных дотаций, субсидий, то есть марку, евро, вы будете иметь 12 минут рекламы в сутки и обязательно разместите на своем канал детские программы социального назначения, просветительские программы, экологические программы, укрепляющие сотрудничество народов, межнациональное сотрудничество. Это будет для вас законом.

У нас ничего подобного нет. Почему я об этом говорю? Мы с вами стоим на пороге цифровизации телевидения. Комиссия под руководством Павла Николаевича Гусева представила в комплексный доклад материал. Работа эта очень активно идет в России. Но при этом сегодня практически нет ни одного правового акта, который бы переместил нас в другую страну. Сегодня невозможно спорить с утверждением философов, историков и социологов о том, что мы во многом с вами живем в виртуальных электронных странах. Есть телевизионный факт, есть само событие, нет телевизионного факта, нет события.

Так вот, нет правового акта. И сегодня наша Общественная палата, может быть, не сегодня, а завтра должна провести соответствующую работу и обязательно включить в пакет государственных законов, регулирующих деятельность медиа-сообщества, мультимедиа, национальных каналов в цифровой среде, в том числе и по социально важным направлениям. Они должны будут представить обществу и государству свой концепт — программу деятельности.

Мы это не делали 15 лет, но когда-то это нужно делать, это принципиально важно, в том числе и в сфере экологии там должно быть прописано, сколько конструктивных материалов на экологическую

тематику по времени должно быть у того или иного канала. В этом суть социального договора между обществом и медиа-сообществом, между государством и медиа-инструментами.

И последнее. Я сказал Павлу Николаевичу Гусеву, что это лучшее его выступление в гражданском отношении, я имею в виду тему, которую он поднял. Действительно, разруха жесточайшая. Я не так давно был в Америке, и в Америке увидел наш муксун и нашу нельму. На Ямале сосредоточено 74 процента мировых сиговых запасов рыбы. Муксун — 80 долларов, нельма — далеко за 100 долларов. Все это контрабанда. Ничего не охраняется на территории Ямала. Губернатор не имеет таких полномочий. Да, мы сотрудничаем с пограничниками, с таможней. Но вместе с тем через Воркуту в Норвегию уходит рыба. И если государство пытается квотировать вывоз рыбы ценных пород, то для браконьеров никаких квот не существует. И если у нас по ценным породам все это вместе муксун, щука и пара еще пород рыбы, 8 тысяч тонн, то по оценкам специалистов браконьеры берут до 45 тысяч тонн. Это принципиальные вопросы охотинспекций и рыбоохраны. На Ямале, в рыбном крае, 2,5 года не было рыбоохраны.

И.Е. ЧЕСТИН

Действительно очень много эмоциональных выступлений. Это очень здорово, потому что мы с Владимиром Михайловичем были уверены в том, что вопросы охраны окружающей среды, вопросы охраны природы действительно для многих, наверное, людей, скорее из эмоциональной, из духовной сферы.

Однако я хотел бы вернуться к нашему итоговому документу сегодняшнего заседания по данному вопросу и хотел бы просить вас, его поддержать, в первую очередь, начав с индикаторов. Действительно, в развитии нашей страны индикаторы не должны ограничиваться показателями ВВП. Более того, несколько лет назад, когда одновременно в Послании Президента было поставлено две задачи — это удвоение ВВП к 2010 году и сокращение бедности в два раза. Экономисты из МГУ тут же подсчитали, что берутся при такой структуре развития нашей экономики обе задачи. То есть при высоких ценах на нефть не проблема увеличить ВВП в два раза к 2010 году, а при такой социальной политике просто половина бедных умирает. Таким образом, решается и то, и другое.

Это к вопросу о целеполагании, о том, на что нам надо ориентироваться.

И не спроста поэтому, как говорил Ярослав Иванович, по темпам экономического роста мы сейчас находимся на третьем, может быть, четвертом месте в мире. А по тому параметру качества жизни, который использует Организация Объединенных Наций, это индекс человеческого потенциала, который включает в себя уровень образования, уровень социального неравенства, уровень заболеваемости, уровень смертности, мы находимся на 68-м месте, то есть гораздо более бедные страны живут счастливее нас. То есть они живут беднее, но счастливее. Вот это очень важно. И поэтому когда мы говорим о целях, к которым должна стремиться наша страна, нельзя ограничиваться целями ВВП. Тем более мы знаем, что чем больше людей у нас обращаются в больницы, тем больше у нас ВВП, потому что это тоже входит в расчет этого показателя. Наверное, это не самое главное для нашего развития.

По праву, по законодательной части. Безусловно, закон о плате за негативное воздействие на окружающую среду является ключевым. Однако я считаю, что мы не можем забывать о том, что последние полгода, идет атака даже на существующее природоохранное законодательство, которое было разработано у нас в 90-е годы. А именно, был принят, несмотря на наше с вами отрицательное заключение, Лесной кодекс, в рамках введения в действие Градостроительного кодекса был отменен институт экологической экспертизы.

Что это означает? Это означает, что теперь у вас во дворе могут поставить электростанцию, не проводя никакой экспертизы, и, более того, вас не спрашивая, потому что закон об экологической экспертизе — это единственный был закон, который подразумевал обязательные общественные слушания. Ни одного другого законодательного акта такого у нас в стране нет. Поэтому теперь нет против чего протестовать, поскольку все делается на законных основаниях. Поэтому восстановление механизма экологической экспертизы крайне важно.

Надо сказать, что, не смотря на заверения Министерства экономического развития и торговли, о том, что это все является препятствием для дальнейшего экономического роста, бизнес с этим категорически не согласен. И Российский союз промышленников и предпринимателей, и Торгово-Промышленная палата говорят: не надо убирать институт экологической экспертизы. Экологи говорят: нельзя убирать институт экологической экспертизы. Министерство экономического развития и торговли говорит: мы лучше знаем, как

вам надо дальше жить, мы лучше знаем, как вам зарабатывать деньги для того, чтобы наполнять нашу экономику.

Надо сказать, что, начиная с начала 2000-х годов, с тех пор, как было ликвидировано самостоятельное природоохранное ведомство, такая ситуация возникает постоянно.

Когда готовилась административная реформа 2004 года, многие организации занимались разработкой предложений по тому, как должна быть устроена структура исполнительной власти. И в данном случае экологи опять оказались абсолютно единодушны с бизнесом в лице Российского союза промышленников и предпринимателей, поскольку решили, что да, должно быть самостоятельное ведомство, отвечающее за охрану окружающей среды. К сожалению, это реализовано не было и не реализовано до сих пор. Вопрос в Правительстве несколько раз поднимался, но все время откладывается. Когда создавался самостоятельный орган по охране окружающей среды в 88-м году, главной движущей силой была политическая воля. Видимо, и здесь мы должны просить Президента проявить такую политическую волю, и, наконец, этот орган, о необходимости которого уже все говорят, создать, причем, не только контрольный орган, а орган, который бы вырабатывал экологическую политику, то есть именно отвечал бы перед обществом и перед руководством страны за соблюдение конституционного права граждан на здоровую окружающую среду.

Надо сказать, что вообще роль Министерства экономического развития и торговли в разработке природно-ресурсных законов не понятна. Министерство внесло проект нового закона об особо охраняемых природных территориях, что противоречит регламенту работы Правительства и положению о самом Министерстве. Это не его сфера деятельности. А к чему приводит такая деятельность, представьте себе. Это примерно тоже самое, если бы мы поручили Министерству экономического развития и торговли разработать законопроект об обеспечении детей-сирот. У нас бы дети-сироты давно оказались на улице, либо продавались бы на аукционах. Это то, как работает структура. Она за экономику отвечает.

Мы должны обратить внимание Правительства на то, что все-таки сапоги должен тачать сапожник... И законодательство в области охраны окружающей среды должно разрабатывать профильное ведомство, а не ведомство, занимающееся совершенно другими вопросами.

Б.Ф. ГУБАРЬ

Мне было бы интересно мнение почтенного собрания, являются ли экологическим преступлением некие административные действия, которые имеют за собой последствия худшие, чем от какой-то фабрики.

Очевидно, что стабильное развитие возможно только в том случае, если мы знаем, стабильное оно или нет. То есть нужны показатели, мониторинг. Хотя здесь это слово редко звучало, но, тем не менее, понятно, что это основа.

Так вот каким-то образом получилось так, что в ходе административной реформы просто выпало из всей структуры так называемое охотничье хозяйство. На самом деле охотничье хозяйство — это совсем не охотничье хозяйство, это охрана наиболее заметной части животного мира, той части животного мира, благодаря которой осуществляется что-то вроде общественного мониторинга. Примерно 3 миллиона человек, о которых говорил Павел Николаевич, видит оскудение среды или, наоборот, ее пополнение. И получилось так, что потеряли мониторинг охотничьих ресурсов. Это, повторяю, мониторинг большинства заметных видов зверей и птиц.

Этот вопрос далеко выходит за так называемую охоту. Например, мы сегодня слышали, что для малых народов нормальное состояние охотничьих ресурсов — это вопрос выживания, традиционной занятости. Если нет мониторинга ресурсов, то нет и охоты. Наши правила запрещают выделять квоты в том случае, если не известно, сколько... Такие правила. Слава Богу, экологическая экспертиза еще есть, и квоты все-таки выделяются на каком-то основании. Кстати, если говорить о камчатском медведе и непонятных квотах, Павел Николаевич, я могу дать исчерпывающий на этот счет ответ.

Единственное учреждение, которое осталось от государственной службы учета охотничьих животных, от 50 человек, которые организовывали каждый год учет, осталось наше крошечное учреждение. И даже при этом каким-то образом юристы в административных структурах выступают не как адвокаты этих структур, а как прокуроры, то есть они ищут, каким образом можно мешать и закрывать часть деятельности, а не пути, чтобы, наоборот, помогать. У нас — информационно-аналитическое учреждение — Центр охотконтроль. И из наших функций убирают обращение к общественности — право на издание. То есть любой гражданин России мог найти издание и

посмотреть, сколько у него осталось зайчиков в его любимой республике. Теперь этого, очевидно, не будет, если устав будет утвержден в таком виде. И так далее, практически все действия административной реформы оказались вредны.

Разделение охотничьих видов на так называемую федеральную собственность и субъектную собственность. Поскольку эти виды учитываются одними и теми же методами, то возникла страшная путаница между вновь возникшими тремя ветвями этого самого охотничьего хозяйства. Была вертикальная государственная структура. Теперь существует Россельхознадзор, которому запрещено, под угрозой прокурорского преследования, руководителю грозит пять лет заключения за нецелевое использование средств, учитывать животных. Губернские органы либо не организованы, либо у них нет денег, и не известно тратили бы они их, потому что некоторые федеральные виды они, как будто, не обязаны учитывать... Короче говоря, путаница страшная. И, уверяю вас, в каждой губернии будет происходить свое. Наше хозяйство подтверждает тезис, что Россия — страна замечательных идей и полигон их проверки

Выводы и предложения — они хороши, я вижу в них отклики на наши нужды. Это усиление государственного контроля и по воздуху и по воде — это хорошо, но, может быть, добавить и слова «других типов ресурсов», чтобы можно было ссылаться на эту резолюция. И еще — о четком разграничении прав собственности, разграничение среди охотничьих животных на ту и другую собственность привело к развалу мониторинга.

Г.А. ТОМЧИН

Я хотел бы поспорить со многими здесь выступающими. Но, прежде всего, хочу сказать, что мы живем в потребительском обществе, и надо жить по его законам, а не по поперек. Потребительское общество у нас — это не в смысле потребления только еды и жилища, это потребление и духовное. Это тоже потребительское общество. А раз так, то мы должны понимать, какие механизмы действенны, а какие нет. Мы не можем с вами заниматься распределением обязанностей внутри Правительства. Пусть они сами занимаются, как у них там надзоры организованы. Мы должны контролировать и нормативную базу, и что делать в обществе.

А теперь по сути экологии. Мы переезжаем границу России и въезжаем в Европу — даже без экологического контроля нам видно, что

чисто. Почему? Мусора нет. Приезжаем назад — вокруг мусор. Если вокруг мусор, то забота об экологии психологически бессмысленна. Теперь как сделать, какие экономические методы применить, чтобы этого мусора не было? Почему в Европе его нет, а у нас есть? Просто в Европе мусор перерабатывать выгодно и бизнес с удовольствием его перерабатывает.

Чего нам не хватает, чтобы было выгодно? А вот здесь не хватает деятельности как раз гражданского общества. Почему? Потому что первичная переработка мусора, первичная сортировка — это на гражданине. Вы посмотрите, в любой стране урны разного цвета. В гостинице урночки, в них разные отделения с разным цветом. И вот в разный цвет все приучены раскладывать разные пищевые и иные отходы. После чего не надо никаких налоговых льгот бизнесу, ничего не надо — выгодно перерабатывать такой мусор. И попробуйте сказать: давайте в Москве заставим всех раскладывать мусор по разным цветам. Наше сегодня общество готово к этому? Думаю, пока нет.

Вторая часть. Мы тут все с вами говорим о продовольственной безопасности и пытаемся каждый регион страны сделать продовольственно безопасным, и Якутию, в том числе. Вчера на заседании Правительства в хорошую схему социального развития Якутии министр сельского хозяйства вставил еще — развитие товарного сельского хозяйства. Что будет там с экологией при развитии в Якутии товарного сельского хозяйства? Надо смотреть, для чего мы это делаем? Для того, чтобы у Минсельхоза было больше контроля? Слава Богу, покоренная целина отошла к Казахстану со всей экологией, почвой, которую там нарушили. Это покоренная целина. Поэтому и здесь, рассматривая вопросы сельского хозяйства, мы должны думать об экологии и о проживании.

Представители северных народов не дадут соврать, что там нужно стимулировать не товарное сельское хозяйство, а сельское хозяйство, как средство проживания. Поэтому рассмотрение вопросов сельского хозяйства — это экология. И если так безудержно мы будем потакать Минсельхозу в развитии сельского хозяйства якобы из продовольственной безопасности, мы не сохраним никакую экологию. Это экологи точно знают.

Следующий механизм, один из самых тяжелых с точки зрения экологии, — это автотранспорт. Да, приняло Евро-2 технический регламент по Евро-2. Только одного не учли, у нас такого бензина нет.

А почему у нас нет такого бензина? Потому что у нас монополию на производство крепкого алкоголя берет на себя государство с точки зрения раздачи квот, сколько кому спирта наливать. В мире 95 процентов производства спирта идет на очистку, на создание более экологически чистого бензина, а у нас 98 процентов идет на выпивку того же самого спирта. И это нормативная база по спирту. Нефтяники туда не лезут, потому что там стреляют, пока мы такую нормативную базу не создали, не будет у нас ни Евро-2, ни Евро-4. И это наша задача, опять же Общественной палаты. Здесь Правительство не справится, потому что Правительство не с производителями алкоголя, а с контролерами производителей алкоголя справиться не может.

Киотский протокол. Да, торговать квотами сейчас ментально не выгодно. На самом деле выгодно. Ни в какой тупик мы к 2013 году не войдем. Александр Николаевич очень мягко сказал, где-то там полтора года постановление путешествует в Правительстве. Оно не полтора года путешествует, оно лежит там. Лежит не принятый проект постановления Правительства о порядке учета. Почему? А не принят он только потому, что никак не определится, какое же ведомство будет учитывать. Это 2 миллиарда иностранных инвестиций в год.

Поясняю почему. Шохин чуть-чуть пояснил. Если иностранная компания инвестирует в России проект, который немножко сдвигает экологию, а это проект совместного отчисления, у нас любая инвестиция, поскольку это модернизация, улучшает экологию, то правительство компенсирует половину денег, то есть государство. Только президиум РСПП имеет таких проектов на 1,5 миллиарда. Вокруг больше 2 миллиардов этих инвестиций. Два года их нет, и два года мы не используем этот механизм. И здесь в решении нам надо еще написать, что после... Вот когда мы войдем в это, войдем в мир, а в мире уже есть проекты совместного отчисления — это очень большой бизнес, хотя первый период Киотского протокола начинается только в 2008 году. Он так построен с 2008 по 2012 год. А до этого нужны переговоры. Какие переговоры? Переговоры об изменении страновых квот. В переговорах не учли, что мы доноры по лесу. И вот сейчас нам нужно, во-первых, принять постановление, а во-вторых, нашим переговорщикам включить вопрос об изменении наших квот, как донора по лесу. И там, создав фонд при продаже квот, деньги, поступившие от продаж квот, использовать на охрану лесов...

А то у нас чего контролировать-то? Я не против Митволя, он поставлен в такую беду. Вместо того чтобы охранять наши водные ресурсы от выбросов, он сносит дома вокруг рек, потому как написано в законе. Но у нас Водный кодекс и исполнен быть не может. Чтобы полностью исполнить Водный кодекс, нужно снести Москву и все остальные города. Например, до Кремлевского дворца от Москвы-реки, первую стенку уже надо снести. Направленный контроль на имущество, а не на выброс (это мы так написали в Водном кодексе)... Он дает возможность работать по сносу. И господин Глазычев на своей комиссии эту часть вопроса мог бы обсудить.

И последнее, это о техническом регулировании. Четыре года назад в законе было требование о создании общего технического регламента об экологической безопасности, не Экологического кодекса, а регламента. В России, напоминаю всем, все общественные деятели и чиновники Правительства говорят, что в стране нет кодифицированного законодательства. Назовите хоть кодекс, хоть конституция, он будет одинаков с любым законом. А вот технический регламент — в законодательстве, общий технический регламент — выше специальных, где общий технический регламент по экологической безопасности? Все ваши проблемы с перестановкой контролирующих структур были бы решены. Есть функция — есть орган, нет функции — нет органа. А если вы хотите первично орган, который сам будет писать себе нормативы, ничего не получится.

Г.И. МАЛАНИЧЕВА

Владимир Михайлович сегодня сказал: мы поднимаем экономику в ущерб экологии, в ущерб окружающей среде. В полной мере это высказывание можно перенести и на сохранение историко-культурного наследия. Убеждать вас в том, что памятники истории и культуры — это значительная часть окружающей среды, нет необходимости. И ущерб, наносимый экологии, сказывается на физическом здоровье нации. А ущерб, наносимый объектам культурного наследия, невосполним и влияет на состояние нравственного здоровья человека.

90 тыс. объектов культурного наследия — это среда, которая несет на себе двойную нагрузку. Эти памятники истории и культуры не только живут или погибают рядом с нами, их состояние и они сами показывают уровень морального состояния общества, показывают каковы мы. Анализ состояния памятников истории и культуры требует особого обсуждения. Понятно, что в рамках сегодняшнего заседания я могу

сказать лишь об одном, наверное, самом ярком примере безнравственного отношения к наследию, к той среде, в которой мы живем.

Я, в отличие от господина Гусельникова, сегодня не буду хвалить «Газпром», потому что именно «Газпром» своим проектом строительства высотной башни в Санкт-Петербурге показывает вот этот пример безнравственности и нерачительного, недостойного отношения к окружающей среде, в которой мы живем. Я думаю, этого одного примера достаточно, чтобы объяснить, на каком уровне развития культурного и экологического мы находимся.

Мы с вами все знаем прекрасно, что значит, Питер, как он строился и что это объект всемирно культурного значения именно как город, как комплекс, как ансамбль, как градостроительный компонент. Вместе с этим в ткань этого города, в окружающую среду этого города врезается, не взирая на то, что из себя представляет этот уникальный город, врезается своим волевым решением вот эта башня, которая должна возникнуть практически в центре исторического города в непосредственной близости, в прямой видимости от уникального объекта — Смольного собора Санкт-Петербурга, и превышает все параметры исторических высотных зданий Санкт-Петербурга.

Мы имеем дело с чиновничьим, денежным нахрапом и амбициозностью. Строительство 300-метровой башни «Газпрома» нарушает уникальный архитектурный облик Санкт-Петербурга. Но это не частный вопрос. Это не только вопрос тех, кто охраняет историко-культурное наследие, это не вопрос краеведов, это вопрос рачительного отношения к тому, что мы имеем и это вопрос сбережения народа, это вопрос сбережения всего того, что нам досталось.

И вот сейчас практически от двух людей, от губернатора города Санкт-Петербурга Матвиенко и от руководства компании «Газпром» будет зависеть судьба того, испортим мы этот город или нет, тем более что такое внедрение в город «Газпрома» началось уже на примере территории Таврического дворца и это идет очень и очень активно. Они внедряются в окружающую среду, в ту среду, которая формирует человека, которая дает ему возможность жить и дышать.

Я считаю, что для Общественной палаты этот вопрос сегодня приобретает особое значение. Я прошу относиться к нему не как к частному вопросу. Даже в Администрации Президента Российской Федерации у советника по культуре возникает такое острое неприятие, и он недоумевает, ждет поддержки Общественной палаты. Потому что,

если этот натиск не остановить, то мы потеряем Петербург так же как потеряли Москву. Этот актуальный общественный вопрос, требующий принятия особого обращения. Ведь за каждым решением есть люди. По экологическим проблемам, по проблемам сохранения памятников истории и культуры, по принятию тех или иных законов — за ними всегда стоят конкретные ведомства и конкретные люди. Я думаю, Общественная палата должна называть эти ведомства, должна называть этих людей и должна бороться за то, чтобы неправильные решения вызвали осуждение с нашей стороны.

Тем не менее, наше сегодняшнее решение носит довольно мягкий характер. Мы констатируем, там очень много научных терминов, естественно, есть анализ состояния нашего экологического общества. К сожалению, оно не носит характера, какой должна носить наша Общественная палата. Нам нужно назвать все-таки в чем беды, в чем причины такого состояния нашей окружающей среды. Есть ведь конкретные виновники того положения, той экологической ситуации, в которой мы оказались.

Я думаю, Общественная палата не должна здесь прятаться и уходить от этих проблем и решение должно быть более конкретным и более острым. В нем должна содержаться оценка Лесного и Водного кодекса, а также Градостроительного кодекса. И о нем тоже, наверное, нужно сказать и довольно остро, поскольку отдельные положения всех этих трех кодексов в значительной степени обедняют нашу жизнь и лишают той благоприятной среды, в которой должен развиваться и жить современный человек. Более резко, более жестко надо говорить о восстановлении экологической экспертизы. У общества охраны памятников не было такого проведения общественной экспертизы принимаемых правительственных решений в области сохранения историко-культурного наследия. Мы всегда завидовали природоохранникам в том, что у них такая экспертиза есть. Мне кажется, так легко сдаваться нельзя. И это тоже нужно записать в решении нашего сегодняшнего заседания

В.А. ГЛАЗЫЧЕВ

Я оттолкнусь от того, что говорили владыка Климент, госпожа Боголюбова и в какой-то степени сейчас госпожа Маланичева.

Все-таки мы имеем дело с некоторой драмой гуманитарного невежества, которая в значительной степени предопределяет характер принятия решений. Я чрезвычайно опасаясь введения всех этих за-

тей под названием «учебник экологии» и так далее. Нет большего способа убить предмет, чем сделать его элементом обязательной школьной программы. Каждый из нас это проходил в своей биографии. Я Пушкина прочел по-настоящему, наверное, в 30 лет, избавившись от школьного Пушкина. Это на самом деле очень существенно, потому что справедливо говорилось, это же философия, а она либо пропитывает всё, либо ее нет. Аспиранты, конечно, есть, а философии нет. Почему я об этом говорю? Потому что связанность программ между собой только и создает поле, куда можно вклинить экологическую сюжетку не в лобовой конфронтации, а через взаимодействие. Только что мой друг господин Томчин говорил о вещах вполне здоровых, понятных и правильных. Друзья мои, это вступает в решительное противоречие с тем, как у нас проинтерпретирован национальный проект «Жилище».

Совместить сегрегацию мусора и многоэтажные здания с мусоропроводом невозможно и одно предопределяет другое. Только снижение застройки, только формирование сообщества квартального типа и создает ту схему, где стоят три или четыре предмета. А за ними идут нормативы, потому что у нас нет норматива, который бы жестко предопределял ответственность за негерметичность так называемых баков, в результате чего мы с вами имеем то, что мы с вами имеем. Завязанность этих вещей друг на друга отсутствует исходно. Сегодня в экспертном совете по нацпроектам мы, наконец, обсуждаем через год, что они друг с другом должны быть соотнесены. И вот они соотносятся через культуру вообще, через экологическую культуру, в частности, гораздо легче, чем через ведомственные взаимодействия, которые, как правило, вообще недостижимы или достигаются годами, когда поезд уже ушел.

Второй сюжет, на которой бы я хотел обратить внимание. Мы столкнулись с задачей абсолютно необходимой рекультивации страны, рекультивации ее ландшафта. Да, с эффектом антропологической пустыни, или помойками, называйте как хотите, которые простираются на сотни, а кое-где в Сибири на тысячи квадратных километров. И этот вопрос абсолютно не встроен ни в экономический тип стратегического мышления, ни вообще в стратегирование. Я просмотрел 56 стратегий регионального развития, представленных в Минрегион, и выступал по ним. Ни в одной из них темы рекультивации нет вообще.

Драгоценные земли, политые потом и кровью поколений, — садово-огородные товарищества, не учтены национальным проектом «Агропромышленный комплекс», хотя это огромная его доля. Следовательно, только на связках, только на обозначении несхождения принятых решений возникает тактический шанс продвинуть то, с чем мы все здесь согласны и друг друга нам убеждать в этом нет оснований.

Поэтому, мне бы хотелось, чтобы в очень добротной подготовленных решениях сюжет выхода на стандарты в скоординированности проектов стратегий и оказался бы той почвой, на которой экологическая проблематика может начинать укореняться. Нет здесь иллюзий.

У нас, кстати, сформированы общественные советы, в частности, при Минобороны — одним из главных разрушителей ландшафтов страны в течение десятилетий. Значит, использовать этот общественный совет в мирных целях и есть задача, которая ложится именно на нас, как на Общественную палату.

И еще одно. Я о крыше над головой. У нас существует удивительная ситуация, при которой огромная работа людей по приведению в чувства собственных домов, начиная с ремонта крыш и покраски ведется так, что она приводит к разрушению здоровья. Люди восемь или более часов проводят в этой среде, где стандарты, где жесточайшая цензура на материалы, смеси, компоненты и всё прочее? Строительно-ремонтный комплекс не владеет информацией и не обязан, его не обязывают ей владеть. Здравоохранительные ведомства — у них хватает головной боли. Необходимо продумать технологии публичного экспертного контроля — другого мы не найдем. Это же не в Росстрое будут решать.

И последнее. Еще раз я возвращаюсь к теме согласованности, потому что самые благие побуждения могут приводить, как известно, к самым разным результатам. Сейчас нам с вами предстоит, мы обязательно это будем делать от комиссии, но, я надеюсь, что и другие комиссии примут в этом участие и, прежде всего, Владимир Михайлович, Ваша должна рассматривать законопроект о резервировании земель для государственных и муниципальных нужд. Этот законопроект может обернуться в пользу сохранения государственного контроля над качеством среды и, в том числе экологическими нормативами, а может обернуться только в разбой коммерческого типа.

Принимается важное для нас финансирование опять таки по нацпроекту «Жилище». Что протаскивается при этом? Увеличение выпуска цемента. Большого врага для природы, чем цемент в его современных технологиях производства найти трудно. А бесцементные материалы, выведенные нашими специалистами на нашем сырье на технический уровень, не получают государственной поддержки. Там главная поддержка — не мешать. Деньги они найдут. Поэтому сюжет отделочных, строительных и прочих материалов я бы очень просил редакционную комиссию дать — это якорь, за который мы можем тянуть потом еще целый ряд цепочек.

В.А. ТИШКОВ

Владимир Михайлович Захаров просил меня выступить. Действительно, есть два-три момента, которые мне бы хотелось высказать.

Первое — наша страна оказалась в очень своеобразной ситуации в связи с бурным, быстрым развитием рыночной экономики, открытием общества, доступностью товаров массового потребления.

Вы знаете, у меня такое ощущение, как у социально-культурного антрополога, что массовое сознание, наш человек оказался не готовым к таким элементарным вещам как пластиковая упаковка. То есть пить «Кока-Колу» и всякие другие вещи потреблять из пластиковых упаковок мы научились очень быстро, а что делать с самой упаковкой и прочими вещами, которые сопровождают этот продукт массового потребления, причем по всей стране, этому мы не научились.

Я думаю, что современный образ жизни товара массового потребления и всего, что связано с технологическими инновациями в нашу страну, нужно, конечно, всячески отслеживать. Если, скажем, западному человеку не нужно объяснять, что нельзя выбрасывать батарейку из транзистора или из фотоаппарата и так далее, нашему человеку нужно объяснять. Мало того, что нужно объяснять, нужно место показать, куда выбросить. Я у себя дома уже накопил два пластиковых мешка с батарейками, а куда их выбросить до сих пор так и не знаю.

Как-то я был в Норвегии, 10 лет тому назад работал в Институте мира и со своими коллегами — норвежскими профессорами, по субботам и воскресеньям путешествовал по этой шикарной земле — первой по территории в Европе стране с населением меньше Москвы. Мне мой коллега, профессор, сказал: Вы знаете, еще 30 лет тому назад послевоенная Норвегия была отсталой крестьянской

страной и люди абсолютно не беспокоились о том, что нельзя сорить, что нужно следить за природой и нужно быть очень внимательным к той среде, в которой мы живем. И буквально за одно поколение в результате воспитательных мер, информационных, финансовых ресурсов, которые были затрачены, норвежцы полностью изменились. Действительно, я обратил внимание на то, что когда я как-то зацепился за мох между деревьями в лесу, шедший за мной норвежец нагнулся, не поленился, и этот клочок тундрового моха прижал и постарался поставить на место.

Я думаю, что мучить людей в школе, может быть, излишне экологией не нужно, но не забывать о том, что воспитание является одной из важнейших стратегий в плане нового мышления, экологического мышления и поведения, мне кажется, очень важно.

И, наконец, последнее. Буквально полтора месяца назад я был на Сахалине, для того чтобы оценить деятельность проекта «Сахалин-2». Это была неафишируемая поездка, она никак не была связана с той громкой поездкой Трутнева и других наших деятелей по этому проекту. Мы оценивали, как себя ведет корпорация «Сахалинская энергия» по отношению к коренным малочисленным народам Севера. Коренные малочисленные народы всегда были в гармонии с природой, это есть такая некая романтика, есть утопия, якобы норма, которая когда-то существовала в прошлом.

Нет, человек всегда был истребителем природы, иначе бы не исчезли леса в Древней Греции, и не случилось бы многих других перемен в ландшафте, в среде, в которой живет человек, как мы знаем уже многие, многие сотни тысяч лет. А вот то, что мы можем воспользоваться народным опытом, традицией и многими другими выработанными нормами на уровне местных сообществ, это, конечно, факт. И то, что они могут быть одним из мощнейших контролеров за деятельностью государственных служб, бизнес-корпораций, это тоже факт. Вы знаете, во многих странах мира, благодаря самоорганизации местных общин, в том числе и небольших уязвимых этнических групп, как коренные малочисленные народы, удалось многое поменять.

Между большим бизнесом и местными сообществами есть подрядчики, которые испохабили Сахалин, может быть, гораздо больше, чем сам большой бизнес, который поручил нашим фирмам-подрядчикам сделать работу и прокладывать 500 километров газопровода через 500 сахалинских речек. Какая-то работа с техниче-

ским, с инженерным персоналом, где мы обучаем наших строителей и других специалистов тому, как себя вести в отношении окружающей среды, должна проводиться, чтобы воспитанный, грамотный инженер или строитель обладал этими знаниями.

Мне кажется, что тот проект, который подготовлен, необходимо соединить с приложением вот этих рекомендаций и сделать один более полный проект постановления нашей Общественной палаты и как можно шире его довести до общественности.

В.И. КИРИЛИНА

Хотелось бы сразу сказать о том, что действительно экологическая ситуация в Российской Федерации является совокупностью всей природоохранной деятельности, которая проводится в субъектах Российской Федерации.

Республика Саха (Якутия) также является одним, я считаю, из очень значимых субъектов Российской Федерации в реализации государственной экологической политики в Российской Федерации. Даже если взять по территории, то Якутия составляет одну пятую часть территории Российской Федерации. Это всего где-то более 3 млн квадратных километров. А всего проживает нас на этой территории около 950 тысяч.

Преыдушие мои коллеги также упоминали про Якутию. Но я хотела бы все-таки сказать о том, что на сегодняшний день территория является значимой. Более 90 процентов территории нашей республики на сегодняшний день не затронута промышленным и иным освоением и представляет собой экосистемы с ненарушенным, естественным ходом природных процессов.

Я вообще-то считала, что сегодня будет выступать много наших коллег, членов Общественной палаты из регионов Российской Федерации, но как я вижу, я где-то третья или четвертая выступаю, представляю регионы.

На долю Республики Саха (Якутия) приходится свыше 30 процентов нетронутой хозяйственной деятельностью дикой природы России или если взять мировые показатели, то более 10 процентов дикой природы всего мира. Наличие огромных массивов нетронутой природы дает нам право считать, мы считаем якуты, я думаю, что вы тоже согласитесь с этим, Якутию уникальным достоянием человечества, резервом биосферы планеты. И, конечно, о неповторимости природы, богатстве природы говорят все данные, которые я уже привела.

Климат резко континентальный. Если сегодня в Москве где-то 11–12 градусов мороза, например, я прилетела позавчера, у нас минус 42 градуса. Хочу привести пример, что вообще по зарегистрированному минимуму минусовая температура достигала 71,43 градусов мороза, а самая теплая погода, при жаре температура отмечалась 38,8 градуса. Видите, разница сезонных перепадов температур более 100 градусов. И на такой территории мы живем и работаем.

Хочу обратиться к выступлениям моих коллег, которые говорили вообще о культуре экологии. Но я считаю, что в этом вопросе очень большое значение имеет каждая семья, каждая мать, каждый отец и то, что будет впитывать каждый ребенок с молоком матери, какую любовь, какой патриотизм, конечно, от этого многое зависит.

Народы Республики Саха (Якутия) многие, многие годы также выпестовывали свою философию, отношение к природе. Я хотела бы все-таки озвучить именно ту философию, которая на сегодняшний день многие годы передавалась из поколения в поколение в виде традиций и обычаев. И сегодня экологическое образование, экологическое просвещение строится в нашей республике на таких постулатах. Во-первых, это само собой, слова как бы простые, но тем не менее они доходчивые и каждый ребенок как раз с детского возраста может в себя впитать вот эти чувства, в последующем неся свое отношение к природе. Не навреди живой природе, ибо она твоя родная мать и ты лишь ее дитя. Во-вторых, не истощай природу, ибо ее блага — достояние будущих поколений. То есть не сегодня только нам необходимо жить и созидать, осваивать нашу природу, но и в последующем. Тут я сразу хочу сказать о том, что в Республике Саха (Якутия) как раз создана система особо охраняемых территорий республики и в рамках государственной экологической политики было принято решение республикой — 30 процентов всей территории оставить нетронутыми именно для последующих поколений. На сегодняшний день эти задачи выполнены — 28,3 процента территорий сегодня имеют статус особо охраняемых территорий. Следующий постулат. Береги природу, относись к ней ответственно, ибо беды, ниспосланные тобой природе, обернутся против тебя и твоих потомков. Это действительно так. И самое последнее. Помогай природе заживать тобою же нанесенные раны. Действительно, это так. И вот на этих постулатах на сегодняшний день в республике проводится государственная экологическая политика. Конечно, они просты и близки

каждому человеку. И эти традиции насаждались многими, многими поколениями как раз на северных территориях.

Второй вопрос, на который я хотела бы обратить внимание, это вопрос о создании международной организации по охране Арктической территории, вообще природоохранной политики. Хочу сказать о том, что на сегодняшний день экологической ситуацией всей Арктики, конечно, озабочены не только северные территории Российской Федерации, но и те государства, которые находятся в Арктическом регионе.

Сегодня восемь регионов, как раз то, что называл мой коллега, я еще раз повторяюсь, создали Северный форум. И через этот Северный форум проводится большая природоохранная работа.

Сегодня говорили о том, что самым основным недоработанным вопросом на уровне Российской Федерации является отсутствие единого государственного органа, который бы занимался охраной окружающей среды. Столько много органов, притом созданы свои отделения в федеральных структурах и в субъектах, и сколько есть этих структур, все они в разной этим руководят. Конечно, местным органам, субъектам Российской Федерации очень сложно работать в данной ситуации.

Хотелось бы сказать о том, что каждый регион на сегодняшний день ставит вопрос о том, чтобы разработанные и внесенные Правительством Российской Федерации в Госдуму Российской Федерации проекты законов, об охоте, об охотничьем хозяйстве, об экологических нормативах, об экологическом страховании, об экологической сертификации, об экологическом аудите, о зонах экологического бедствия также были бы приняты.

И само собой разумеется, каждому министерству, мы обращаемся всегда к Министерству сельского хозяйства, чтобы были внесены изменения в действующий перечень водных биологических ресурсов, утвержденный Минсельхозом, в сторону увеличения видов рыб, о воссоздании системы государственного управления охотничьим хозяйством, об определении порядка ведения, об ускорении издания нормативно-правовых актов. Мы обращаемся в Министерство природных ресурсов.

Очень хотелось бы надеяться, что наша совместная работа в составе Общественной палаты также сдвинет решение этих вопросов. И потом по истечении нашей совместной работы в будущем году в

январе нам бы очень хотелось, чтобы мы сказали, что мы что-то сделали и добились чего-то.

А.М. САМИРХАНОВ

Я, конечно, отчетливо понимаю, что столько выступило ораторов, и столько было интересных выступлений, новое открыть, естественно, не сумею. Поэтому я очень кратко хотел бы коснуться Республики Башкортостан.

29–30 января 2007 года Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по экологии в городе Уфе проведено Всероссийское совещание на тему: «Комплексный подход к управлению качеством окружающей среды».

Проведение такого масштабного форума в республике не случайно. Башкортостан — один из самых крупных и мощных субъектов Российской Федерации. И сегодня мне бы хотелось сказать, что такие же мысли, такие же слова были высказаны на этом заседании и глубоко созвучно тому, что мы сегодня. Это говорит о том, что начинается какой-то правильный подход и со стороны Правительства, и со стороны государства и очень здорово, что мы сегодня вот так болезненно воспринимаем данный вопрос. В республике высокая концентрация промышленного производства. Строительство огромного комплекса химических и нефтехимических заводов обусловило возникновение серьезных экологических проблем. В конце 80-х годов прошлого века Башкортостан входил в пятерку регионов страны, лидирующих по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу, и в десятку по сбросам загрязненных стоков.

За прошедшие годы преобразования на основе программно-целевого подхода была осуществлена большая многоплановая работа в области охраны окружающей среды и природопользования. Действует республиканская программа «Экология и природные ресурсы Республики Башкортостан». Сегодня я должен заметить, что на промышленных предприятиях, как и на многих территориях новые очистные установки, построены современные экологически чистые производства. Без этого, наверное, и жить было бы просто невозможно.

Конечно, основным загрязнителем воздушного бассейна остается автомобильный транспорт, численность которого ежегодно увеличивается на 5 процентов. Автомобили — виновники и причина 60 процентов загрязнения воздуха, основные источники сбросов загрязняющих веществ. Водные объекты сосредоточены в горо-

дах Уфа, Стерлитамак, Салават. Провозглашаемые экологические принципы, нацеленность государства на создание здоровой экологической среды и обеспечение необходимых условий для здоровья, образования и благополучия граждан России не могут быть достигнуты без повышения уровня экономического развития. Этим и объясняются те противоречия, которые наблюдаются в действующем законодательстве России. Экономика должна быть дружелюбна окружающей среде, а не противостоять ей. Анализ существующего федерального законодательства в сфере природопользования и охраны окружающей среды показывает, что выполнение субъектами Федерации полномочий по информированию населения о состоянии окружающей среды, установленных законами об охране окружающей среды, об охране атмосферного воздуха и другими не осуществляется в полной мере.

Конкретный пример. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 года утверждена Экологическая доктрина Российской Федерации, в которой предусмотрено развитие системы государственного управления охраны окружающей среды и природопользованием и определены основные задачи этой системы. Среди них: четкое разграничение полномочий и ответственности между федеральными и региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления; развитие государственного нормирования и контроля качества окружающей среды; совершенствование механизма и усиление роли государственно-общественной экологической экспертизы. Однако сегодня ни одна из приведенных задач не реализована, наблюдается прямо противоположный результат решения, причем принятый законодательно.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» не является законом прямого действия. Этот акт открыл правовое пространство для принятия новых экологических законов и подзаконных актов. Учитывая сложный, многоступенчатый разрозненный характер экологического законодательства необходимо систематизировать и конкретизировать его. Однако, несмотря на то, что с момента принятия закона «Об охране окружающей среды» прошло почти пять лет подзаконные акты к нему отсутствуют, а следовательно закон в полной мере не работает.

Во-первых, это касается разделения полномочий между Федерацией и ее субъектами.

Во-вторых, это сокращение функций государства по управлению качеством окружающей среды, в том числе и законодательное. Целевые программы, направленные на охрану окружающей среды, в настоящее время существуют только на региональном уровне. Федеральная целевая программа «Экология и природные ресурсы Российской Федерации» прекратила свое существование, оставшись невыполненной.

В области природопользования и охраны окружающей среды ответственность между центром и регионами практически невозможно разделить. Нельзя окружающую среду и природные ресурсы рассматривать по частям. Нужна комплексная система управления качеством окружающей среды, рациональным использованием природных ресурсов. Но, к сожалению, в данном вопросе Правительство Российской Федерации проводит необоснованные реформы, называя различными наименованиями свои министерства как всегда не в пользу народа.

С.Н. ГЛАЗАЧЕВ

Я с большим удовольствием выслушал пленарный доклад, очень эмоциональные, яркие выступления, но вместе с тем я хотел бы несколько изменить ракурс обсуждения.

Меня, например, совершенно не устраивает взгляд — природные ресурсы для экономического развития. Я думаю, что если мы на такой позиции останавливаемся, то мы становимся очень похожи на гонщика, который мчится к пропасти и заботиться — хватило бы ресурсов. Да, мы говорим, что действительно есть пределы ресурсов, но мы, к сожалению, не знаем целей общественного развития. Без такой цели бежать быстро, не зная куда, невозможно. Конечно же, надо, прежде всего, подумать о том, что человек живет в целостном мире и главная проблема состоит не в том, чтобы ресурсов хватило, а в том, чтобы целостной, живой осталась биосфера как среда жизни человека. И когда мы анализируем глобальные проблемы современности, то становится совершенно понятно, что человек, человечество исчерпали возможность развития как часть целого. Человек должен осознать себя коллективным субъектом биосферы, понять, что только все мы вместе (вспомним Федорова) мы можем спасти планету. Невозможен экологический рай в отдельно взятой стране. И вот здесь чрезвычайно важно понять, человечество переходит к новому мировоззрению, к новой системе ценностей. Оно может преодолеть

экологический кризис только когда оно изменит свою позицию, будет рассматривать себя как часть в целом. Это чрезвычайно важно. Если мы это не будем понимать, то, конечно, мы неправильно будем ориентировать общественное развитие, больше того и цивилизационное развитие.

Я бы хотел каким-то образом интегрировать всё многообразие экологических проблем, их можно свести к трем крупным блокам.

Первое — это предел допустимого. Это сфера науки. К сожалению, мы сейчас не знаем этих пределов допустимого, нашего воздействия на природу Земли, на конкретные экосистемы в пределах национальных экосистем. Мы не имеем представления об этих пределах и, конечно же, мы не можем гармонично организовать взаимодействие с окружающим миром. Мы можем ненароком превысить эти пределы. Это проблема, конечно же, и науки и гражданского общества. Второй блок. Действительно, мы должны располагать регулятивами. Это правовые нормы и ценности, это, конечно же, моральные нормы и ценности, это экономические регулятивы, о которых мы говорим сегодня. Есть ли они у нас? К сожалению, нет таких регулятивов. Если их не будет, то наши разговоры по формированию экологической культуры, об экологическом образовании ничего не стоят. Мы не можем дать в культуру те ценности, те регулятивы, которые бы позволили нам формировать целостное, а не частичное, формировать целостный взгляд на мир, формировать экологическую культуру общества и личности. Если такие регулятивы будут, тогда возникает третья проблема — это собственно организация трансляции ценностей экологической культуры в обществе и личности. Думаю, что если в такие крупные блоки объединить все многообразие тех приоритетов, которые в документах, предложенных нам, присутствуют, я думаю, что более структурировано будет видна проблема и она будет более вменяема, более понятна, в том числе и для общества.

Я не разделяю эйфории по поводу понятия, понятийной конструкции — устойчивое развитие. Сейчас вы можете обратиться в Интернет, прочитать прессу, научные журналы — это почти самое распространенное понятие. Я принимал участие во многих конференциях по устойчивому развитию, слушал философов, слушал ученых различных отраслей знания и все-таки я вижу, что пока нет устоявшейся конструкции, что же такое устойчивое развитие, каким смыслом мы наполняем не дефиницию, а именно эту понятийную конструкцию.

Всё, что могут сказать ученые, хотелось бы, чтобы мы взаимодействовали с природой так, чтобы нам хватило ресурсов и осталось для следующих поколений. Я считаю, что это абсолютно неверная постановка вопроса. Мы должны понять, что прежде чем говорить об устойчивом развитии, надо понять, что такое устойчивое функционирование. Если мы имеем дело с наркоманом, который попал в наркологический реабилитационный центр, его выводят из стрессового, сложного состояния, возвращают к здоровому образу жизни. Это что, развитие или реабилитация? Вот когда мы говорим о том, что Россия по определенному показателю не достигла 90-го года, можем ли мы честно, глядя в глаза друг другу, говорить о том, что происходит развитие, что мы обеспечиваем устойчивое функционирование? Для устойчивого функционирования в любой открытой системе, в любой стране государству необходимы ресурсы, которые можно взять в окружающей среде. Но эти ресурсы уже принадлежат кому-то, возможно. И тогда возникает стратегия устойчивого развития, диаметрально противоположная.

Я ознакомился со стратегией устойчивого развития. Кстати, такая стратегия есть и в России. Она разработана после 92-го года, после конференции в Рио-де-Жанейро. Но я смотрел и американскую стратегию. И когда я читаю в американской стратегии один из главных, один из основных разделов — это главенство в мире, мне понятна позиция, мне понятна стратегия. А если я еще смотрю на карту, опубликованную в нашей печати, где территория до Урала подписывается как Сибирские Штаты Америки, мне тоже понятно — это стратегия устойчивого развития.

Думаю, что очень важно, чтобы мы не спешили внедрять идею, идеологию устойчивого развития, не осмыслив ее глубоко. Очень важно, чтобы мы, конечно же, здесь не заблудились.

Т.О. АЛЕКСЕЕВА

Поскольку я отношу себя к представителям регионов в Общественной палате, то вполне понятно, что хочу, говоря о проблемах экологии промышленно развитых городов Сибири, остановиться на региональном аспекте проблемы экологического развития.

Как известно, в 2005 году на официальном уровне в докладе, подготовленном Минприроды, впервые было подтверждено, что экология Сибири серьезно нарушена. Это касается практически всех сибирских территорий и Кузбасса — одного из самых индустриализиро-

ванных и урбанизированных регионов Сибири, в том числе. Прямым следствием ускоренной индустриализации Кузбасса, продолжавшейся десятки лет при советской власти, когда основным критерием социальных и экономических успехов являлось господство над природой, стало то, что благополучие людей и природы нередко вполне сознательно приносилось в жертву промышленной целесообразности. Именно это в свое время и создало серьезные экологические проблемы для Кузбасса.

К концу 70-х годов в Кемеровской области был самый грязный воздух в стране. После развала Советского Союза экологические проблемы продолжали расти. Кризис 90-х годов привел к снижению объемов промышленного производства и соответственно к некоторому снижению негативного воздействия на окружающую среду, с одной стороны. А с другой, создал и дополнительные экологические проблемы.

Сегодня предприятия поднялись, модернизировались, идет рост производства. Процесс развития экономики области уже вряд ли можно остановить, а активно развивающаяся промышленность, ее большая концентрация неизбежно оказывает отрицательный эффект на окружающую природную среду и человека. Вот почему вопрос экологии сегодня встает столь остро. Он сегодня не безразличен ни власти, ни ученым-экологам, ни населению.

Основные экологические проблемы области — загрязнение атмосферного воздуха, загрязнение и истощение водных объектов, несовершенство системы обращения с отходами производства и потребления, загрязнение и деградация почвенно-земельных ресурсов, сокращение площади лесов, низкие темпы лесовосстановления, рекультивации нарушенных земель и как следствие высокая смертность населения и ухудшение здоровья.

Не буду перегружать вас цифрами, но сегодня на одного кузбассовца приходится в год почти 470 килограммов вредных веществ, выбрасываемых в атмосферу. А на жителей Новокузнецкого района в 2005 году пришлось почти 2,5 тонны вредных выбросов. Есть, конечно, у нас и обнадеживающие моменты в развитии экологической ситуации в регионе. Несмотря на динамичный рост в последние годы промышленного производства, наблюдается сокращение сброса неочищенных сточных вод.

Более чем на 5 процентов в 2005 году сократились выбросы вредных веществ в атмосферу от стационарных источников в городе

Новокузнецке — одним из самых загрязненных городов России. Хоча сказать доброе слово в адрес государственной власти области, чьи усилиями достигается определенная стабилизация экологической ситуации.

У нас в области одной из первых в России была разработана и утверждена в 2002 году концепция экологической политики Кемеровской области, направленная на снижение негативного воздействия на окружающую среду и сохранение здоровья населения. Отдельные положения концепции реализуются уже в формате современных региональных целевых программ: «Экология и природные ресурсы Кемеровской области», «Чистая вода». По инициативе губернатора Тулеева 2006 год назван Годом чистой воды, а программы «Малые реки Кузбасса» и «Чистая вода» сделали первоклассной питьевую воду в ряде городов Кузбасса, где раньше жители отстаивали воду, подаваемую по часам.

Всего в 2006 году областным бюджетом выделено на программные мероприятия, приносящие экологический эффект, более 600 млн рублей. В рамках региональных целевых программ ежегодно финансируются акции, Дни защиты от экологической опасности. Отрадно, что у нашего бизнеса есть понимание важности решений экологических проблем. Со всеми крупными компаниями у администрации области действуют соглашения об экономическом и социальном партнерстве с отдельной строкой «на финансирование экологии».

Успешно внедряются системы экологического менеджмента на крупных промышленных предприятиях. Конечно же, это делается не только из альтруизма, но, прежде всего, из соображений повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Тем не менее, это помогает снизить негативное воздействие на окружающую среду. Как пример плодотворного сотрудничества власти и бизнеса хочется особо выделить проведенное в городе Новокузнецке в сентябре прошлого года расширенное выездное заседание коллегии администрации.

На заседании коллегии по вопросу об экологической ситуации в городе и мерах по ее улучшению присутствовали не только представители власти Кемеровской области всех уровней, но и руководители крупнейших предприятий области. Основным итогом этого мероприятия стало рассмотрение природоохранных программ по улучшению экологической ситуации в городе с беспрецедентным объемом финансирования более 3 млрд рублей.

Сегодня у власти достаточно жесткая по отношению к промышленным предприятиям позиция в части затрат на решение экологических вопросов. Они, по мнению администрации, должны составлять не менее 30 процентов от инвестиций. По определенной корректировке приоритетов развития области говорит и тот факт, что с начала 2007 года у губернатора Кемеровской области уже нет заместителя по топливно-энергетическому комплексу, зато в штате администрации появилась новая должность — вице-губернатор по природным ресурсам и экологии.

Одним из важнейших инструментов, обеспечивающих охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, устойчивое развитие региона является повышение уровня информированности всех групп населения через экологическое образование с привлечением к этой деятельности общественных организаций. Надо отметить, что распространению экокультуры, экологическому воспитанию молодого поколения у нас уделяется большое внимание.

Есть к примеру такая общественная организация как детско-юношеский экологический парламент. Экология в детском движении часто сводится к уборке территорий. Участники же этой общественной организации принимают участие не только в устранении последствий экологического бескультурья, распространении экознаний среди школьников и студентов, но и участвуют в волонтерской работе, овладевают технологией участия в социальной жизни на примере природоохранной деятельности.

На наш взгляд, экологическая реабилитация Кузбасса как и других сибирских регионов — проблема, в большей степени, федерального значения, требующая не только значительных финансовых затрат, но и грамотной правовой проработки. Остается актуальным принятие необходимых федеральных законов, к примеру, об обязательном экологическом страховании.

Сегодня отсутствует возможность принудительного порядка оценки органами государственного управления объектов, представляющих угрозу экологической ситуации целым регионам. Необходимо разработать федеральный закон об экологическом аудите, который обозначит принципы, порядок комплексной оценки соблюдения на таких объектах требований природоохранного законодательства и международных стандартов.

В результате интенсивного развития добычи полезных ископаемых важнейшей для нашей области является проблема охраны и восстановления нарушенных земель. В связи с этим необходимо разработать федеральный закон о рекультивации нарушенных земель и о залоговых платежах за пользование недрами, которые позволят сформировать внебюджетные источники для финансирования работ по рекультивации земель в виде залогового фонда.

Назрела острая необходимость принятия федерального закона о плате за негативное воздействие на окружающую среду. Продекларирован, но практически не реализуется принцип компенсации ущерба, нанесенного здоровью человека и окружающей среде. Необходимо внести дополнение в указанное законодательство, определяющее порядок возмещения в полном объеме вреда, причиненного окружающей среде, здоровью и имуществу граждан. Нужно вести речь о скорейшем принятии федерального закона о статусе зоны экологического бедствия.

Уважаемые коллеги, вы видите, что решение проблем экологически неблагоприятных регионов Сибири во многом упирается в правовые проблемы федерального уровня и требует незамедлительного решения. Ведь экология касается каждого из нас. От решения этих проблем выигрывает каждый — проигравших нет. И хочу процитировать нашего губернатора Тулеева, который сказал: «Экологическая составляющая должна быть общей особенностью страны при реализации своих национальных приоритетов, так как экология влияет на качество и продолжительность нашей жизни не меньше, чем медицина и комфортное жилье».

Я поддерживаю решение нашего пленарного заседания и надеюсь, что за этим последуют и практические шаги и в законотворческой и в правоприменительной деятельности.

Т.В. БОРАВСКАЯ

Позвольте привлечь ваше внимание к такой проблеме как обращение с отходами производства и потребления на государственном уровне. Это становится одной из основных угроз экологической безопасности страны.

Последние 15 лет роль государства в организации сбора и переработки отходов резко снизилась. В 1991 году была ликвидирована государственная система вторичных ресурсов, которая функционировала под эгидой Госснаба СССР. Основная научно-технологическая

база в этой области осталась на Украине, где мы сейчас покупаем технологии, оборудование и используем их опыт.

В 1996 году была отменена статотчетность по формам: вторичные ресурсы, древесные отходы, лом цветных металлов и так далее. Была разрушена, так называемая, местная промышленность, на предприятиях которой перерабатывалось вторичное сырье. В 1991 году была ликвидирована государственная система управления промышленными отходами, которая также функционировала под эгидой Госплана и Госснаба СССР.

В новых условиях хозяйствования Минэкономразвития не стало рассматривать вторичные ресурсы в числе объектов, требующих государственного регулирования. В условиях СССР затраты на сборы, предварительную переработку отходов относились на себестоимость продукции. Это то, чего сейчас нет.

За прошедшие 15 лет природоохранные ведомства России так и не смогли создать эффективную нормативную базу в области обращения с отходами, включая учет, контроль, образование и размещение отходов. До широкого круга заинтересованных лиц не доходят результаты международного сотрудничества, то, что проводится в рамках программ ТАСИС и ОЭСР. Они проводились природоохранными ведомствами и администрациями территорий в так называемых пилотных регионах.

В середине 90-х годов были подписаны межправительственные соглашения в области охраны окружающей среды почти со всеми европейскими и не только европейскими странами. На практике двухсторонние соглашения реализованы только со Скандинавскими странами, Германией и Китаем. В то же время зарубежные страны готовы к сотрудничеству с Россией, заинтересованы в сотрудничестве, готовы выделять необходимое финансирование. Основным препятствием здесь является отсутствие официально созданных рабочих групп в рамках этих соглашений.

Количество отходов и техногенных образований неуклонно возрастает, о чем говорилось в предыдущих докладах. Точные данные об образовании, утилизации, размещению отходов производства и потребления за последние годы либо противоречивы, либо вообще отсутствуют. Учет образования и размещения твердых бытовых отходов вообще не ведется.

С 2005 года из государственного доклада об охране окружающей среды раздел «Отходы: производство и потребление» исключен вообще. До настоящего времени самым распространенным способом размещения отходов является их размещение на полигонах, многие из которых, включая скотомогильники, расположены в водоохраных зонах.

В условиях истощения природных ресурсов, о которых мы говорили, совершенно не учитывается промышленный потенциал накопленных и образующихся отходов. Я уже говорила, отмечается значительное снижение потребления вторичного сырья и энергоносителей.

Основной причиной технологического отставания в этой области является отсутствие целенаправленной научно-технической политики и системных маркетинговых исследований в области развития технологий и оборудования для утилизации отходов, что зачастую приводит к закупкам по импорту устаревшего оборудования. Особенно это остро встанет, когда Россия вступит в ВТО.

Россия подписала ряд международных конвенций и соглашений, в соответствии с которыми обязана уменьшать загрязнение и предотвращать загрязнение окружающей среды, включая образование отходов. Эти требования не выполняются. Россия не представлена в международных организациях, деятельность которых направлена на эффективное вовлечение отходов в хозяйственный оборот. Международный имидж России в области обращения с отходами отсутствует вообще. Речь идет об инициативе, к которой Россия присоединилась в 2005 году. Россия не участвует в европейской комиссии по выработке и реализации стратегии, предупреждения и образования отходов, не участвует в рабочих группах ОЭСР и так далее.

В России практически не известны документы Европейского союза в области обращения с отходами, а также для различных отраслей промышленности в области наилучших существующих технологий. Мы собираемся вводить технологическое нормирование, а базы нет.

Россия до сих пор не имеет статуса наблюдателя ОЭСР в экологических группах, хотя подготовка нашей страны к вступлению в эту организацию уже началась. Здесь следует отметить, что рабочая группа ОЭСР по отходам проводит очень большую работу в этой области, в частности приложение к Базельской конвенции, с которой мы все

работаем, преимущественно построены на классификации, выработанной ОЭСР. Слабо и неэффективно ведется работа в российском секретариате Базельской конвенции.

Более того, там и ОЭСР, и в секретариате Базельской конвенции имеется ряд документов и на русском, и на английском языке, которые являются основой нормативной базы, то есть то, что у нас собираются вырабатывать по плану в 2008–2009 годах и придумывать, оно уже есть. Оно просто неизвестно.

В результате административной реформы 2004 года в России отсутствует специально уполномоченный орган государственной власти в области управления отходами. Ростехнадзор осуществляет контроль и надзор, а государственное регулирование в стране отсутствует полностью.

Анализ зарубежных нормативных актов в области обращения с отходами не проводится. В 2006 году в ЕС вышла новая редакция директивы об отходах, рамочная директива, которая в России не известна вообще.

Не проводится, опять же это издержки административной реформы 2004 года межсубъектное, международное сотрудничество, включая двухстороннее сотрудничество. Не проводится гармонизация российского законодательства с нормами международного права. Закон об отходах производства и потребления был опубликован в 1998 году. С тех пор изменения и дополнения, которые вносились в закон, касались только лома черных и цветных металлов.

И, наконец, какой из этого выход. Государству это не интересно. Мы оставляем детям и внукам свалки, скотомогильники, замусоренные леса, парки, вы сами видите, что делается. Нет федерального органа и нет государственного регулирования.

Международная практика показывает, какую большую роль в развитии гражданского общества могут сыграть неправительственные организации. В настоящее время под эгидой Комитета Совета Федерации по науке и экологии создается российский центр по отходам, который в условиях отсутствия государственного регулирования в области обращения с отходами готов хотя бы на какое-то время восполнить институциональный и организационный пробел в этой области, включая развитие международного сотрудничества, а также содействовать развитию нормативной базы, гармонизированной с нормами международного права.

Мы очень надеемся здесь на поддержку Общественной палаты и на поддержку коллег из регионов. Я присоединяюсь к решению, если я имею право присоединяться, но дополнительно, конечно, надо внести какие-то вопросы и по ресурсосбережению.

С.В. КУШНАРЕВ

Всячески поддерживая ту тему, которая сегодня рассматривается здесь, еще одно предложение хотел бы внести. Правильно, что в этих материалах для обсуждения, которые комиссия Владимира Михайловича представила, написано, что приоритет в развитии получают наукоемкие, высокотехнологичные инфраструктурные отрасли с минимальным воздействием на окружающую среду. Только, мне кажется, обязательно надо среди первоочередных мер и направлений, добавить направление — наука и техника и простую формулировку: стимулировать развитие идей и концепций, добиваться внедрения инновационных материалов, технологий и проектов, в первую очередь, отечественных, позволяющих минимально воздействовать на окружающую среду, безотходные производства, процессы вторичной переработки, замкнутые циклы и тому подобное; настойчиво проводить работу по пропаганде и популяризации таких научно-технических достижений.

С.Н. БОБЫЛЕВ

Я участвовал в экономической секции по обсуждению проекта документов, так что не буду повторять то, что там написано, а хотел бы скорее остановиться на проблеме взаимосвязи социального и экологического фактора. К сожалению, я пропустил сегодняшнее утреннее выступление Владимира Михайловича. Сегодня состоялось обсуждение доклада по развитию человеческого потенциала в России. Этот доклад делается под эгидой Программы развития ООН. Я вам могу показать предыдущий доклад. Это достаточно большой труд, который готовится командой независимых экспертов. В прошлом году он был посвящен целям развития тысячелетия, его подзаголовок «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития».

В этом году наш доклад посвящен целям развития тысячелетия ООН, адаптированный к российским регионам. И вот здесь, мне кажется, очень интересная мозаика и комбинация социальных и экологических факторов.

Во-первых, в целях развития тысячелетия есть специальная задача — обеспечить экологически устойчивое развитие, то, чего мы с вами пытаемся добиться. И вообще, на мой взгляд, очень важно включить экологический фактор в систему принятия решений, чтобы мы понимали, что это такое. Я не знаю, говорил ли об этом Владимир Михайлович, но для России и многих стран с социальными проблемами и большим природным капиталом вообще показатель ВВП плох.

Что такое увеличение ВВП, например, для России? Мы сегодня это тоже обсуждали. Это вполне вероятная ситуация ухудшения социальной ситуации, это разрыв в доходах, это ухудшение здоровья населения. В экологическом плане — это проедание природного капитала, рост загрязнения и так далее. Но при всем этом наш показатель ВВП и валового регионального продукта будет расти.

Вот здесь было выступление замечательного представителя Кемеровской области. Московский университет, моя кафедра, просчитала ущерб от загрязнения окружающей среды для здоровья населения Кемеровской области. Есть такая большая, сложная европейская модель «Экосенс», по которой уже проведены расчеты для многих стран мира. У нас получилось 8 процентов ущерб для здоровья населения от грязного воздуха ежегодно. То есть это на душу населения 1 тыс. евро. Для других уральских регионов — та же самая печальная картина. Понимаете, это аргумент, когда мы говорим с лицами, принимающими решение, что ущерб для здоровья доходит до 7–8 процентов ВРП, это уже существенная цифра.

Второй очень важный момент. Конечно, нужно экологический фактор по отношению и к здоровью населения, и к другим факторам рассматривать тесно с региональным развитием. Это тоже мы обсуждали.

На самом деле Россия — это как несколько стран, которые сейчас отплывают друг от друга, и по социальной ситуации, и по доходам, и по экологической ситуации. У нас есть регионы-лидеры: Москва, Тюменская область по тому же индексу развития человеческого потенциала. И есть большое количество регионов, порядка 60 регионов, середнячки, есть регионы, которые по уровню развития находятся на уровне африканских стран.

То есть, когда мы говорим и о социальной политике, и об экологической политике, которой, к сожалению, у нас в стране в комплексе

нет, надо учитывать всё разнообразие региональной ситуации и то, что социальные различия и экологические проблемы углубляются.

Что еще было бы полезно сделать — расчеты по ущербу для здоровья стоимостными. Очень важно, конечно, включать такие макроэкономические показатели, которые отражали экологический фактор. Есть множество систем-индикаторов, цели развития тысячелетия ООН, индексы устойчивого развития. Их разрабатывают практически все страны мира. В России имеются только проекты.

Есть еще один показатель, который называется скорректированные чистые сбережения, или индекс чистых истинных сбережений. Его рассчитал Всемирный банк и он сейчас используется многими странами мира, кстати, на правительственном уровне. Все последние годы этот показатель в России был глубоко отрицательным. На самом деле с точки зрения здравого смысла понятно, что когда страна проедает свой природный капитал, мы торгуем нефтью, газом, металлами и так далее, это может быть плюс для ВВП, но с точки зрения перспектив отдаленного развития, устойчивого развития, — хороший минус. Здесь же учитывается экологический ущерб — ущерб для здоровья от загрязнения окружающей среды. Так что, мне кажется, предложения нашей экономической секции, когда мы обсуждали все эти проблемы в Общественной палате, получили отражение и в этих материалах, и в резолюции. Мне кажется, что проблемы учета экологического фактора в связи с социальным фактором, отражение экологического фактора, в том числе попытки его экономического представления в стоимостной форме, являются на современном этапе очень важными.

М.И. ВАСИЛЬЕВА

Я внимательно слушала все выступления. Они мне были и интересны, и полезны как члену рабочей группы, которая готовила материалы к сегодняшнему заседанию. Я руководила правовым направлением. Мы проводили ряд слушаний, в том числе и по праву. И те рекомендации, которые у вас есть, это плод коллективной работы наших коллег-юристов, которые представляли и правоохранительные органы, и контрольные органы, и образовательные учреждения, и научные организации.

Я достаточно давно занимаюсь вопросами правовой экологии и, кажется, уже мало чему удивляюсь. Но ощущения от сегодняшнего заседания я долго буду вспоминать. Председатель комиссии Обще-

ственной палаты по СМИ говорил о вопиющих случаях, когда медведей убивают только для того, чтобы отрезать им лапы. Наверное, это еще более красноречивая иллюстрация того, что происходит, чем таблицы, которые показывали нам уважаемые коллеги из Росприроднадзора. К этому привыкнуть невозможно. Почему так происходит? Экологическая преступность, а речь шла именно о ней, это элементарное браконьерство. Она имеет глубокие социальные корни. Безусловно, одними только воспитательными мерами ее не победить, поскольку специфика экологической преступности состоит в том, что в значительной степени она обусловлена низким уровнем жизни населения. Поэтому, говоря о решении экологических проблем, нужно всегда иметь в виду только комплексный подход. Здесь нельзя уповать только на культурные меры или меры юридической ответственности. Хотя, безусловно, ужесточение наказания мы рассматриваем в качестве одного из приоритетов.

Коллеги говорили здесь о необходимости принятия экологического кодекса, на этом направлении нужно сосредоточить наши усилия. Конечно, закон и право нужно уважать. Но нужно понимать, что право не всесильно, право не действует там, где должны действовать другие методы, должны включаться другие инструменты. Правовой нигилизм — это плохо, но и преувеличение роли законодательства, роли права в нашей жизни тоже, наверное, не очень эффективно.

Экологический кодекс — возможный вариант развития экологического законодательства, но это далеко не единственный приоритет в развитии экологического законодательства. Мы хорошо подумали, прежде чем изложили предложенные вам приоритеты, поверьте, это итог раздумий и дискуссий. Здесь звучали предложения и частного характера о том, что недостает контрольных полномочий должностным лицам, иногда применяются излишне мягкие санкции, это все так. При внимательном прочтении вы увидите, что в предложенном документе отражено и это.

Право существует на трех уровнях. Право существует как политика, правовая политика, как правовая идеология — это первый уровень. Второй уровень — право как норма, право как закон. И третий уровень — право как правоотношения, о чем мы сейчас с вами говорим. В силу своей роли и места и в соответствии с законом Общественная палата может давать рекомендации, предложения о путях развития законодательства. И сейчас мы с вами пребываем в

моменте формирования той самой политической воли, которой, как часто говорят, недостает для решения экологических проблем. Мы сейчас не формируем конкретные нормы, мы не пишем законы, мы хотим повлиять на экологическую политику.

Следующий уровень жизни, или существования, права — это уровень закона, законодательства. Здесь Общественная палата тоже имеет свои полномочия, связанные, в основном, с общественной экспертизой федеральных законов. В прошлом году у нас уже был опыт. Комиссия, которую возглавляет Владимир Михайлович, проводила экспертизу нескольких очень важных федеральных законов, мы высказывали позицию по кодексам Водному, Лесному, и по другим законам. Надеемся, что были услышанными. И намерены продолжать эту работу. Здесь тоже какие-то рычаги влияния есть. Хотя мнение Общественной палаты является рекомендательным, наш голос определенно слышен.

Когда говорят о слабости права, то имеют в виду провалы в применении права. Не возможно решить проблемы в деятельности правоохранительных органов, контрольных органов нормативным путем. Что-то можно, скажем, предоставить надлежащие полномочия инспекторам или общественным инспекторам, как это было в старом Административном кодексе. Ряд очень конкретных проблем можно урегулировать путем внесения законодательных поправок. Но никаким законом нельзя заставить работать так, как должно работать, работника правоохранительных структур, контрольных структур. Как заставить? Привлекать к ответственности. По закону же можно привлечь за бездействие. И это тоже приоритет для улучшения ситуации.

С.В. РЯХОВСКИЙ

Уверен, что обсуждаемая тема очень важна для всех нас. Как сказал один наш коллега, достаточно въехать из-за границы и сразу легко понять, что мы нуждаемся в каком-то экологическом изменении климата.

Я хочу, прочесть пару реплик, из сегодняшних «АиФ», из выступления Президента нашей страны, по поводу коррупции, вот его слова: «Конечно, мы должны и будем усиливать различные инструменты контроля уголовного преследования за противоправные действия. Но кроме развития гражданского общества и свободы средств массовой информации другого, более эффективного способа борьбы с коррупцией, нет» и я добавляю уже просто от себя, что по экологии тоже самое.

Владыка Климент выступал и было сказано главное.

Вы знаете, когда я пытаюсь понять, почему прихожанин сорит в церкви, я посещаю его дом, и понимаю, что там мусорная яма. И требовать от него, чтобы он в церкви не сорил, это — длительный и непростой процесс.

Я понимаю, что воспитание должно быть с детства. У нас 80 процентов населения в той или иной степени набожное. Либо они к православной церкви относятся, либо к католицизму, либо к исламу, к иудаизму, протестантизму, я думаю, что это и может быть начальной базой воспитания духовности, то есть экологии сердца, экологии души, экологии разума, экологии совести.

Мне кажется, это и есть главные тезисы, о которых нужно говорить. Я согласен с Президентом нашей страны: без институтов гражданского общества и средств массовой информации мы с вами ничего не сделаем.

И поэтому я призываю всех нас — религиозников заняться экологией души, чтобы въезжая в нашу страну, мы видели наш триколор и радовались тому, что у нас не хуже, чем в Европе.

С.Н. КАТЫРИН

Коллеги, мы подходим к завершению обсуждения. И в связи с тем, что практически все пожелания по выступлениям мы удовлетворили, я хотел бы предложить Владимиру Михайловичу подвести итоги этого обсуждения и договориться о том, каким будет наш итоговый документ.

В.М. ЗАХАРОВ

Я хотел бы завершить тем, с чего начал. Я благодарен всем, кто принял участие в обсуждении. Мне очень приятно, что мой прогноз, что никто не будет против, сбылся. И при том даже больше, чем мы рассчитывали. Мне уже говорили мои коллеги, не члены Общественной палаты, что не ожидали такого единодушия. А, как показало сегодняшнее обсуждение, оно, действительно, в стране есть.

Хочу специально отметить лишь ряд моментов:

Первое — это духовность и культура. Представители этих профильных комиссий Палаты горячо поддержали сегодняшнюю тему. Хоту вам напомнить, что не только работники культуры, но и природоохранные прокуроры на наших слушаниях, перечислив трудности в своей работе, отметили, что, в конечном счете, все упирается в культуру.

Еще один важный союзник — это СМИ. Очевидна важность экологической темы и для решения социальных проблем. В выступлениях экономистов и представителей бизнеса сегодня экологическая тема звучала даже более жестко, чем в выступлениях экологов. Я специально обращаю ваше внимание на это. Похоже, что дальнейшее отгораживание представителей бизнеса от необходимости решения экологических проблем не в их интересах. Учет экологических аспектов необходим не только для обеспечения поддержки населения, но и для создания благоприятных условий для долгосрочного развития бизнеса. А для этого нужно то, что мы сегодня называем экологически устойчивым развитием.

Это первое, что я хотел бы отметить, как реакцию на то, о чем мы говорили.

И второе, 12–13 февраля будет проходить встреча под названием «Глобальная безопасность и устойчивое развитие: экология, экономика, энергетика». Мы предлагаем вынести туда для обсуждения результаты нашего сегодняшнего заседания.

Самый важный вопрос: для чего мы собрались? К нам уже поступали записки: а для чего мы все это делаем? Что будет дальше? Я очень надеюсь, что нас услышат. Обычно решения наших пленарных заседаний расходятся по всем заинтересованным органам. Я надеюсь, что наше обращение будет направлено Президенту страны, и мы будем услышаны. Это еще одна попытка. Но мне кажется, что момент настал.

Вы видели, наша резолюция отличается краткостью. Я прошу прощения у всех, кто давал замечательные предложения и на слушаниях и сейчас. Если мы попытаемся отразить все, это будет большой экспертный материал. Вы знаете как трудно реализовывать приоритеты, когда их десятки и сотни. Мое предложение, надеюсь вы его поддержите: ни одно из предложений не останется без внимания. Это будет специальный документ, материал для последующей работы Палаты.

А сейчас я предлагаю проект решения — Резолюцию нашего заседания принять как основу, тем более, что оно было поддержано во всех выступлениях.

С.Н. КАТЫРИН

Прозвучало предложение Владимира Михайловича принять документ в том виде, в котором он есть. А в работе учесть все пожелания и высказывания, которые сегодня были сделаны. Нет возражений? Принимается.

В.М. ЗАХАРОВ

Я благодарю всех за поддержку предложений, которые мы подготовили. Они, действительно, очень широко обсуждались. Я рад, что они поддержаны, видимо, это было своевременно.

Разрешите считать разговор, который мы сегодня начали, как начало серьезного рассмотрения этой важной темы. Планируемые сейчас последующие пленарные заседания Общественной палаты идут, буквально, в унисон этой теме. Следующее заседание — о перспективах развития экономики, мы как раз сегодня об этом и говорили. Далее — это наука. И такие предложения звучали. И обязательно культура, о чем тоже сегодня шла речь.

Список участников дискуссии

АЛЕКСЕЕВА Татьяна Олеговна

Заместитель председателя Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам конкурентоспособности, экономического развития и предпринимательства

БОБЫЛЕВ Сергей Николаевич

Профессор экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

БОГОЛЮБОВА Галина Васильевна

Заместитель председателя Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам сохранения культурного и духовного наследия

БОНДАРЕНКО Владимир Дмитриевич

Член Комиссии Общественной палаты РФ по экологической безопасности и охране окружающей среды

БОРАВСКАЯ Татьяна Васильевна

Член Совета по экологическому законодательству при Комитете Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии

ВАСИЛЬЕВА Мария Ивановна

Профессор кафедры экологического права МГУ им. М.В. Ломоносова

ВЕЛИХОВ Евгений Павлович

Секретарь Общественной палаты РФ

ГЛАЗАЧЕВ Станислав Николаевич

Директор Межвузовского центра по разработке технологий эколого-педагогического образования

ГЛАЗЫЧЕВ Вячеслав Леонидович

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам регионального развития и местного самоуправления

ГОРСКИЙ Андрей Анатольевич

Заместитель начальника управления санитарного надзора Роспотребнадзора

ГУБАРЬ Борис Федорович

Заведующий отделом охотничьего ресурсоведения ФГУ «Центрохотконтроль»

ГУСЕВ Павел Николаевич

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации

ГУСЕЛЬНИКОВ Леонид Константинович

Член Комиссии Общественной палаты РФ по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации

ЗАХАРОВ Владимир Михайлович

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по экологической безопасности и охране окружающей среды

ЗЕЛИНСКАЯ Елена Константиновна

Заместитель председателя Комиссии Общественной палаты РФ по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации

КАРПОВ Анатолий Евгеньевич

Заместитель председателя Комиссии Общественной палаты РФ по экологической безопасности и охране окружающей среды

КАТЫРИН Сергей Николаевич

Заместитель секретаря Общественной палаты РФ

КИРИЛИНА Валентина Ивановна

Член Комиссии Общественной палаты РФ по формированию здорового образа жизни

Метрополит КЛИМЕНТ

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам сохранения культурного и духовного наследия

КУЗЬМИНОВ Ярослав Иванович

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам интеллектуального потенциала нации

КУШНАРЕВ Сергей Викторович

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по инновациям, высокотехнологичным научным и инженерным проектам

МАЛАНИЧЕВА Галина Ивановна

Член Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам сохранения культурного и духовного наследия

МИРЗОЕВ Гасан Борисович

Член Комиссии Общественной палаты РФ по этике, регламенту и совершенствованию деятельности и законодательства Общественной палаты РФ

ОЧИРОВА Александра Васильевна

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам социального развития

РЯХОВСКИЙ Сергей Васильевич

Член Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам развития гражданского общества и участия общественности в реализации национальных проектов

САЙ Сергей Иванович

Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере природопользования

САМИРХАНОВ Амирхан Миркадамович

Член Комиссии Общественной палаты РФ во вопросам социального развития

СУЛЯНДЗИГА Павел Васильевич

Член Комиссии Общественной палаты РФ по международному сотрудничеству и общественной дипломатии

ТИШКОВ Валерий Александрович

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам толерантности и свободы совести

ТОМЧИН Григорий Алексеевич

Член Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам конкурентоспособности, экономического развития и предпринимательства

ЧЕСТИН Игорь Евгеньевич

Член Комиссии Общественной палаты РФ по экологической безопасности и охране окружающей среды

ШОХИН Александр Николаевич

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам конкурентоспособности, экономического развития и предпринимательства

**Стенограмма Международной конференции
«Глобальная безопасность и устойчивое
развитие: экология, экономика, энергетика»
(12–13 февраля 2007 г.)**

Выступления:

Е.П. Велихов	103
В.М. Захаров	105
В.И. Данилов-Данильян	110
Д.С. Львов	115
Л.М. Григорьев	122
С.Н. Катырин	125
Д. Медоуз	130
В.Л. Квинт	132
Н.А. Платэ	138
М.С. Горбачев	143
Н.С. Касимов	147
С.П. Капица	149
Г.А. Ягодин	154
П.В. Суляндзига	155
А. Шнайер	158
С.В. Ряховский	161
А. Матсумура	164
А. Попов	167
В.М. Захаров	169
А. Аткиссон	169
И.А. Ларочкина	171
В.М. Захаров	175
Д.В. Волостнов	175
В.М. Захаров	178
М.Ю. Шишин	178
В.М. Захаров	182

Е.П. ВЕЛИХОВ

По инициативе Комиссии Общественной палаты по экологии и охране окружающей среды, в частности, господина Захарова вместе со многими коллегами, была подготовлена данная конференция, которая называется «Глобальная безопасность и устойчивое развитие: экология, экономика, энергетика».

Прежде, чем открывать заседание, я должен сказать, что сегодня здесь присутствует много интересных людей со всего света. Мы их поприветствуем в процессе их выступлений, но всё-таки хотелось бы заранее обратить ваше внимание на присутствие здесь одного гражданина России, который сделал значительный вклад во всю мировую историю в целом, в том числе в экологию. Это Михаил Сергеевич Горбачев.

Дорогие друзья, вы понимаете, что самая глобальная экологическая катастрофа, которая нам угрожала и угрожает по-прежнему, это конечно, ядерная зима. Инициатива Михаила Сергеевича состоит в полном уничтожении, запрещении ядерного оружия. Большинство людей поддерживает её: и Организация Объединенных Наций, и многие политические деятели, и военачальники разных стран. Я думаю, что сегодня это не наша тема, хотя это, конечно, «дамоклов меч», который постоянно висит.

Теперь в отношении этой конференции. Ей предшествовало большое количество общественных слушаний, которые проводила комиссия, и, наконец, у нас было заседание Палаты. Выступило более 40 членов Палаты. У вас есть Рекомендации общественных слушаний Комиссии Общественной палаты по экологии и охране окружающей среды и у вас есть Решение пленарного заседания Общественной палаты по вопросам об экологически устойчивом развитии. Я понимаю, что терминология может не всем нравиться. Мне тоже не очень нравится название «устойчивое развитие» по ряду причин, но пока оно есть, мы будем его придерживаться. Мы всегда критиковали Советский Союз за его легкомысленное отношение к экологии, за его потребительскую позицию. Но более потребительской позиции, чем та, которая существует на сегодняшний день, трудно придумать. И поэтому, сегодня задача заключается в том, чтобы общество осознало, что так дальше развиваться невозможно, и чтобы это осознание пришло в действие через все ветви власти, и чтобы были приняты соответствующие решения, и самое главное, чтобы они были осу-

ществлены. И я бы сказал, что сегодня кризис, прежде всего, в умах, и его надо преодолеть.

Я хочу сказать еще одну вещь. Мы сегодня, рассматриваем человека как главного врага природы. Это, конечно, справедливо для сегодняшнего довольно спокойного периода развития цивилизации на Земле. Но, с другой стороны, мы должны помнить, что были и неспокойные периоды, начиная со Всемирного Потопа, когда человеку было поручено спасти все живое. И такие неспокойные периоды, к сожалению, могут повторяться, потому что, сегодня есть целый ряд предвестников не только кризисов, созданных человеком, о которых мы здесь будем говорить, но и природных катаклизмов, которые могут потребовать очень серьезного, я бы сказал, жертвенного действия со стороны человечества. И это тоже надо внушать людям, потому что когда это произойдет, как это произойдет, мы не знаем, но сегодня частота природных катастроф не уменьшается — это факт. Надо понимать, что у человека есть обязанности, он отвечает и за будущее человечества, и за будущее всего живого на этой планете, как говорил Вернадский. Но это не просто вывеска, это глубокая идея, и, мне кажется, это тоже очень важно.

Эта Конференция продолжает ту общественную активность, которая была во время подготовки и проведения Саммита «восьмерки» в Петербурге, мы все в этом участвовали. И в том числе собирались общественные организации. Была соответствующая Рекомендация. И вы знаете, что совсем недавно Президент принимал Совет по гражданскому обществу, и там обсуждался ряд Рекомендаций. Я бы сказал, что критика на совещании была хорошая, а конструктивной части было маловато. Призыв к использованию возобновляемых источников, если он не подкреплён экономическим обоснованием и мощной общественной поддержкой, довольно бесполезен, особенно в России.

Мне представляется, то, что мы будем обсуждать сегодня возобновляемые источники энергии, этого не достаточно, нужно найти реальные пути для их использования и внедрения. Ветра у нас маловато в России, с солнцем у нас тоже по-разному бывает, но в отношении биотоплива Россия имеет огромный потенциал, и этот потенциал надо раскрыть. Препятствием являются экономические интересы определенных групп, в какой-то степени наше законодательство, вы знаете об акцизных сборах на тот же этанол. Сегодня весь мир

поддерживает использование биотоплива. Это стало уже не призывом, не лозунгом, а мощной реальностью. Сегодня у нас будут специальные доклады на эту тему. Мне кажется, что в качестве выводов нашей конференции должны быть очень конкретные рекомендации и Государственной Думе, и Правительству о принятии мер, прежде всего, в этой области. Этот вопрос экологии актуален для нас, потому что одной из наших экологических катастроф, которую вы все видите, является катастрофа с нашим лесом. Мы охотно вырубаем еловую древесину, а весь остальной лес находится в ужасном состоянии. Если будет горячее лето, мы все это почувствуем. Горящий гниющий лес выделяет тот же самый углекислый газ, засоряет атмосферу.

Поэтому одной из основных задач на сегодняшний день является внедрение биотоплива. И это задача не чисто экономическая, а это еще и экологическая. Это прекрасный пример того, что именно человеческая активная хозяйственная деятельность может решить экологическую задачу. А хозяйственное бездействие ее наоборот усугубляет. Поэтому, мне кажется, что конференция должна быть очень деловой.

В.М. ЗАХАРОВ

Прежде всего, что является материалом для обсуждения. Тема звучит давно и пришло время собрать силы для того, чтобы сделать серьезный сдвиг в нужном направлении. В зале присутствует ряд людей, которые работают в Общественной палате. На нее возлагаются надежды и настало время начать их оправдывать.

Важно, чтобы люди поняли значимость некоторых слов, которые многие считают скучными (например, «экология», действительно, реакция не очень хорошая и не только у управленцев, «устойчивое развитие» — еще хуже). Но то, что стоит за этими словами, важно. Ушел год, чтобы убедить коллег по Общественной палате, что это приоритет. И на последнем обсуждении в Общественной палате выступали уже не только экологи, очень резко и жестко выступали представители бизнеса, духовенства и культуры. Это показывает, что тема назрела. Как ее лучше назвать, давайте решать потом, а сейчас давайте думать о том, что надо делать.

Теперь, та ситуация, которая есть в России. Страна развивается экономически. Это то, что делегировало общество власти. Но сейчас, когда этот подъем идет, пришло время задуматься, действительно ли мы развиваем экономику устойчиво, действительно ли мы получим

тот эффект, который хотим. Отложить принятие необходимых мер на завтра может быть просто экономически невыгодно.

Ситуация в стране достаточно интересная. Все сектора говорят, что надо заботиться об окружающей среде и своем здоровье. Бизнес выступает за разумные ограничения для того, что бы развиваться не год — два, получив какие-то прибыли, а устойчиво развиваться дальше. По официальным оценкам с 2015 года будут проблемы с рентабельными запасами нефти, рядом других ресурсов. Деградация ландшафтов и загрязнение среды имеют место повсеместно. И какой результат мы имеем? Сырьевая экономика, которая уже никого не радует. Сейчас все экономисты отмечают, что наша экономика развивается, но это не устойчивое развитие. Сейчас всерьез обсуждается вопрос об отходе от сырьевой экономики.

Второе — это здоровье человека. Мы говорим, что для своего здоровья поднимаем экономику, а, в результате, что мы имеем? Расчеты экономистов свидетельствуют о том, что ущерб здоровью от загрязнения сопоставим с ростом ВВП. Сколько мы имеем дополнительных смертей от загрязнения воздуха тоже известно. Созрела ситуация, когда прежняя линия на подъем экономики любой ценой должна быть заменена на какие-то другие лозунги. И здесь вопрос не в том, как это назвать, а в том, что нужно делать.

Теперь оценка ситуации. Мы должны понимать, что этим путем прошли все развитые страны мира. Когда они стали сокращать выбросы, это никак негативно не сказалось на судьбе их экономики. Но не следует забывать сколько было потрачено на восстановление загрязненной и деградировавшей среды. Стоимость оздоровления среды для России будет не меньше. Вот о чем следует подумать. Опасаться следует не того, что экологические требования останавливают развитие экономики (их учет обеспечит длительное благополучное развитие), а того, что при их игнорировании очень скоро экономический рост упрется в экологические ограничения. Мне кажется, что этот аспект очень важен.

Россия на фоне намечающихся тенденций антиустойчивого развития экономики является экологическим донором. Но это то, что нам дано, мы для этого ничего не сделали. Задача простая — гармонизировать то, что дано от природы, нашим разумным отношением к ней и тогда роль России высвечивается совершенно иным образом. Мы сыграем ту роль, которую можем сыграть. И второй момент — это сво-

временный разворот в направлении устойчивого развития. Можно пройти через кризис, а можно свернуть чуть раньше, это просто экономически выгодно. Вот эти два момента, мне кажется, надо учитывать, и на этом можно выстроить политику страны, которая будет привлекательна и для населения внутри страны и для мирового сообщества.

Отрадно, что теперь уже не только экологи говорят о необходимости «отхода от сырьевой экономики», «диверсификации», «инновационной экономике». Экологи сегодня — это и экономисты, и юристы, и политики. Так вот, экологи говорили о необходимости этого уже лет 15 назад. Задача экологии не затормозить рост экономики, а обеспечить ее здоровое развитие. Если так рассматривать экологию, то и отношение к ней будет другое. Это — своевременный сигнал о том, что нужно делать.

Задача это непростая — нужно обеспечить разворот политики в целом. Притом, это же нельзя просто анонсировать, необходимо дать конкретные предложения что делать. И, прежде всего, это — энергетика. Решение этой проблемы — центральная задача в мире, а тем более у нас в стране, которая позиционировала себя как энергетическую державу, то есть державу, которая, в значительной степени, выстраивает свою экономику на энергетике. В этой связи я позволю себе обозначить три момента. Прежде всего, надо обеспечить экологическую безопасность существующих направлений развития энергетики. Второе, это энергоэффективность. По самым скромным оценкам мы можем использовать вдвое меньше энергоносителей для того, чтобы обеспечить ту же экономику, и даже вырастить ВВП. Почему ни использовать эти возможности? Надо на это обратить внимание. И третий аспект, в перспективе необходим переход на возобновляемые источники энергии. Здесь нужны и конкретные предложения и законодательные меры.

Теперь о самом направлении, которое мы называем устойчивым развитием. Важно понять, почему позитивный отклик на него скромнее, чем ожидалось. Причин много, отмечу некоторые из них.

Первое, многим не нравится само название, и попытки продвижения вперед ограничиваются терминологическими спорами. Наверное, все же дело не в названии. Есть ряд общих понятий, четкое определение которым дать не удастся, но от этого важность того, что за ними стоит, не вызывает сомнений. Мы знаем, чего мы хотим, и давайте двигаться в этом направлении.

Второе, это обоснование важности устойчивого развития для будущих поколений. Актуализация задачи существенно оздоровит ситуацию. Устойчивое развитие — веление времени. Последствия нашего воздействия на среду как локально, так и глобально, очевидны. Это загрязнение, и деградация ландшафтов, истощение ресурсов и изменение климата. Скорее потомки, характеризуя наше время, отметят, что мы жили в условиях экологического кризиса, обсуждая вопрос, а когда он начнется.

Следующее, это перекалывание ответственности за выправление ситуации на кого-то другого. Гражданским обществом — на власть, властью — на бизнес и так далее. Каждый должен понять, что он должен делать. Вопрос не в поисках виновного, а в четком определении, кто и что должен делать. Это тоже оздоровит ситуацию.

Еще один важный момент, призыв к ограничению потребностей, непопулярный лозунг. Никто не хочет взамен ограничений своих желаний для счастья грядущих поколений в советское время, получить новые — для устойчивого развития. Здесь могут помочь экономисты. В агрегированном капитале выделяют природный, физический и человеческий капитал. Неизбежное обеднение природного капитала, в определенной степени, можно скомпенсировать за счет развития человеческого и физического капитала. Голландия на маленькой территории может прокормить больше населения, чем на огромных территориях во многих других странах. Определенная компенсация здесь возможна. Это не ограничение потребностей, а необходимость вписать свою активность, свою деятельность в естественные возможности среды. Увеличили возможности, можно пропорционально наращивать и потребности.

И последнее, не стоит забывать о том, что «идеалы даются не для достижения, а для указания пути» (Ганс Селье). Сами наши представления о том, что такое устойчивое развитие будут меняться по мере нашего развития. Идеи устойчивого развития нужны для указания пути.

Мне кажется, что учет этих моментов оздоровит ситуацию и позволит идти в нужном направлении.

В Общественной палате представлены разные сектора общества. Кто-то говорит о социальных аномалиях, кто-то о природных. Мы нередко расходимся, пытаюсь найти причины. Может быть стоит посмотреть чуть глубже и увидеть, что и социальные и природные аномалии

происходят от одной причины — неверное поведение человека. Консолидированное мнение поможет двигаться вперед.

И я бы хотел предложить три аспекта для характеристики сути проблемы. Первый, проблема состоит в том, что бы гармонизировать потребности экономического роста и обеспечения экологической безопасности. Опыт показывает, что экономически не выгодно сначала решать проблемы экономики, а потом экологии. Надо пытаться решать их совместно. Впрочем, и социальные проблемы тоже. Их нельзя отложить. Да, это чуть медленнее, но это движение надежно и в нужном направлении.

Приоритет экономики по использованию природных ресурсов надо дополнить приоритетом экологии по повышению ценности природы, природных ресурсов, человеческой жизни и здоровья. Это второй важный момент. Здесь важно и то, чтобы решение проблем происходило не только на популяционном, но и на индивидуальном уровне. Решение проблем заселения территорий, демографии, повышения ВВП должно способствовать не только процветанию страны, но и отдельного человека. Такой подход не может не вызвать поддержку населения и существенно улучшит ситуацию.

И последнее, что наиболее важно — экологическая культура. Все, в конечном итоге, определяется нашей культурой. Без нее неэффективны законы, уровень культуры определяет правила поведения.

Но картина будет не полной, если не учитывать то, что реализация экологической культуры предполагает определенный уровень достатка. Нет развитых стран, которые не обращали бы внимания на экологические проблемы.

Сейчас главная задача — определение экологического приоритета. Без этого мы не сможем решить все возрастающие в числе экологические проблемы, многие из которых исчезнут, а какие-то не будут возникать вовсе при изменении отношения к среде. Идеи устойчивого развития должны войти в политику, в идеологию страны. В определении этого приоритета и состоит миссия гражданского общества. Наверное, создается ситуация, когда гражданское общество может и должно заявить и делегировать реализацию этого приоритета власти.

Нас всегда немного смущает, а можем ли мы говорить от лица гражданского общества. Обсуждение в Общественной палате показало, что по этому вопросу, наверное, все же, да. Представители бизнеса, духовенства, культуры, все были единодушны. Представители

законодательной и исполнительной власти, бизнеса и общественности на недавно прошедшей Всероссийской конференции в Кремле по приоритетам национальной экологической политики также не сомневались в значимости экологического приоритета. И на фоне этого мы продолжаем движение в прежнем направлении. Наверное, это как раз та ситуация, когда нам нужно помочь, указать верный путь.

И в заключение мне хотелось бы сказать, что нам нужно говорить о Резолюции и об Обращении, с которыми мы должны выйти на высшее руководство страны. На одном телемосту с Санкт-Петербургом, корреспондент много задавал вопросов, и потом сказал: «Вы знаете, на Общественную палату у нас все-таки вся надежда». И мне хотелось бы призвать вас к тому, чтобы мы оправдали эту надежду и сегодня, уже на уровне международной конференции.

В.И. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Вчера, выступая в Германии, наш Президент, Владимир Владимирович Путин, в очередной раз произнес замечательные слова о том, какую огромную роль должна играть общественность в жизни нашей страны. Он говорил о том, что власть должна слышать критику, что она должна эту критику учитывать, что она должна, реагировать на все это. По ходу дела мы попробуем посмотреть на некоторые обстоятельства. Начнем просто с цифр.

Основу нашей экономики составляет топливно-энергетический комплекс. Он оказывает самое мощное негативное воздействие на окружающую среду в Российской Федерации. Вот здесь показана динамика выбросов в воздушную среду всевозможных поллютантов. Эти данные собраны из государственных докладов о состоянии окружающей среды в Российской Федерации за ряд лет. Самое замечательное то, что в течение последних пяти лет соответствующие государственные доклады совершенно не отражают динамику. Каждый год публикуются данные только за этот год, в крайнем случае, за предыдущий, когда нужно указать проценты отклонений. Такое впечатление, что государственные доклады пишутся для того, чтобы, с одной стороны, сказать обществу: «Вот, видите, доклады мы все-таки делаем», а с другой стороны, это задняя мысль, поместить в этих докладах как можно меньше информации для того, чтобы о проблеме можно было составить какое-то связанное представление.

Из этой таблицы совершенно явно видно, кто у нас стоит на первом месте по выбросам в воздушную среду. Это нефтяная промыш-

ленность. На первый взгляд даже трудно сообразить, как это может происходить. Вроде, в нефтяной промышленности трубы не дымят, и так далее. На самом деле это миллиарды кубометров попутного газа, которые сжигаются у нас в стране, и это иначе, как преступлением, назвать нельзя. Конечно, юристы меня будут критиковать и говорить, что о преступлении можно говорить после того, как это констатировал суд, но я буду говорить о преступлении с точки зрения эколога и экономиста. На подробностях останавливаться, к сожалению, некогда.

Вот здесь показано в процентах, какие у нас результаты по отраслям промышленности были по данному показателю, по выбросам в атмосферу. Как видите, максимальный процент — это нефтяная промышленность. На втором месте уголь, газ. Все остальные сколь-нибудь значимые отрасли снизили воздействие на окружающую среду, но удельный вес нефти и газа так велик, что эти две отрасли фактически при небольшой помощи угольной промышленности всю нашу промышленность и все показатели по экономике в целом тащат вниз.

Я хочу подчеркнуть, что данные у меня здесь обрываются 2004 годом. Это потому, что в государственном докладе за 2005 год вообще уже не содержится никаких сведений, которые позволили бы продлить эти ряды. То есть обман и сокрытие правды от нашего гражданского общества нарастают.

Вот площади нарушенных и рекультивированных земель. Как видите, и здесь нефтедобыча лидирует. Но самое поразительное то, что она лидирует не только по площади загрязненных земель, а она лидирует и по жадности. Все-таки разные отрасли промышленности в той или иной степени рекультивируют то, что они испортили. Так вот, что касается нефтяной промышленности, то площадь рекультивированных земель составляет всего лишь 74% от площади нарушенных в том же 2004 году, а газовой промышленностью — менее 57%. Именно эти две отрасли и являются у нас по данному показателю самыми жадными во всей нашей экономике, они же и самые богатые. Ну, известно, что жадность и богатство всегда идут рука об руку. Но почему до такой степени доводить? На этот вопрос просто невозможно ответить. Энергоемкость нашего народного хозяйства совершенно беспрецедентна. Она в 3,1 раза выше, чем в 15, как говорят, старых странах Европейского Союза. Если в нынешнем составе брать Европейский Союз, разница будет чуть меньше. По Польше данных

нет. Это совершенно официальные данные Международного энергетического агентства, таблица заимствована оттуда. Можно составить представление о том, где Россия находится в этом отношении.

Поэтому когда у нас говорят о том, согласуются экономические и экологические интересы или не согласуются, нужно ли жертвовать, можно ли жертвовать экологией ради экономики или надо поступать наоборот, то все это, конечно, просто от недостаточной информированности о реальном положении вещей. Наша экономика потому отсталая и неэффективная, что она неэкологичная. Если бы мы подняли энергоэффективность до европейского уровня, ничего, кроме пользы, всей нашей экономике это не принесло бы. Говорят, что у нас такая высокая энергоемкость ВВП, потому что мы северная страна, мол, на отопление очень много тратим, и на освещение, может быть, больше. Расчеты показывают, что это не так. Конечно, северная страна, конечно, холодно, хотя если говорить не о территории, а о плотности населения в распределении населения по территории, то получается, что не такая уж и северная. Потому что там, где действительно холодно, там народу почти нет.

Так вот расчеты показывают, что за счет этого климатического фактора наша энергоемкость должна быть выше европейской на 25%, на 30%, но не на 210%, (в 3,1 раза больше). И можно посчитать показатели, которые будут в удельной форме характеризовать это явление. Здесь рассчитан коэффициент энергетической озабоченности, как его называли екатеринбургские авторы, по 4 странам: по США, Финляндии, Швеции и России. Естественно, Финляндия и Швеция выбраны потому, что эти страны находятся примерно в таких же климатических условиях, как мы, с учетом распределения населения по территории. В первом столбце здесь коэффициент суровости климата. Тут наша разница с Соединенными Штатами почти в 2 раза. В Швеции и в Финляндии примерно в 1,5 раза, относительно США.

Потом берется ключевой показатель для того, чтобы отразить эту энергетическую озабоченность, а именно производство теплоизоляционных материалов. И получается, что в этих теплых Соединенных Штатах на тысячу жителей производится 500 кубометров теплоизоляционных материалов, в Финляндии 600 единиц, в Швеции 420 единиц, а в России 90 единиц. Отсюда следует, что мы отапливаем мировое пространство, а не свои жилища. Потом это можно привести к норме, если учитывать коэффициент суровости климата,

а потом на этой основе, вычислить коэффициент энергетической озабоченности. Так вот, если в США его нормировать до единицы, то по Финляндии получается 0,8, по Швеции 0,55, а по России 0,1. Такие получаются скромные результаты, если всерьез посмотреть на наш северный климат.

Каковы причины энергоэкологического неблагополучия в России? Эти причины многосторонние, и в принципе лежат далеко за пределами собственно энергетического комплекса. На первое место, конечно, нужно поставить бешеные нефтяные деньги. Я отвлекусь от академического стиля изложения. Приходит ко мне бывший сотрудник Госкомэкологии поздравить с Новым годом. Это ответственный сотрудник, который устроился на работу в одну из нефтяных компаний после того, как Госкомэкологию благополучно ликвидировали в 2000 году. Он говорит, что собирается через несколько месяцев на пенсию. Я несколько удивляюсь, глядя на молодого и вполне здорово выглядящего человека. Я спрашиваю, с какой радости. Он отвечает: «Как, с какой радости? У меня же хлебное место! На него целая очередь стоит. А работать-то не надо, деньги сами сыплются».

Это и есть первая причина наплевательского отношения ко всему в нашей стране: и к экологии, и к инновациям, и к культуре, и к образованию. Дело в том, что те факторы, которые существенны для достижения успеха во всем цивилизованном мире, в нашем мире несущественны, у нас «деньги сами сыплются». Поэтому, когда приходишь, и говоришь: «Вы могли бы повысить выработку того-то, эффективность того-то, прибыль на столько...», и называешь первые проценты, это то, за что ухватится любой европейский или американский бизнесмен, то на вас смотрят, как на полного идиота, и говорят «Ха-ха, да стоит ли из-за этого вообще руки поднимать?»

Я прекрасно помню свой разговор с помощником Президента Шуваловым, когда обсуждался вопрос о том, нужно или не нужно России ратифицировать Киотский протокол. Я в этих разговорах всегда напирал на экологические обстоятельства, всегда говорил о том, что климатическая система разбалансирована и так далее, но попутно говорил, что никаких экономических неприятностей в России от этого произойти не может, и в рамках совместного осуществления проекта можно даже получить некоторые инвестиции, которые отнюдь не повредят нашей экономике. Он меня спросил про квоты, сколько можно заработать, продавая квоты. Разговор происходил в сентябре

2004 года, и по тем оценкам, сейчас они в 5 раз выше, получалось, что 5 миллиардов долларов в год. Я и назвал эту цифру. «Да это разве деньги, пять миллиардов долларов в год?», сказал он мне.

Это главная причина всех наших бед, да плюс еще заниженные внутренние цены на энергоносители. Все это дестимулирует энергосбережение, а энергосбережение в современных экономических условиях — это ключ к решению экологических проблем в России, это главное, что нужно делать. Экологические следствия отсюда будут автоматически проистекать, если мы начнем, научимся экономить энергию.

Я уже сказал, что этот же фактор определяет снижение спроса на инновации. И, конечно же, нужно сказать, что у нас совершенно неэффективно государственное регулирование самой нефтедобычи. Сколько можно говорить о том, что нельзя современному государству полностью уходить из ключевой отрасли экономики. А оно ухитрилось полностью уйти. Динамика показывает, что во всем мире за последние 50 лет, вопреки тому, что каждый день говорил Илларионов, экономическая роль государства во всех развитых государствах растет. На этот счет существует международная статистика. Посмотрите ее, исключение есть? Да, Российская Федерация.

Нет государственной экономической политики. И это тоже характерно именно для нас. Потому что если выстроить государство по любому признаку: по ВВП, по численности населения, по территории, то следующее государство после России, в котором нет государственного органа по управлению окружающей средой, будет Гондурас. От начала, от США, до Гондураса только в одной стране его нет — в России.

Практически бездействует экономический механизм охраны окружающей среды. То, что у нас происходит с платежами за негативное воздействие, это даже словом «скандал» назвать нельзя. Я присутствовал на заседании Президиума Госсовета в июне 2003 года, когда Президент дал поручение Христенко, который тогда был вице-премьером, подготовить в течение трех недель законопроект о негативном воздействии на окружающую среду, и представить его в Думе. Сколько с тех пор недель прошло? Три с половиной года. Где этот законопроект? Можно сколько угодно говорить, что власть ждет критики от гражданского общества. Но если она не в состоянии выполнять данные поручения, если она не контролирует выполнение поручений, данных Президентом, то зачем ей нужно это

гражданское общество? Вот и сейчас я стою и критикую, а будет от этого какой-нибудь толк? Совсем не уверен.

У нас произошла полная профанация экологической экспертизы, экологического контроля, утверждения запаса полезных ископаемых, учета фонда недр, лицензирования природопользования и так далее. Все эти формы государственного воздействия на экономику в той или иной мере, иногда на 100 процентов, иногда менее, чем на 100, направленные на решение и экологических проблем, превратились в звук пустой. И сколько лет общественность требует от государства организации, воссоздания органа, отвечающего за окружающую среду, а его все нет и нет.

Можно, конечно, говорить о направлениях государственной политики, где особенно важна и научная поддержка, но из того, что я сказал, можно особенно и не давить на это перечисление, потому что, когда говоришь об этих самых язвах, то становится совершенно ясно, где нужно искать лекарство, чтобы их как-то вылечить. Пусть даже с самими лекарствами есть некая неясность, но эта неясность не будет устранена до тех пор, пока государство всерьез не займется этой проблематикой, а оно к ней глухо. Вот уже и бизнес говорит о том, что нужно заниматься охраной окружающей среды, и РСПП, и Торгово-промышленная палата, и Российское отделение Международной торговой палаты специально стало обращать внимание на экологические проблемы — все, но не Министр природных ресурсов Трутнев, не Министр промышленности и энергетики Христенко, ни Министр экономического развития и торговли Греф и, уж, конечно, ни Министр финансов Кудрин. Вот от этих людей какого-нибудь связанного слова по поводу экологии мы не услышим никогда! Нужно ли доверять этим людям управление нашим хозяйством, это сложный вопрос, на который я не решаюсь сразу дать ответ.

Д.С. ЛЬВОВ

Мы сегодня обсуждаем очень существенные не только для России, но и для мировой экономической мысли проблемы, связанные с проблемой экологии, природы и человека. В этой связи предлагаю первый вопрос, который мне хотелось затронуть.

На протяжении последних десятилетий предпринято колоссальное количество реальных шагов и нашей научной, и мировой общественностью, и прогрессивными политическими деятелями мира, которые направлены на то, чтобы не только обратить внимание на важность

экологических проблем мирового развития, но и на важность создания некоторых институтов, которые помогли бы консолидировать силы на главных направлениях решения этой проблемы.

Я хотел бы напомнить, что данной теме был посвящён целый ряд конгрессов, конференций, «круглых столов», и сегодня мы можем подвести некоторые итоги за последние 15–20 лет: результат почти нулевой, а, может быть, даже отрицательный. Для привлечения внимания и разработки конкретных рекомендаций мы привлекаем огромное количество людей, используем огромное количество ресурсов, а положительный результат отсутствует. В чем же дело? Мне кажется, что мы, рассматривая эти проблемы, рассматриваем некоторые важные принципиальные вопросы, но не говорим о корневых причинах, поэтому и результата у нас нет.

А в чем же корневые причины? Прежде, чем их обозначить, я хотел бы обратить ваше внимание на те проблемы, которые сегодня действительно для нас являются чрезвычайно актуальными. К сожалению, мы не обращаем внимания на то, что Россия, повторяет путь, которым идет мир в целом. Проблемы глобализации мы можем отслеживать и на примере нашей страны. Это как будто зеркальное отражение. Вы посмотрите, весь мир — «проблема 20 на 80». Это социальное расслоение, мы наблюдаем это и в России. Что сегодня происходит? Вы посмотрите, у нас идет достаточно четкий процесс распределения чистого дохода таким образом, что вроде бы у нас повышается уровень жизни, благосостояние, а если мы посмотрим по отдельным, так называемым двадцати процентным группам, то мы увидим, что у нас на самом деле не одна Россия, а много Россий.

И первый водораздел, который мешает решению целого ряда проблем, поднимаемых нами сегодня — это проблема, которую можно было бы назвать так: «Россия — 15 на 85». Это 15% наиболее богатого населения России и 85% — вся остальная Россия. Это совершенно разный менталитет, совершенно разный образ жизни, уклад и так далее. Это совершенно разные ощущения и ответы на те вопросы, которые перед ними ставятся. И что произошло? 15% сегодня — это 57% всех сбережений. И самое существенное то, что 15% — это 92% всех доходов от собственности. На долю 85% населения России приходится 8%. Если мы посмотрим, сколько составляет доля расходов на покупку валюты в этом соотношении, то мы увидим следующее: 15% — 98 и 2% на всю остальную Россию. Отсюда и кур-

совая стоимость, и целый ряд проблем. Мы, вроде бы заседаем, но для чего — непонятно, ведь основная масса населения России нас не понимает, и в значительной мере это находит отражение в том, что я назвал социально-экономическим феноменом, это «вползание» в такую катастрофу, когда мы не осознаем той трагедии, в которой мы уже сегодня находимся.

Вторая проблема. Это не только подушевое распределение, но и территориальное. Если взять соотношение регионального продукта на душу населения по отдельным нашим регионам, скажем, соотношение наиболее обеспеченного региона (их всего у нас в России доноров 5–6), с худшим, то соотношение по душевому производству, на душу населения в 2006 году составляло разницу в 56 раз. Если вы посмотрите по такому показателю, как инвестиции на душу населения, — 162 раза и так далее. Если мы посмотрим аналогичные соотношения для стран Евросоюза, то мы увидим совершенно другое. Там где-то колебания от 6 до 9. Это позволяет, видимо, сделать первый вывод, что страны Евросоюза сегодня имеют гораздо большее основание называться единой страной, чем 89 регионов в пределах, так называемой, единой России. А это весьма существенная вещь. Вот те социально-экономические феномены, которые возникают, они и отражают в какой-то мере то, что сегодня происходит в России.

Вы посмотрите, главный показатель здоровья населения — смертность населения. Ведь смертность населения является одним из самых низких в мире показателей. Одна из самых богатых стран, огромная территория, огромные возможности, но почему народ в этой стране так вымирает? И здесь так же, как с экологией. Мы называем массу причин: и пьянство, и дорожные происшествия и так далее. Я со своими коллегами поставил вопрос: а если завтра мы устраним все эти причины, такой гипотетический пример, что произойдет, будет сокращение вымирания? Да, будет, в пределах 18–20 процентов. Не это главная причина. А главная причина состоит в другом: это тот социально-экономический феномен, который стоит на стороне реформ среды, в которую погружен человек, в которую он каждый день должен приходить. И совершенно непонятно, как в такой короткий интервал времени ученый, врач, все те, кто действительно создавали валовой продукт страны, оказались в привычной для нас с вами иерархии ценностей на одной из последних ступеней. Это не могло ни вызвать стресса. Мы можем четко отследить, как ме-

нялась ситуация за последние 15 лет хода реформ, черный вторник, дефолт, и как за этим моментально следовал с разрывом в полтора года рост смертности населения России. Значит, что-то происходит.

Самое главное, от чего мы абстрагируемся не только у нас, я подчеркиваю, к сожалению, Россия повторяет то, что происходит в мире. И в этой части нельзя не обратить внимания на то, что сегодня мы подходим вплотную опять к, так называемому, энергетическому кризису, и, с моей точки зрения, опять мы неверно определяем причину, и поэтому опять пустые разговоры. И даже те рекомендации, которые мы даем Правительству, именно не только потому, что наша власть невнимательна, я полностью с этим согласен, но и мы даем, мне кажется, не совсем обоснованные рекомендации, что по этому поводу надо делать.

Вот за последнее время резкий скачок цен на нефть. Какая реакция? Основное количество наших ученых-экономистов, социологов и так далее делают вывод, что это циклическое развитие, посмотрите последний «Эксперт», целый ряд статей по этому поводу. Достаточно грамотные люди говорят, что обязательно за этим должен последовать в скором времени провал. И эта логика закладывается нашим руководителям. Тот же Минфин и так далее, они не очень образованные люди, а получают еще плюс к этому такую рекомендацию. Это конъюнктура рынка, это спекулятивные тенденции. Нам нужно получить возможность создания такого института, который называется Стабилизационный фонд, аккумулировать там ресурсы с тем, чтобы в последующем, когда будет еще хуже, использовать эти средства для подъема экономики и так далее.

На самом деле, с моей точки зрения, происходит гораздо более значимый и существенный процесс. Происходит процесс замещения природной рентой и интеллектуальным капиталом традиционного фактора основного капитала. И чтобы разобраться в этом процессе, надо обратить внимание на главную корневую причину, от которой мы уходим и даже не обозначаем ее. Ведь когда мы говорим о развитии рынка, возможности конкуренции, создании равных условий и так далее, я снимаю шляпу, все это очевидно. Но дело не в том, что расхлябанная экономика, которая пускает на ветер огромное количество ресурсов, топит по существу окружающий мир и так далее. Это все правильно, но есть более важные вещи. Ведь в нашей экономике принципиально неверные ценностные соотношения, которые отражают дикие про-

порции в экономике. В металле, который мы сбываем, и называем конкурентоспособным, минимум четверть нашей общественной природной ренты. Поэтому он конкурентоспособный.

Цены совершенно ненормальные. Как можно не замечать то, что население нищее? Либералы и так далее, ведь они по существу использовали, как это ни прискорбно, классическую марксистскую модель: «все создается трудом». Что мы сделали? Оценка труда сегодня где-то подобралась к 1990 году. Заработная плата наемных работников – крайне низкая, и в то же время, у 15% населения – 92% всех доходов от собственности. Значит, вся эксплуатация природных ресурсов и все реформы, которые мы проводим, они направлены на то, чтобы аккумулировать эти ресурсы в руках наиболее обеспеченных слоев населения. И самое удивительное состоит в том, что это же не их труд, за свой капитал! Они присваивают то, что им никогда не принадлежало и принадлежать не может. Отсюда варварское отношение, отсюда совершенно ненормальные итоги приватизации.

В 90-х годах наша страна примерно в 1,8 раза обгоняла Америку по производительности по скважине. Сегодня мы проигрываем тем же Штатам в 2,2 раза. За 15 лет коэффициент обновления фондов в частной нефтяной промышленности упал в 6,5 раз. Отсюда и дебит, который мы недоиспользовали. Отсюда и загрязнение и так далее.

Мы забыли главное: Россия – богатая страна, и богатство нашей страны – не дело рук человеческих, капитал и предпринимательский доход здесь не причем. Обратимся к макроэкономическим, расчетам (т.е. сколько тот или иной фактор вносит в прирост чистого дохода России): 5 процентов – труд, 20 процентов – капитал (это наш бизнес), две трети, то есть 75 процентов – это наша природная рента. По существу, это то, что в России от Бога. Следовательно, это должно принадлежать Богу, то есть обществу. А вместо этого мы провели совершенно недопустимую вещь: то, что не является делом рук человека, стало частной собственностью людей, которые кроме текущего интереса ничего на своем горизонте не выстраивают.

Мы продолжаем оценивать перераспределение пропорционально капиталу. Страны, так называемого, «золотого миллиарда» сегодня перекачивают от отсталых и развивающихся сырьевых стран, примерно четверть добавленной стоимости аккумулируется прежде всего в валовом продукте Соединенных Штатов Америки. И не прав Виктор Иванович: помимо того, что он сказал, еще надо учитывать

совершенно недопустимое соотношение между трудом, капиталом и другими факторами производства.

И в этой связи последнее, что я хотел бы сегодня сказать, это то, что мы должны, наверное, обратить внимание на мировые тенденции. Это тенденции, о которых я сказал бы так: идет достаточно мощный процесс, закономерный процесс не конъюнктурного свойства, не спекулятивные деньги, которые сегодня аккумулируются в нашем Стабилизационном фонде, а то, что я назвал замещением традиционного фактора основного капитала другими факторами. Прежде всего, интеллектуальной рентой, наукой, и природной составляющей. Рассмотрим воспроизводство капитала, даже на уровне амортизации обязательно это делают. С позиции природных ресурсов ничего подобного нет. И поэтому, соотношение между капиталом и природной составляющей — сегодняшняя проблема экологии. Капитал выбирает на себя примерно две трети, что ему не принадлежит. А дефицит природных ресурсов резко увеличивается. И в этой связи, хотим мы или нет, мы проходим мимо фундаментальных вещей, когда мы наблюдаем за созданием мирового Госплана, когда мы наблюдаем за Латинской Америкой, когда огромное количество людей (кроме руководства США, стран «золотого миллиарда»), осознает необходимость признания общественным достоянием того, что в России и в мире — от Бога и должно принадлежать всем. Эта фундаментальная вещь позволяет направить проблему экологии, проблему экономического развития, как мне представляется, в нужное и единственно правильно русло.

А в этой связи тогда возникает следующая вещь: а как же нам быть, что же это за общество? Почему мы уходим от принципиальной проблемы? Ну, пройдет 10–15 лет. А какое общество мы собираемся создавать? Так с легкостью: мы идем в капитализм. Но пока мы идем в капитализм, мировое развитие демонстрирует нам огромные проблемы, которые сегодня возникают. И пока мы будем туда идти, мы обнаружим, что сам капитализм бесконечно болен. И нам надо предпринять уже сегодня целый ряд мер, чтобы не заразиться от него, не дай Бог. А что же это за общество?

Я, конечно, сегодня не собираюсь по этому поводу говорить, я просто тезисно хотел бы высказать мысль, которая, мне кажется, принципиального свойства. Мне думается, что природные ресурсы (что для нас, прежде всего для России, это должно быть первым ша-

гом в решении тех проблем, которые мы обозначили на нашей конференции) надо конституционно закрепить недра, леса, наши земли, нашу нефть, газ, — то, что является общественным достоянием.

Второе. Взаимоотношения общества, или государства, как полномочного представителя, должны строиться, с моей точки зрения, на принципиально иной основе. Не на передаче акций и так далее, это безобразие надо все-таки переосмыслить, оно только губит общество, мир. Должны быть два института. На основе рыночной процедуры, конкурсов, тендеров определяется лучший исполнитель и с ним заключается долгосрочный договор в двух формах — либо это концессия, либо аренда. И других отношений не должно быть. В этом договоре прописывается, какая часть — за освоение (в каком временном интервале ты выплачиваешь ренту государству, как собственник этих ресурсов), а какая часть остается себе.

Вот мы раздули эту проблему раздела продукции. Этот раздел продукции плох. А ведь плохо-то другое. Посмотрите, чья подпись стоит под «Сахалином-1» и «Сахалином-2». Это же, я не буду их называть, но это полномочные представители Правительства России. Что же они принимают такое решение, а сегодня занимают такие посты и так хорошо живут?

Поэтому второе мое предложение — нам надо немедленно конституционно принять закон об обязательствах власти, в котором прописать функции, выполняемые теми или иными министрами, а также задачи, которые мы ставим. Например, не может быть никаких Зурабовых, если смертность в России не сокращается. Почему не записать: если в течение двух-трех лет ты принимаешь страну, и у тебя не сокращается смертность населения, то такое Правительство автоматически должно уходить в отставку немедленно. Записать конституционным образом.

Я думаю, что третий момент тоже очень существенен: те безобразия, которые мы сегодня наблюдаем, мне кажется, очень важно было бы обратить внимание и на то, что нужно поставить ограничения и подумать о том, что у нас происходит с наукой. Мой близкий товарищ, доктор технических наук, Острецов Игорь Николаевич сказал, что век великих открытий закончен, наступил век великих технологий, когда любые фундаментальные вещи, которые требуется решать — будь то космос, атомное оружие и так далее — решаться должны коллективно. А следовательно и в науке. Значит, снизу — общественная собствен-

ность на природные ресурсы, а сверху мы должны предусмотреть сдерживающий центр — это коллективная собственность в науке. Я думаю, что эти принципиальные вещи нам нужно не вуалировать, понимать. И тогда, я думаю, проблемы экологической безопасности, проблемы экологии, проблемы человека, окружающего нас мира будут решены соответствующим образом. Болезнь в наших грехах, в том, что мы забыли главные нравственные идеалы. И управляют нами безнравственные люди. Поверните эту плоскость, и все встанет на место.

Л.М. ГРИГОРЬЕВ

Очень тяжело выступать после политэкономии. Но поскольку какой-то переход все-таки нужен, давайте зафиксируем (как любит говорить товарищ Захаров, вбросим) то обстоятельство, что, конечно, мы только в 2007 году выходим на ВВП 1990 года. И мы потеряли 17 лет от экономического роста и развития. И кризис, нами перенесенный, конечно, разрушил старые системы. И новые были созданы не слишком удачно. И мы с развитием в эти годы, конечно, провалились, мир ушел. И я должен сказать, что мы еще легко отделались. Честно говоря, вернувшись на шесть-семь лет назад, когда не было тех или иных рент и ресурсов, у нас даже не смогло бы быть такого разговора, как сегодня, потому что ресурсов для каких-либо исправлений не было. Теперь можно об этом думать.

Я вынужден постоянно заниматься в основном мировой энергетикой. И хотел остановиться на некоторых моментах, которые, видимо, будут происходить независимо от нашего желания и к которым мы должны приспосабливаться. Во-первых, это, конечно, мировое энергопотребление. До недавнего времени, до резкого повышения цен на нефть и на газ, мир снова вернулся к высокому потреблению энергоресурсов, сжигаемых энергоресурсов. Цена на нефть с 1986 по 2001 год была 19 долларов за баррель, с поправкой на инфляцию. Это много дешевле. То есть мы вернулись практически в середину семидесятых. И тем самым создалось ощущение энергетической свободы. Она была абсолютно обманчива. И в течение трех лет высоких уровней мировых цен все прогнозисты продолжали писать, что мы через два года вернемся к 20 долларам.

Этого не произошло. Идет наращивание потребления не в Европе и Японии. В США идет экономический рост с огромной экономией потребления первичной энергии. Но подключился средний класс

Китая, Индии, Латинской Америки, они смотрят по телевизору, как и мы, как надо жить. И это не только и не столько эффективные технологии в промышленности, прирост производства съедает дополнительной объем энергии, это, конечно, съедает человек. В этом смысле, без радикальных изменений в технологии, которых мы в принципе ждем в ближайшее поколение в условиях таких высоких цен, мы не остановим потребление гидрокарбонатов. И через поколение мы «врубаемся» в серьезнейшие проблемы. Россия в этой ситуации находится на очень интересном месте. Я думаю, что мои данные совпадают с тем, что Виктор Иванович показывал, хотя мы по-другому это замерили. Мы взяли просто данные мировой энергетической организации и агентства и посчитали данные на 2004 год, что мы при своих двух с чем-то процентах мирового населения и 2,5 процентах ВВП, если считать по паритетам, производим больше 10 процентов первичной энергии мира, 5,6 — съедаем сами, 4,7 — экспортируем. Внутренняя неэффективность все равно остается большой. Просто надо осторожно воспринимать те данные, которые нам показывают по производству энергии. Дело в том, что тот же алюминий, который мы перевозим, — это, действительно, прежде всего, электричество, и дешевое домашнее электричество! И поэтому мы стабилизировали цены низкие на энергетику в мире в 90-е годы не только за счет нефти и газа, но и за счет металлов и всего прочего.

Что все-таки происходит в мире в этой ситуации? Мы понимаем, что идет сдвиг в потреблении топлива. Я только что с этими вещами выступал в Институте им. Кеннеди в Вашингтоне, а потом подходит человек и говорит: я купил уже японскую машину, это новый двигатель, переходный, он дает смесь этанола с бензином, причем двигатель автоматически отключается, лишнего не ест, при остановках и так далее. То есть уже встроена масса вещей, построенных на экономию топлива и прежде всего бензина, по деньгам водитель еще ничего не выиграет, но уже не проигрывает. Там, видимо, субсидировано, но он очень доволен, у него ощущение, что он водит большую японскую машину, в которой стоит много новой техники, он поддерживает прогресс, экономит энергию, снижает выбросы. То есть процесс переходный пошел.

Прежде всего, мы ставим вопрос длины окна, возможности получения большой нефтяной, газовой и прочей ренты. Не только, кстати, газовой. Если нефть остановилась, то, скажем, металлы в прошлом

году выросли на 46 процентов на мировых рынках. Идут достаточно серьезные процессы, мы зарабатываем не только на этом. Но, тем не менее, окно в возможность и свободные деньги, которые у нас аккумулируются в каких-то фондах, — это не вечная рента, и надо тратить ее аккуратно.

Пример, кстати, Норвегии или Кувейта нам здесь не в полной мере подходят, потому что это страны, которые накапливают средства сверх определенного уровня благосостояния. Норвегия выше на 65 тысяч долларов на душу населения ВВП, у нас 7, ну, с паритетами 10–11. То есть это все равно очень мало. Конечно, в нашей ситуации принципиально важно инвестировать в развитие. Притом, что у нас остается все шесть лет норма накопления примерно 19 процентов, норма сбережения 35, как Китай, мы не справились с проблемой накопления.

Теперь что будет происходить у нас? Мы понимаем, что мы начинаем сталкиваться с ограниченностью мощностей в энергетике. Хотя как-то это немножко панически происходит: жили, жили, и вдруг началась паника из-за холодной зимы. Здесь важно в условиях паники не потерять здравый смысл, иначе мы прекратим жить и будем только строить электростанции и больше ничего не делать. Это надо сбалансировать. Притом, что в будущем мы не сможем нормально развиваться в жилищном секторе и нормально восстанавливать страну без строительства дорог. Я напомним, что мы ездим в три раза меньше, чем европейцы. Кажется, что мы за рулем все время. А ездить некуда. Накупили иномарок. Потребление высокооктанового бензина низкое, поэтому не выгодно перестраивать НПЗ, поскольку нет внутреннего спроса. Нет внутреннего спроса, потому что на иномарках никуда невозможно поехать, кроме как в «Ашан» и на дачу с пробками. Это такой очередной тупичок.

Но, тем не менее, в долгосрочном плане мы, конечно, будем увеличивать внутреннее потребление. И вопрос в том, как мы это будем делать? Мне кажется, сейчас в условиях можно долго обвинять Правительство. Проблема в другом. Страна выходит из раннего, дикого капитализма. Конечно, мощь любой нефтяной компании намного больше, чем 5–6 министерств вместе взятых. И в данной ситуации важна проблема перестройки общественного мнения, общественного контроля и государственного контроля для обеспечения общественных интересов. Вот теперь настало время этим

заниматься. То есть можно было, в общем, начать лет 6–7 назад, но это уже прозевали.

Во всяком случае, проблема маневра вокруг энергетики в ближайшее поколение стоит очень просто. Нас начинают попрекать в мире не тем, что мы плохо используем свои ресурсы, а тем, что мы плохо используем общественные, глобальные ресурсы. И хотя нас охраняют «Тополы» от такой критики или от каких-либо действий по поводу этой критики, но в то же время это очень неприятно. И мы должны будем в ближайшее время подумать о том, как мы производим одновременно расширение перестройки мощностей в соответствующих отраслях, в жилищном секторе, в дорогах, электростанциях, но при этом снижаем потребление энергии. Тут один из подсчетов не покрывает все, но в пределах того, что можно вытянуть по 2004 году, больше половины первичной энергии в мире, которая используется на отопление, больше половины — это мы, в одиночку. Это без охлаждения, естественно, в жарких странах, но тем не менее. Поэтому задача стоит со всеми механизмами, которые мы должны ввести, и без Минфина, конечно, и без Минэкономразвития этого не сделаешь, — это одновременный переход к новым технологиям. Нужен крупный план по планомерному выходу из расточительства, прежде всего в жилищном секторе. Фактически, я согласен с Виктором Ивановичем, меры по перестройке экологические и меры по перестройке энергетические, одновременно повышают производительность труда и решают несколько проблем одновременно. Это могло быть существенной задачей в мире. И если бы мы пошли внятно по этому пути в следующий, скажем, президентский срок, в следующие 10 лет, скажем, это была бы очень хорошая для нас позиция в мире, намного лучше, чем разговоры об энергетической сверхдержаве. Мы могли бы стать энергетической сверхдержавой с этой стороны, а не со стороны просто лозунгов.

С.Н. КАТЫРИН

В данном случае я хотел бы несколько тезисов озвучить от имени Торгово-промышленной палаты. Несмотря на то, что Дмитрий Семенович заклеил весь российский бизнес, я должен сказать, что российский бизнес разный. Есть те, кому, как совершенно справедливо было отмечено, упало из ниоткуда, точнее сказать, из нашей страны собственность и в виде недр, и в виде заводов, и в виде других каких-то объектов. Но есть десятки тысяч тех, кто сегодня тоже

называются бизнесменами, но те, кто сделал сам себя. Это и малый бизнес, это и те, кого относят к категории среднего бизнеса. Наверное, можно говорить о некоторых предпринимателях, которые работают уже в крупном бизнесе. Поэтому бизнес в России разный. И отношение у него к экологии, в том числе, к эксплуатации недр, конечно, разное.

В дискуссиях, которые проходят у нас, в Торгово-промышленной палате, мы объединяем все слои бизнеса, у нас нет там только олигархов или только малого бизнеса, у нас есть и те, и другие, и третьи, поэтому у нас есть возможность сравнивать и обсуждать любые вопросы на равных условиях и малому, и крупному, и любому бизнесу. Общий тренд такой, что сегодня бизнес озабочен состоянием экологических проблем в силу ряда причин. Есть вещи, которые заставляют бизнес российский думать об этом, а есть вещи, которые просто, что называется, доходят, исходя из того, что ты живешь в конкретном месте, производишь в этом месте, что-то сливаешь в эту речку, что-то перестает расти рядом с твоим домом и так далее.

По сему, я хотел бы озвучить несколько тезисов, которые наиболее, на наш взгляд, важны с точки зрения дискутируемых в бизнесе. Первое. Сегодня большинство экологических проблем невозможно решить ни в отдельно взятой стране, ни в отдельно взятой какой-то корпорации, какой бы крупной она ни была. Те, кто пытаются по этому пути идти, как правило, оказываются или в изоляции, или выпадают с рынка. Пример очень простой. Вот если кто-то из вас обращал внимание, на каких автомобилях возят российские автомобильные перевозчики за границу и из-за границы грузы, которые к нам поступают или отсюда выезжают. Если кто-то обращал внимание, то наверняка заметил, что там нет ни одного российского автомобиля. Все, что мы возим за рубеж и оттуда, наши грузовые автомобильные перевозчики возят на «Мерседесах», на «Ивеках» и так далее. Потому что ни один наш тяжелый грузовик не проходит по экологическим нормам, которые существуют в Европе. И мы выпали с этого рынка. И мы уже ничего не производим с точки зрения грузовиков. И даже ездить туда на них не можем.

Также выпали наши самолеты прошлого поколения, которые, вы знаете, не проходят по шумам. Некоторые из них сняты с эксплуатации на внешнем уровне, но продолжают эксплуатироваться на вну-

треннем, потому что у нас законодательство позволяет таким образом поступать с техникой и, соответственно, с населением. А за границу мы уже летать не можем.

И если наш бизнес не впишется, и бизнес это тоже понимает, если он не впишется в существующие международные нормы, то рынок не только по эксплуатации, но и по производству будет для российского бизнеса потерян.

Второй тезис, который бы мне хотелось озвучить из того, что дискутируется у нас, — это то, что профессор Преображенский в известном произведении называл «разрухой у нас в умах», это преодоление экологического нигилизма, который есть в обществе. Такую, надеюсь, объективную цифру предоставили социологи: 75% опрошенных в Российской Федерации озабочены, так или иначе, состоянием экологии в России. Почти все 100% из этих 75% (то есть все, кто был опрошен) не считают, что можно вводить какие-то ограничения на экономическую деятельность. Они считают, что экономический рост — это главное, а экология — это дело десятое, хотя они озабочены экологией. То есть, сегодня в обществе такое устойчивое понимание, что не самая, может быть, главная, не самая страшная проблема в экологии, это относится не только к бизнесу, это относится, в общем-то, ко всем жителям нашей замечательной страны. Самое главное — экономический рост, а потом с экологией разберемся!

Но здесь есть одно «но», которое сегодня уже здесь озвучивали, я его тоже хотел бы поддержать: тратить потом придется, конечно, гораздо больше. И это пример тех же Соединенных Штатов Америки. По некоторым оценкам, они порядка 70 миллиардов долларов ежегодно тратят на экологию, чтобы поддержать её на каком-то уровне, не дать ей просто упасть еще дальше, никакого другого эффекта (например, улучшение) это не дает. Поэтому, если мы опустимся еще ниже в экологическом плане, то потом придется поддерживать экологию, хотя бы на том уровне, на который опустимся, а чтобы её поддерживать, придется тратить, конечно, в десятки раз больше, чем тратится сегодня.

Естественно, что конкурентоспособность, в ближайшем будущем будет не по недрам государства, а по человеческому капиталу.

Третье, что беспокоит: я думаю, что это беспокоит не только Торгово-промышленную палату, не только бизнес, а всю общественность (в Общественной палате мы на эту тему не раз говорили) — это

состояние нашего законодательства. Сегодня существует порядка 800 актов, по которым разбросаны все наши экологические нормы. Где-то порядка 80% из них носят рекомендательный характер. От 50% до 70% актов, по оценкам законодателей, устарели и должны быть пересмотрены. И, естественно, что сегодня те законы (это и Закон о плате за негативное воздействие, и Водный кодекс, и Лесной кодекс и так далее), которые обсуждаются и в бизнесе, и не только в бизнесе, пока, к сожалению, не самое большое влияние оказывают на наших законодателей.

Вообще, это напоминает байку, о которой говорят, что было историческим фактом, когда министр автомобильной промышленности приехал в предвоенные годы на Горьковский автомобильный завод. Ну, прошел, посмотрел, провел партхозактив, рассказал, что он отчет. А потом спросил:

— А у вас какие-то пожелания ко мне есть?

Десятки рук потянулись:

— Да, есть.

— Какие?

— Разрешите нам красить автомобили в разные цвета, а то всё красим в зеленый, прямо с души воротит, вся страна в зеленых автомобилях.

Он говорит:

Да ради Бога, красьте в какие хотите, главное, чтобы за ворота зелеными выезжали!

Поэтому примерно так мы с законодательством нашим работаем: пожелания можно высказать, какие хочешь, и кто хочет, может высказывать, и Общественная палата, и другие наши общественные формирования, но, к сожалению, не все их слышат. И иногда, тут я уже могу сказать в адрес бизнеса, его влияние, особенно, крупных вертикально интегрированных структур на наших законодателей больше, чем всей общественности, судя по некоторым законодательным актам, которые принимаются, в том числе и в области экологии. Поэтому здесь, конечно, всем нам нужно будет еще поработать с тем, чтобы законодательство вырुлить на тот уровень, который должен быть.

Должен сказать, что сегодня бизнес по-разному относится к экологическим проблемам, но, тем не менее, те, кто работает на местах, те, кто живет там, конечно, гораздо чаще и гораздо больше этим занимаются. А те, кто возглавляет вертикально интегрированные

структуры из Москвы, реже бывают на этих местах и меньше озабочены создавшейся ситуацией. Хотя многие из них, проходя международную сертификацию по экологии, вступая в сеть, так называемого, «зеленого бизнеса», больше это делают для «пиара», для имиджа своей компании, не заботясь в действительности об экологии. И здесь опять же упирается все в законодательство. Оно не препятствует сегодня тому, что оборудование, которое иногда закупается и завозится на переоснащение предприятий (даже современное), является бывшим ранее в употреблении, послужившим какой-то европейской фирме несколько лет, вместо того, чтобы быть новым и отвечающим перспективным экологическим требованиям.

Если посмотреть на цифры, сколько тратится на экологию из дохода, то можно сделать вывод, что мы не просто слабы, а очень слабы. В цветной металлургии 0,12% всех производственных затрат, в электроэнергетике — 0,05%, а в топливной промышленности — 0,04%. Представляете, насколько серьезно мы отстаем в этом вопросе!

Сегодня вскользь говорили об экологических квотах, которыми мы, якобы, можем торговать. Но, если так будет расти промышленность (при современном состоянии экологии) то, к 2012 году мы упремся в эти ограничения сами. Нам уже придется не торговать квотами, а покупать их.

И по поводу энергоресурсов, сегодня уже говорили, за двадцать последних лет в развитых странах на четверть снизилась энергоемкость того, что там производится и эксплуатируется. К сожалению, у нас таких цифр нет. И сегодня если подводить черту под теми дискуссиями, которые идут в бизнесе, есть такая тенденция: мы рады и готовы соблюдать нормы, в том числе экологические, но необходимо, чтобы сначала их приняли. Добровольно никому не хочется тратить, каждый говорит: «Вот, конкуренты не тратят, а почему я должен тратить на очистку». Если бы был закон для нас всех одинаковый, то пришлось бы его соблюдать.

Возвращаясь к одному из тезисов, который я обозначил. Все-таки законодательство, я думаю, в результате решило бы многие вопросы. Я думаю, что оно подвигло бы бизнес и вообще всех, кто занимается экологией, соблюдать нормы, которые есть в стране. И важно, конечно, чтобы эти нормы в стране соответствовали и международному праву, чтобы мы не выпадали в тех или иных сегментах из этого права. Сами себя и свой бизнес не ограничивали тем, что

мы не можем поехать, полететь на своих самолетах, продать их и так далее.

Д. МЕДОУЗ

Я очень рад представившейся мне возможности выступить на вашей конференции. И вообще, я преисполнен энтузиазма относительно резолюции Общественной палаты. Здесь изложены прекрасные идеи. Но, к сожалению, ничего не говорится о том, почему, собственно говоря, эти предложения следует реализовывать. Здесь говорится о том, что нужно сделать, но не говорится, почему. И совсем уже ничего не говорится о том, как. И сегодня мне хотелось бы обратить ваше внимание на причины, которые свидетельствуют о том, что рекомендации Общественной палаты нужно выполнять. В программе говорится о том, что я буду говорить о своей книге в своем выступлении. Она действительно только что вышла в России, и книга хорошая. Но о книге своей я говорить не буду. Я расскажу вам, почему вы должны обратиться к Правительству и настоять на реализации этих изменений.

Общественная палата разработала целый ряд рекомендаций по семи основным направлениям: экономика, законодательство, образование и культура, средства массовой информации, управления, бизнес и по вопросам гражданского общества. Идеи отличные. Но ничего не говорится о том, почему мы должны реализовывать эти предложения. А это важно. Почему же это важно? Потому что, как вы знаете, Правительство и руководители бизнеса в России отнюдь не преисполнены энтузиазма реализовывать эти идеи, не горят желанием. И недавно в Швейцарии состоялась встреча на высшем уровне, на которой были представлены руководители корпораций и бизнеса практически со всего мира.

И там возник вопрос об их отношении к изменению климата. Их спросили. Интересуют ли вас эти вопросы? Слегка вы озабочены этими вопросами или они вас очень волнуют? 80 процентов корпоративных руководителей из Японии заявили о своей озабоченности. Что касается корпоративных руководителей Германии, таковых было 54%. Даже китайцы — 48% руководителей крупных корпораций Китая — заявили о своей крайней озабоченности. А что касается России, один выступающий сказал, что, может быть, такая проблема и существует, но тридцать россиян сказали: нет, никаких проблем здесь нет.

Так вот, если мы хотим, чтобы и бизнес, и государственные органы к этим идеям относились серьезно, то мы должны какие-то аргументы обосновать. На протяжении тридцати пяти лет я был директором неправительственного института. Цель этого института заключалась в том, чтобы вовлечь государство в решение этих проблем. И поэтому мы очень много занимались причинами, почему Правительство и органы власти должны этим заниматься.

Россия, конечно, сейчас всячески стремится к богатству, к политическому влиянию за счет своего экспорта нефти и газа. Но мы знаем, что добыча нефти и газа достигнет своего пика уже через десять лет в России. А в то время внутреннее потребление будет неуклонно возрастать. Таким образом, у вас осталось где-то лет десять, в течение которых вы сможете получать достаточно просто эти деньги. Но нужно подумать и о будущем. А это нужно делать сейчас, не оставляя эти вопросы на потом.

Великобритания, может служить очень интересным примером. Там на Северном море есть большие месторождения нефти и газа. Так вот когда эти месторождения были открыты, Маргарет Тэтчер предложила программу максимального экспорта этих запасов, и использования накопленных средств для решения краткосрочных политических проблем. И сейчас нефтяные и газовые месторождения на Северном море, прошли свой пик, и Великобритании нужно уже импортировать газ для своего собственного потребления. Раньше они его продавали дешево, а теперь должны покупать дорого. Аналогичная проблема существует и в России.

Мы знаем, что на самом деле легче и дешевле предотвратить урон окружающей среды, чем восстанавливать ее. И поэтому чем раньше мы задумаемся об экологии, тем лучше. Тенденция заключается в настоящее время в том, что окружающую среду нужно сохранять. И говорят о жертвенности, и говорят о филантропической деятельности, направленной на благо всего человечества. Но ведь без окружающей среды, хорошей окружающей среды невозможна хорошая экономика. Да, в краткосрочном плане может быть, но если взглянуть в будущее, то вряд ли экономика может быть прогрессивной и процветающей. И поэтому про экологию нужно думать сейчас.

Важно думать о здоровье нации. Здоровье нужно укреплять. Именно эти рекомендации направлены на сохранение и укрепление здоровья российского народа. В противном случае за это полагает-

ся очень серьезная плата либо за лечение, либо за восстановление производительности.

Кроме того, если эта политика будет реализована, укрепится международное уважение к России. А это поможет ликвидации тех страхов, которые возникают в последнее время относительно роли России в создании газовых картелей и так далее.

Не думаю, что то, что прозвучало до сих пор, волнует Правительство. Но сейчас ситуация меняется. И в Европейском Союзе вводятся экологические стандарты. И если Россия эти стандарты не будет выполнять, то экспорт в Европейский Союз будет ограничен. То есть сейчас эти рекомендации самое время реализовывать. Наконец, рекомендации, направленные на улучшение экологии, будут способствовать и укреплению политической стабильности. Вы помните, что на первых этапах советской системы много говорили о Дунае. Собственно говоря, по этому поводу возникли первые гражданские неправительственные организации. И это еще один пример того, насколько важно бороться за укрепление мер по охране окружающей среды.

И в заключении мне бы хотелось предложить вам одно небольшое упражнение, которое продемонстрирует вам, я надеюсь, мою основную идею. Я прошу всех мне помочь в этом деле. Я хочу, чтобы каждый из присутствующих в этой аудитории одновременно похлопал бы. Я вам расскажу, что я имею в виду. Вот смотрите, я буду считать до трех. Я вас попрошу: хлопайте. И именно в тот момент, когда я скажу «хлопайте», вы должны хлопнуть. Давайте попробуем. Раз, два, три, «хлопайте». Так вот, это упражнение демонстрирует одну очень интересную идею. Действия, они значительно важнее, чем просто слова. Если Общественная палата будет просто использовать слова, которые не имеют никакого значения, не оказывать никакого влияния, то произойдет то же самое. И в этом плане нужно помнить, что оценивать действия Общественной палаты будут по действиям, а не по тому, что о ней говорят.

В.Л. КВИНТ

Я очень рад сегодня присутствовать здесь и выступать, потому что надеюсь, что каждый из вас станет соратником и энтузиастом постепенной замены или дополнения бензина топливным этанолом. К сожалению, вокруг этанола столько мифов, негативных и неправильных, что прежде, чем выступать, их надо опровергать. Первый

миф — будут пить. В такой же степени, как пьют бензин, не больше. В Америке большинство автомобилей давно уже заполняются десятью процентами этанола в бензине. Я не видел, чтобы один русский приехал, встал и пил на этой бензозаправочной станции топливо. В Америке есть E-85, где 85% этанола и 15% бензина. Тоже не пьют.

Второй миф довольно странный: этанол способствует тепловому эффекту. Наоборот. Этанол снижает тепловой эффект. Например в 2005 году, когда еще очень мало было этанола, значительно меньше, чем сейчас, я коснусь цифр чуть ниже, благодаря этанолу, тепловой эффект был снижен, выбросы снизились на 8 миллионов тонн. Это равносильно тому, что один миллион двести тысяч автомобилей, будто бы, не загрязняли окружающую среду.

Третье — этанол для многих то же самое, что этиловый спирт. Абсолютно нет. Что же такой этанол?

Два вида этанола. Самый простой — это этанол, получаемый в результате дрожжевого брожения, дрожжевой ферментации из кукурузы, сахарного тростника, чего хотите. Но есть другой этанол, будущее которого в России не сравнимо более значительно. Это биоэтанол, который можно получать из древесины, отходов, мусора, с которым мы не знаем, что делать. Извините, из канализации, из бумаги, почти из чего угодно. Не из кукурузы, а использованной кукурузы, то есть из початков, стеблей пшеницы и так далее. В России есть избытки грубых кормовых сортов пшеницы. Прекрасное топливо для этанола.

Я уже сказал, что он гораздо чище любого топлива, в котором нет этанола. Топливо с этанолом всегда чище. Этанол абсолютно не токсичен. Другой миф, что вот мы все отравимся этанолом. Если этанол случайно выплеснулся, он мгновенно разлагается и испаряется. Он не токсичен. Он уменьшает выбросы автомобилей.

Другой миф, очень странный: некоторые полагают, что из-за этанола их автомобиль быстро выйдет из строя. Продолжительность работы автомобиля, который пользуется этанолом, на 25–30% долговечнее. Он очищает, убирает свинец.

Другой миф, я коснусь этого ниже, говоря о Бразилии, — считают, что этанол нельзя трубой доставлять. Сейчас Бразилия строит трубопроводы в порты. И 4 миллиона тонн начнут доставлять в 2010 году по трубе. Я в Бразилии работал с 1995 по 1998 год регулярно. И там впервые столкнулся с экономикой этанола и понял, насколько эффективно и значимо будущее этанола.

Наконец, приведу вам маленький пример маленького городка в Соединенных Штатах. Население уменьшалось. Было 2 тысячи человек, осталось одна тысяча триста. Городок умирал, как умирают многие деревни у нас в Сибири, на Дальнем Востоке. Уходят люди. Я был в этих брошенных деревнях. Если кто-то надеется, что во все эти деревни придет газопровод, смешно. Леса сжигать, деревом топить не хватит даже на нашей жизни. Не валежником, о котором говорил Евгений Павлович, что его надо использовать, а здоровым лесом. Ужасно! Что можно сделать? Маленький городок построил маленькую установку, собрал ее. Стоит она копейки. И стал производить. Во-первых, использовать отходящее тепло, которое просто уходило. А во-вторых, создал завод по переработке ботвы, не самого продукта, а ботвы. И можно производить из чего угодно, особенно из целлюлозы. России необходимо строить массу заводов малой мощности, чтобы снять с центрального Правительства заботу о том, как крестьянину вывезти урожай на рынок. Он из отходов производит на маленьком заводике стоимостью 70 тысяч долларов 2 тысячи тонн этанола в год, собираются несколько фермеров, и спокойно им хватает и на тепло, и на вывоз урожая.

Мало кто, наверное, знает, что, когда Генри Форд создавал свою знаменитую модель «Т», он изучал опыт, как в России, в царской еще России, на этаноле ходят автомобили. И до 1920 года этанол был единственным средством, топливным средством для всех автомобилей. Потом его постепенно заменили бензином, но не везде. Знаменитая компания «Роэл Тач Шел» никогда в истории не прекращала домешивать 3–5 процентов этанола в бензин. Никогда. Никто не пил почему-то и не пьет до сих пор. Китай за год, начав с нуля, быстро обогнал Россию. И у них, я дальше скажу, планируются очень большие мощности по производству этанола.

Вот мировое потребление этанола: сорок пять миллионов тонн в 2005 году и сорок шесть миллионов тонн в 2006 году. Страны Европы поняли, что происходит. Швеция заключила договор с Бразилией, используя ее технологию. Швеция, которая не имеет наших полей, наших просторов, наших лесов, масштабов. Поставили задачу перехода на этанол, благодаря огромным экономическим мотивациям, которые для этого созданы.

Казахстан. Когда я первый раз начал консультировать руководство Казахстана насчет этанола, они смеялись: зачем нам этанол, у

нас утвержденные запасы нефти на 44 года. В России, кстати, ровно в два раза меньше, утвержденные запасы на 22 года. Это было в мае 2006 года. В сентябре 2006 года Нурсултан Назарбаев издал правительственный указ или постановление правительства о разработке программы широкого производства и применения этанола в Казахстане. Почему? Потому что расчеты, которые я представил, показали, что замена только 30 процентов внутреннего потребления нефти этанолом продлевает запасы нефти, внутренние только, с 44 до 80 лет, почти в два раза удлинит существующие запасы.

Будущее этанола в мире. Евросоюз, поздно спохватившись, сегодня имеет самые высокие в мире темпы роста. Не объемы производства, а темпы роста. Но по объемам производства США вышло вперед. И те средства, которые заложены благодаря двум обращениям президента Буша к народу, гигантские средства привели к тому, что динамика производства этанола в Америке в ближайшие три года будет очень быстрой.

В Швеции 5 процентов этанола добавляется уже в 95% используемого бензина. Это не надо понимать, что в каждой заправке 5% этанола и 95% бензина. Это в среднем по стране. Китай обязал уже в пяти провинциях использовать этанол. Речь идет о 10%-ной добавке. Собственно, прямая калька с того, что делается в Соединенных Штатах.

Другой миф заключается в том, что нефтяное лобби никогда не согласится с производством этанола. Так было в Бразилии. Но, вот, посмотрите, что получилось. Самая крупная бразильская нефтяная компания, самая крупная в южном полушарии — основной производитель этанола. Среди главных целей компании стоит производство этанола, потому что это очень прибыльно.

Я был у них на таком «этанольном» терминале. Выглядит как нефтяной. Это терминал, с которого продается этанол на экспорт. «Этанольный» экспорт Бразилии — 53% мирового экспорта этанола. И было бы больше. Но Соединенные Штаты сдерживают импорт этанола из Бразилии в Америку, чтобы поднять собственное производство этанола.

Когда я сотрудничал с Бразилией, был другой Президент, первый демократически избранный Президент — Фернандо Картозо. Он сумел от диктаторских методов, которыми генералы заставили нефтяные компании производить этанол, найти экономические методы. А вот нынешний Президент Лула де Сильва сказал: мы не собираемся продавать литры, мы зальем мир реками этанола. И могут это сде-

лать. Сегодня Бразилия в состоянии экспортировать 2,2 млн тонн этанола в год. Что сдерживает? Две вещи. Во-первых, Америка — самый главный потребитель — тем, что она хочет поднять свое этанольное производство. Во-вторых, до ближайшего времени была проблема доставки этанола в порты. В основном цистернами шло. Сейчас они решают эту проблему.

Ракетообразный рост производства этанола в США в миллионах тонн. И главная идея — сегодня в Америке началось широкомащтабное внедрение. На каждой обычной бензозаправочной станции строится еще одна параллельно. 85% этанола, 15% бензина. Странная экономическая зависимость. Чем выше цена на нефть, тем ниже цена на этанол. Сейчас цены на этанол несколько упали. Уже не 77, а 58 — средняя за 10 дней февраля. Цена на этанол тоже поднялась. Но все равно цена на этанол значительно уступает цене бензина.

Топливный этанол в США сегодня. Кое-что я уже об этом сказал. Вот реальные цифры. Как помогает правительство производителям этанола? Двумя путями. Цифра одна и та же: 54 цента на галлон. Во-первых, если вы хотите покупать в Бразилии, вам это обойдется на 54 цента дороже. А если вы хотите производить, наоборот, вам государство будет давать субсидию в 54 цента на каждый галлон. Галлон — это 3,78 литра. В трех штатах США добавление 10% этанола в бензин обязательно. Во всей остальной стране не требуется оглашения. Поэтому в большинстве крупных городов, когда человек заправляется, он заправляет свой бензобак 90%-ми бензина и 10%-ми этанола.

Будущее этанола. Сегодня созданы новые технологии. Можно производить из камыша, старых деревьев, валежника, городских твердых отходов, бумажной целлюлозы, древесной щепы. США прогнозирует к 2020 году производить почти 95 миллионов тонн этанола из сельскохозяйственных отходов. Не так, как сегодня из самих кукурузных зерен.

В 1980 году 1,32 доллара за литр. Сегодня — 47 центов. Я перед отъездом заехал на несколько заправок, цена была 53 цента за литр. В 2010 году государственной программой заложено: 1 литр этанола будет стоить стабильно максимум 26 центов за литр. В прошлом году стандартный бензин, в Америке это октановое число «87», стоил на 20% дороже, чем такой же объем этанола.

Евросоюз стал активно использовать опыт Бразилии. Заключено несколько договоров. Швеция, Франция, Италия, Испания, это Евро-

союз. Евросоюз разрешил всем странам Южной Америки беспопышлинный ввоз этанола. Евросоюз установил, что к 2012 году практически 6 процентов всего автомобильного топлива должен составлять этанол.

Китай намерен 15% автомобильного топлива заменить этанолом. А это гигантская сумма. Около трёхсот миллионов тонн они тратят, 15% заменят этанолом. И это Китай, который заключил по всему миру долгосрочные контракты на получение нефти. Параллельно этанол. Хотя они очень следят, чтобы не использовалось пищевое зерно.

Несколько крупных компаний в мире, специализируются только на новых технологиях. В Канаде есть компания «Биомасс». Она создала новый завод. 35 миллионов долларов потратили. Он ежедневно перерабатывает 25 тонн древесных отходов и получает 6,2 тысячи литров этанола. Громадное дело.

Насколько России полезен этот опыт? Что надо сделать в России? Во-первых, запретить импорт автомобилей, которые не могут работать на смесях с этанолом. Все говорят: «На чем мы можем ездить?». Очередной миф. Чтобы вы себе представляли, сегодня за 2006 год из 10 машин, произведенных в мире, 7 машин уже могли ездить и на этаноле и на бензине, им все равно. Мы просто не знаем об этом. Меня как-то вез по Москве водитель на автомобиле «Тахо», его называют здесь «Тахое», он не знает, что его можно заправлять этанолом. В России не знают, что если использовать в бензине 10 процентов этанола, то цифра будет такая: по старым технологиям владелец будет на 1 литре бензина экономить 1 рубль. По современным технологиям — 2,5–3 рубля. Бензобак 50 литров. 150 рублей человек будет экономить на заправке одного бака «Жигулей». Очередь будет в такие бензозаправки с этанолом. Автомобиль будет дольше ездить.

Нужно запретить производство автомобилей, которые не могут работать на этаноле. Какое удорожание? Двигатель тот же самый. Удорожание на впрыске, 200 долларов стоит удорожание автомобиля, чтобы он работал на бензине и этаноле. Я не говорю о чистом этаноле, а не смесях с этанолом. Нужно ликвидировать то, о чем говорил Евгений Павлович и писал Президенту, налогообложение. Я этого не знал. Евгений Павлович сказал, что на пищевой спирт у нас налоги ниже, чем на этанол. Как это так? Россия имела огромный опыт. Мало кто знает, что по Ладожскому озеру, когда вывозили «блокадников» из Ленинграда, автомобили работали на этаноле, не было бензина. И прекрасно работали.

Нам надо использовать опыт Швеции, создать льготы по парковке автомобилей на этаноле. Заправился этанолом — получи стикер на стекло, что у тебя этанол. А стикеров может получить бензозаправка не больше, чем получила этанола.

Нужно разрешить, а в перспективе обязать добавление 10% этанола в бензин. Цифры, о которых я вам говорил. У нас около 40 гидролизных заводов в стране, большинство из которых простаивают, из-за акцизов. Нужно привести в соответствие законодательство, ГОСТы, перепрофилировать свободные мощности на производство этанола. Наконец, у нас огромная химическая наука, экономическая наука, энергетическая наука. Нужно создать национальный исследовательский центр по проблемам этанола. Химические, энергетические, экономические проблемы надо изучать одновременно.

Наконец, эффект. Расчеты показывают, что это может помочь создать в России, первоначальная программа этанола, 1,5 миллиона новых рабочих мест. Это значит, что бедность начнет снижаться. Внутреннее потребление нефти сократит на 30%. У нас похуже цифры, чем в Казахстане, но срок зарегистрированных запасов нефти продлится с 22 до 39 лет. Существенно. Наконец, до каких пор в России эффективно производить этанол? Например, мы решили его экспортировать, а не у себя использовать. До цены на баррель 32 доллара. А это вряд ли уже когда-то будет. Век нефти конечен. Век этанола бесконечен.

Н.А. ПЛАТЭ

Уважаемый Евгений Павлович, уважаемый Владимир Михайлович! Спасибо за приглашение выступить здесь. Моя задача сильно облегчена ярким и эмоциональным выступлением моего коллеги Владимира Львовича Квинта, который объяснил, что рай — в этаноле. Я буду более осторожен в этих высказываниях. То есть, иными словами, стратегическую линию насчет биоэтанола я поддерживаю и сейчас расскажу, как мне представляется роль биоэтанола и его место в российской энергетике. Но сначала одно маленькое замечание по поводу некоторой терминологии. Владимир Львович, никогда не произносите, пожалуйста, что этанол — это не то же, что этиловый спирт. Это одно и то же. Это синонимы. Вот, когда Вы говорите — биоэтанол, то это другое дело. А этанол и этиловый спирт — это синонимы.

В чем здесь действительно есть привлекательность для России? Ситуация разная в Соединенных Штатах, в Европе и в России. Рос-

сия — экспортер нефти. И обладает достаточными запасами. Считается, 22 года применительно к разведанным запасам. Но никто не сказал, что еще будет разведано в течение ближайших 7, 8, 10 лет. И зарубежные программы биоэнергетики обусловлены необходимостью, в общем, уменьшить зависимость от импорта нефти. И вот те цифры, которые приводились в предыдущем докладе, это впечатляющие вещи. Нам серьезно нужно подумать, что из этого можно и нужно применить, а что по разным причинам, может быть, и не подойдет.

Во-первых, сжигание биотоплива сразу нас выводит за рамки Киотского протокола, потому что по положению то, что ты запустил CO_2 в атмосферу, сжигая продукты в виде топлива, полученные из биомассы, освобождает тебя от Киотских ограничений. Да, это так четко написано абсолютно.

Во-вторых, когда мы сжигаем с вами в любых двигателях, дизельных, внутреннего сгорания, каких угодно, в печах, мы сжигаем продукт, который производит тепло и крутит моторы, тепловые станции и прочее, но он сделан из возобновляемого сырья. Это означает, что конечный эффект по CO_2 тот же, но на пути выброса в атмосферу этот цикл еще сделал полезную дополнительную работу. Поэтому экономически это получается совсем неплохо.

Что касается России, то собственные запасы углеводородных энергоносителей, в общем, внутренний рынок удовлетворяют. Можно говорить о том, что и бензин плохой, и не всегда мы удовлетворяем Евро-3, Евро-4, не говоря уже о Евро-5 и Евро-6. Это отдельная глава о том, как экономически пустить биопроизводные от переработки биомассы в топливо, в моторные топлива и масла и как они будут конкурировать с нефтяными вещами. Я думаю, что не нужно питать никаких иллюзий. До тех пор, пока существует спрос на нефть, а включен в эту мировую цепь спроса на нефть мощнейший импортер, Китай, он всегда будет стимулировать нефтяные потоки во вне. Цена пока еще высокая. И, в этом смысле, бесполезно бороться с нефтяным лобби в нашей стране. Нужно не бороться, а нужно постараться найти такую нишу, которая бы в меньшей степени затрагивала интересы производителей нефти и экспортеров нефти. Я в стороне оставляю всякие политические решения насчет налогов, акцизов и прочее.

И вот оказывается, что у нас с вами в стране при гигантской территории газифицировано только 14 процентов сельских домов. Если посмотреть на карту России, то есть масса зеленых зон, в которых

мы за обозримое будущее не построим, не подведем ни газ, ни нефтяную трубу. Посмотрите, куда Россия выкачивает нефть. На экспорт. Это основные потоки на Запад, через Север, через Балтийское море, по земле через друга Лукашенко или еще каким-то образом, либо в Китай и Японию. А вот остальные районы не обеспечены. Я не помню цифры, но в одном из докладов в Правительстве Чубайс говорил еще и о том, сколько процентов домов не электрифицировано в сельской местности. Это какая-то очень большая, существенная цифра. Значит, вот где наша с вами ниша лежит.

Россия располагает возможностями, ресурсами возобновляемой биомассы в целом порядка 1 миллиарда тонн в год. Это все возобновляемые вещи, включая зеленую траву, корешки, солому, початки, зерно, дерево, и листья. Существующие сегодня технологии, где-то в лабораторном масштабе, где-то в полупромышленном, позволяют получать из этой биомассы и тепловую, и электрическую энергию, биоэнергосистемы и побочные продукты для кормов и животноводства. Тем самым можно, имея сеть хороших исследовательских институтов и центров в Академии наук России, в Академии сельскохозяйственных наук, в вузах пустить эти технологии на то, чтобы перерабатывать зеленую массу в те ценные продукты, о которых шла речь в предыдущем докладе.

И я хотел бы подчеркнуть, что дело не только и, может быть, даже не столько в самом биоэтаноле. Если говорить о переработке зеленой массы, то расщепление большой макромолекулы целлюлозы — это варварский способ. Есть сегодня такие штаммы микроорганизмов, которые очень успешно это делают в почти комнатных условиях. И это очень большой источник получения соответствующих спиртов, не только этанола. А наряду с этим получается и гамма комплексных продуктов.

Моя идея заключается в том, чтобы считать, что все это должно быть в комплексе. Мы можем все вместе построить небольшие заводы, осилить их строительство могут совсем не богатые муниципалитеты, города и губернии. И в этом смысле союзниками выступают наши губернаторы, потому что им надо выполнять и жилищно-коммунальную программу, и программу по доступному комфортному жилью и по развитию агропромышленного комплекса. Это и есть линия, как мне кажется, которая может заинтересовать и федеральное Правительство, и регионы, и муниципалитеты.

В чем была бы наша ошибка, если бы мы начали это делать только с помощью центральной или местной власти? Ошибка была бы в том, что мы забыли бы о частно-государственном партнерстве. И вот здесь, к счастью, Евгений Павлович, на сегодня появились очень хорошие ростки. В оставшиеся десять месяцев 2007 года только частным бизнесом на создание биоэнергетических комплексов будет потрачено около 300 миллионов долларов. Омская группа — компания «Титан», краснодарская корпорация «Соя», компании Алтай, Западной Сибири, консорциум «Сибирское соглашение», губернаторы Омской области, Краснодарского, Алтайского края, Курской области, руководство Татарстана создаёт региональные программы по этой линии.

Сегодня ночью я прилетел из Кувейта (это нефтедобывающая, нефтеэкспортирующая страна, член ОПЕК). Они поставили вопрос передо мной и пригласили меня для того, чтобы рассказать и посоветоваться. Они задумываются о том, не надо ли часть этой нефти оставить внукам и правнукам, чтобы учитывать: цена возрастет дальше, и они будут продолжать экспортировать. Поэтому, дорогой профессор Платэ, пожалуйста, расскажите, что Вы думаете об альтернативных источниках, и в частности той же самой биомассе.

Татарстан. Тоже наш нефтяной экспортер. Они одни из первых в России начали интересоваться этими заводами, причем нефтяники. И строят, через несколько месяцев войдет в строй большой завод по производству биотоплива из рапса. Таким образом, вы видите, что психология постепенно начинает перестраиваться.

Можно думать о создании какой-то большой и хорошей программы, которая могла бы называться «Агробιοэнергетика». Это, повторяю, комплексный подход, при котором мы могли бы заинтересовать и бизнес, который мог бы при этом получать хорошую прибыль. Может быть, не сразу, но, во всяком случае, в течение разумного времени.

Если сегодня посмотреть на площадь земель не пахотных, которые не используются в сельском хозяйстве для производства пищевых продуктов и кормов, то, оказывается, если употребить эту площадь для переработки зеленой массы (включая и солому, и все остальные отходы), то, оказывается, что для России это эквивалентно 40 миллионам тонн условного топлива. То есть, в перерасчете на энергетический эквивалент, это три атомные электростанции России, которые работают здесь.

В Академии наук в течение последних трех лет разработан очень интересный процесс превращения спиртов этанола, бутанола (это четыре атома углерода, а этанол — это два атома углерода), каталитического превращения в бензины и в дизельные топлива. То есть, мы с вами можем заинтересовать производителей бензина, а иными словами, и нефтеолигархов, тем, что можно делать то же самое углеводородное топливо, где мы можем делать гигантские инвестиции из этанола и в инфраструктуру и в промышленность.

Таким образом, не надо думать, что мы пытаемся «вместо». Мы хотим «в дополнение к» — вот так надо формулировать, по-моему, эту задачу. Сооружение таких биоэнергетических предприятий обеспечит появление рабочих мест в удаленных регионах, создаст хорошие стимулы для переработки древесины, в том числе сучьев после лесоповалов, после вывоза качественной древесины и прочее. А если при этом подумать, что другой источник — биогаз, который является смесью метана (CH_4) и углекислого газа (CO_2). В такой смеси один к одному он никому не нужен. Но имеющаяся в России мембранная технология позволяет отделить сравнительно дешевым способом метан от CO_2 . И если содержание метана становится 80–85%, то он годится как топливо. И вы его можете запустить в дизельный двигатель вместо дизельного топлива. И тогда будет крутиться дизель и получаться электроэнергия.

Я рад, что здесь Михаил Сергеевич Горбачев, и хочу сказать, что в последние два года существования Советского Союза мы в Академии наук поставили несколько таких установок по ферментации биомассы в сельских удаленных фермерских районах. Это было, правда, не в России, а в Прибалтике. Но разделение на два потока заставило фермера использовать (а там не было проведено электричество) этот биогаз. И стучит дизель на этом биогазе, электрические лампочки сверкают. И вы автономны. А вот теперь прикиньте, пожалуйста, сколько у нас таких удаленных автономных мест — сёл, аулов, где, вообще, цивилизация долго-долго будет приходить. Мне кажется, что здесь есть вот эта перспектива.

И что для этого нужно, Евгений Павлович? Мне кажется, что было бы очень правильно нам подумать о создании координационно-экспертного совета. Лучше всего где-то при Правительстве. Может быть, либо Премьер, либо заместители Премьера взяли на себя такую вещь. Потому что здесь удивительно удачное может быть сочета-

ние и фундаментальной науки, и прикладной науки, и технологии, и, главное, потребления. И вот таким путем, через мелкие предприятия и заводы, хорошими расчетами, экономическими, выгодными технологическими параметрами привлекая интерес частных структур, мы могли бы довольно успешно это делать.

М.С. ГОРБАЧЕВ

Я приветствую инициативу нашей Общественной палаты. Я не знаю, какие вопросы еще она ставит, хотя жду, и читаю, и наблюдаю. Пока что еще, по-моему, она должна только набирать силу. Но вот это тот вопрос, который говорит о том, чем должна заниматься Общественная палата. Это здорово.

Я скажу еще почему для меня это очень важно. Поэтому я взял слово. Я приветствую всех участников, которые приехали и из России, и из зарубежных стран. Почему я так обрадован, что такая крупная инициатива осуществляется в рамках этой конференции? Потому что, по-моему, политика наша безбожно отстала по многим направлениям, в том числе и на этом. Если не сказать, что вообще отстала. Мир глобальный со всеми его проблемами ушел далеко. И если говорить, в чем причина, так причина в политике, в ее отставании. И у нас в России то же самое. Я вижу, какие огромные усилия предпринимает Президент, благодаря своей энергии и возможностям, которыми он теперь располагает, набрал он уже много опыта.

Поэтому без поддержки разумной политики и без критики со стороны гражданского общества ничего не изменится в нашей политике. И во внутренних, и во внешних делах. Вот почему Общественная палата, о которой так все пеклись, которую так все ожидали, должна это иметь в виду.

И в частности, что касается экологии. Российские друзья, кто сегодня выступал, я вижу, это очень солидные люди, у которых все в порядке с моралью и совестью и с научной компетентностью. Это очень важно, когда и то, и другое есть. Наверное, помните, что перестройка началась с того, что, воспользовавшись гласностью, возможностью открыто ставить вопросы и думать, выяснилось, что где-то 90 городов в стране, имели неблагоприятную экологию. Так вот больше, чем в половине этих городов люди вышли на площади и не ушли, пока соответствующие компетентные органы им не заявили, что будут приняты меры. Вопрос был поставлен: или закрыть вообще предприятия, которые нельзя отремонтировать, реконструировать, изменить

технологии, или все-таки сделать реконструкцию, которая бы сняла проблемы экологические. Пришлось принять решение Политбюро, решение Правительства и все отсюда вытекающие необходимые акты. И такая работа началась.

Да, действительно, многие лишились иногда единственных предпочтений, которые были на весь Советский Союз. Но это показывает: если политика опирается на мнение своих граждан, на гражданские институты, если она действительно демократична, ибо я не помню случая, чтобы за все годы моей работы в политике, а это 55 лет, чтобы кто-то из политиков сказал, что он — не демократ, все заявляют, что демократы. Но проявляется это в таких шагах, в отношении.

Это потрясающе, просто удивительно, что этот разговор, а он, я вижу, продолжается и все время углубляется, становится еще более интересным. Надо приучить начальство, чтобы оно считало нужным то, как считают люди. И особенно на таком уровне, как Общественная палата. Поэтому послать нужно всю стенограмму тем, кто не посвящен и не понимает.

Отправить губернаторам это, министрам. Вот это надо сделать. Тогда от этого будет толк, потому что люди все-таки понимают, что экология нас берет в руки и крепко берет. Это первое, почему я решил взять слово, чтобы об этом сказать.

Причина еще и в том, что очень много деклараций, очень много заявлений на этот счет. В этом году будет 15 лет Международному Зеленому Кресту. Вот господин Матсумура здесь сидит. Это тот человек, которого я продолжаю ненавидеть, потому что он проводил Форум глобальный рядом с Рио-де-Жанейро на высшем уровне. И когда там было это Заявление об устойчивом развитии, встал вопрос — создать немедленно Международную экологическую организацию. И говорят: подождите, был форум в Москве, Президент Горбачев выступал на этом форуме и сказал: нам нужен Международный Зеленый Крест. Надо его и попросить, чтобы он взялся за его создание. Вот с тех пор я этим и занимаюсь. Вы знаете, что значит создать международную организацию, да еще по экологии. Тем не менее она начала действовать, жить. И сейчас признана и ООН, и действует в 32 странах. Часть стран не идут к нам, потому что они знают, в каком состоянии у них экология.

Например, Китай очень заинтересован. Присылает представителей. Но не решается вступать в нашу семью Международного Зеленого Креста.

Что мы постарались за эти годы сделать? Конечно, не копировать ни ведомственные, ни правительства, ни другие экологические организации. Мы считали, что главный вопрос — это попытаться оказать какое-то позитивное воздействие на изменение ценностной шкалы ориентации для людей.

Я думаю, что все здесь приложили руку, в том числе и мы. Сегодня все-таки экологией занимаются, она звучит и присутствует везде. Но много слов все-таки и в экологии. Посмотрите, четыре международных водных форума. Четырежды семь тысяч людей собиралось по пресной воде. Дискуссии потрясающие. Наш Международный Зеленый Крест теперь участвует во всех этих делах. Ни один форум не завершился принятием серьезного документа, который был бы подписан всеми участниками, странами, которые присутствуют. Почему? Ведущие страны, прежде всего Соединенные Штаты, не подписали ни один документ, завершающий эти форумы.

Кстати, перед тем, как проводить в Йоханнесбурге Форум, когда начали работать над Докладом, я написал 150 писем руководителям стран, когда мы почувствовали, что пахнет провалом. Ну, удалось его провести.

Очень трудно давался Йоханнесбург. Он опирался на обязательства миллениума, и вы знаете, что это за обязательства на 15 лет. Тогда поставили вопрос, каждые 5 лет заслушивать доклады ООН. Вот первый доклад заслушали по истечении 5 лет. Печальнейшая история. Если в ООН на высшем уровне берутся обязательства, и потом по ветру пускаются, тогда ничего у нас не будет меняться так, как мы хотим. И мы все острее будем чувствовать проблемы экологии. Вот почему я решил воспользоваться этой трибуной.

Я хотел сказать, что мне очень понравились выступления и доклады моих соотечественников, русских докладчиков. Остро, с болью в сердце они надеются на Общественную палату. Я их приветствую, у них хватило мужества на этой серьезной международной конференции сказать свое мнение перед лицом не только своей страны, но и мирового общественного мнения. И я приветствую их и поддерживаю.

У нас в России в поддержке гражданского общества нуждается наука. Мне думается, наука и гражданские институты — это то, что может нас спасти. Во-первых, сейчас надо компетентно ставить вопросы и компетентно решать. Без науки мы можем нагородить еще

больше, чем уже нагородили. Я имею в виду в своей стране, и в мире. Поэтому я думаю сейчас, когда хотят управлять наукой как сферой государственной, я думаю, управлять — это значит взять под контроль. Как можно науку, особенно фундаментальную, брать вообще под контроль? Наука должна нам открывать глаза, и давать предложения. Ведь российская наука на этом всегда держалась, она независима. Да, много и в сталинские времена погибло людей, но они остались в нашей истории, и мы благодарны им, что они были не только светлыми умами, но и гражданами. Поэтому Общественной палате нельзя быть в стороне и наблюдать. Врач, ученый, и многие другие должны достойно жить и чувствовать себя достойными гражданами.

У нас проблема: куда деть деньги. Вот, отдать надо на науку. Инфляция не поднимется, если мы отдадим часть этих средств для того, чтобы поддержать науку, труд академиков, оснащение науки. А все остальное сделают. И тогда вернуться молодые ученые, которые до сих пор убегают, хотя уже и начинают возвращаться к нам в страну.

Я хотел два слова вам сказать о международном Зеленом Кресте. Первое, чем мы занялись — Хартия земли. Пять лет мы работали над этим. Была создана глобальная комиссия, каждый континент был представлен двумя людьми. И это выдающиеся люди. Люди, которых нельзя было сбить с толку, и они участвовали в дискуссии, и эту Хартию буквально протащили через все проблемы и трудности. Не удалось нам выйти на уровень Иисуса Христа с его десятью заповедями. Но мы вышли на 18 заповедей. И это действительно матрица, базовый документ, на основе которого можно строить и вести работу. Принципиальная ориентация.

Мы сейчас, сотрудничая с разными организациями, ведем по всему миру диалоги о Земле. Это то, что нужно. Мне вручили из Татарстана документы. Татарстан наш — крупная влиятельная Республика. Они обсудили Хартию земли, и приняли решение Парламента, Правительства и указы Президента. И уже несколько лет работают по этим документам. И интереснейшие там происходят перемены. Я надеюсь, что мы в нашем журнале «Оптимист» (представляете, мы назвали свой журнал Зеленого Креста «Оптимист», несмотря на весь пессимизм, когда ты окрест смотришь, я думаю, тем не менее, мы должны быть оптимистами, в конце концов) опубликуем их материалы, и это очень важно. Мы занимаемся сейчас пресной водой. По просьбе Водного конгресса мы разработали юридическую базу для

бассейнов, ибо мы считаем, что решить проблемы распределения воды можно через регулирование каждого бассейна, ибо у бассейна от 5 до 12 государств, народов живет. Это принято, и получило одобрение мирового экологического сообщества.

Сейчас о воде нет ничего. И право не закреплено. И вот, мы уже провели конференцию при ООН, при поддержке ООН по пресной воде. Мы представили свое предложение разработать Водную конвенцию. Нужна такая конвенция.

И последнее. Мы занимаемся проблемами наследия холодной войны. Это — уничтожение химического оружия, это миллиарды. Очень не хотели заниматься государственные органы. Мы отошли. Они сами начали заниматься и не могли найти контакты с гражданами, и в России, и в Америке. Тогда им мы понадобились для налаживания этих контактов. Теперь мы друзья и с Пентагоном, и с Министерством обороны Российской Федерации. Я не буду говорить о том, что делают наши национальные организации. Я просто хотел вас посвятить в то, что есть такая организация, и мы очень заинтересованы, чтобы быть в контакте с такими мощными и влиятельными организациями, как наша Общественная палата, которая набирает силу.

Н.С. КАСИМОВ

Я хотел бы откликнуться на призыв Владимира Михайловича, говорить о резолюции Общественной палаты, которая была принята 9 февраля, к той части, в которой говорится об образовании. И там сказаны правильные слова о том, что должно развиваться экологическое образование, должны вводиться проблемы экологии в различные курсы и так далее. Но в какой-то степени это уже сейчас пройденный этап.

Я постараюсь сказать несколько слов об экологическом образовании в нашей стране. Конечно, это наиболее междисциплинарная сфера или система образования, которая затрагивает абсолютно все области нашей и общественной, и хозяйственной жизни. Я здесь, условно в виде привычной ромашки изобразил те науки, на которые опирается экологическое образование. Но и сейчас у нас в стране, я буду, может быть больше говорить о высшем образовании, эта система экологического образования в какой-то степени создана. У нас есть фундаментальное экологическое образование, можно сказать то образование, которое связано с науками об окружающей среде, которое осуществляется в классических и педагогических универси-

татах. И у нас есть инженерное экологическое образование, которое реализуется в технических университетах. В частности, например, в классических университетах. Это такие специальности, как экология, геоэкология, природопользование, биоэкология. И таких мест в нашей стране, где осуществляется экологическое образование, в классических только университетах, примерно 150. То есть 150 кафедр, иногда факультетов, осуществляют экологическое образование во всех субъектах Российской Федерации.

И что тоже очень важно, примерно в таком же количестве, примерно в 150 университетах осуществляется эколого-инженерное образование, защита окружающей среды и охрана окружающей среды. Таким образом, у нас сейчас в стране существует довольно большой ресурс в высшей школе, где мы учим экологии. К сожалению, гораздо хуже обстоит дело в средней школе, у нас нет курса экологии.

Главное, что у нас существует система экологического образования. В какой степени оно сейчас удовлетворяет тем потребностям общества, развитию экономики, общества, которые нам необходимы. Наверное, удовлетворяет. Но сейчас в мире, в Европе, по крайней мере, особенно, стоит задача развития особого вида образования, которое получило название «образование для устойчивого развития». Экологическое образование — тоже образование для устойчивого развития, это совершенно очевидно. Но возникла необходимость акцентировать, сфокусировать наше внимание не только на собственно экологических проблемах, которыми естественно больше занимается экологическое образование, но на проблемах более комплексного, более широкого характера. Это создание образования для устойчивого развития, которое акцентировало бы внимание на более сбалансированном подходе, проблемах развития общества, экономики и окружающей среды.

Нужно сказать, что здесь довольно много делается в мировом плане, и Генеральная Ассамблея ООН приняла решение, что с 2005 по 2014 год проходит декада ООН образования для устойчивого развития. К Конференции министров по окружающей среде в Киеве была поставлена задача разработки европейской стратегии образования для устойчивого развития, и она была реализована большой рабочей группой из представителей 55-ти стран, которые входят в экономическую комиссию ООН. Мне, в частности, пришлось участвовать в этой

работе в качестве представителя от России. И такая европейская стратегия образования для устойчивого развития была создана.

Что нам нужно, когда мы говорим об образовании для устойчивого развития. На мой взгляд, самое главное, это мировоззренческое внедрение в образовательный процесс.

Что нужно для естественного научного образования? Конечно, гуманитаризация, этому очень мало уделялось внимания, особенно в нашем образовании. Что нужно гуманитарному образованию? Экологизация, несомненно, хотя это есть в нашем образовании. Гуманитарные наши друзья уделяют не очень много внимания собственно экологическим проблемам. И для технического образования, конечно, необходимо и то, и другое.

Мы должны переходить от более жестких схем к менее жестким, вариативным схемам образования, более гуманитарным схемам образования, учитывая потребности общества, экономики и окружающей среды.

В нашей стране довольно много делалось и делается, у нас существует концепция рационального природопользования (для тех, кто не согласен с термином «устойчивое развитие»).

Много делается в различных университетах в нашей стране по развитию образования для устойчивого развития, в классических университетах, у нас в Московском университете, в технических университетах, Менделеевском университете, и в целом ряде других. Но что сейчас необходимо? Надо создать, принять национальную стратегию образования для устойчивого развития, что делают сейчас все европейские страны. У нас в стране это делается как-то очень тихо, Министерство образования и науки уделяет этому очень мало внимания.

На мой взгляд, сейчас необходимо предложить общественности, тем органам, которые заинтересованы в этом, научному сообществу, образовательному сообществу, предпринять все необходимые шаги, чтобы Россия, если она хочет встать на путь устойчивого развития, уделяла большее внимание образованию для устойчивого развития, и предпринимало для этого все необходимые усилия.

С.П. КАПИЦА

Мне предстоит рассказать вкратце о работах по выяснению динамики роста населения Земли. С моей точки зрения самая главная проблема — это демографическая проблема, которая перед нами стоит. Более того, для нашей страны значение этой проблемы было выраже-

но в том, что Президент обратился к ней как одной из задач поддержания населения нашей страны, которое убавляется, как, впрочем, и во всех развитых странах. И это привлекло особое внимание к демографическим проблемам. Но дело в том, что демографические проблемы можно рассматривать в двух измерениях. Одно измерение — это конкретные страны и регионы, даже иногда крупные города, можно говорить о демографии Москвы, можно говорить о демографии России. Можно говорить о демографии отдельных стран.

Или же можно обратиться к демографии всей Земли, к глобальной демографии. Вот это никогда не делалось в демографии, как ни странно, потому что им казалось, что демография должна объяснять то, что происходит в конкретной стране, в конкретных экономических и социальных условиях. А как написать такие условия для всего земного шара, положить малоразвитые страны Центральной Африки, и развитые страны Европы или Америки в одну корзину.

Поэтому в корне отрицался такой подход, и считалось, что если есть население Земли, как арифметическая сумма, то можно только определить, какую долю занимает то или иное государство в этой сумме. На самом деле оказалось дело гораздо интереснее. Рост населения Земли на этой картинке изображен за последние 4000 лет, 2000 лет — до Рождества Христова, 2000 лет — нашей эпохи, и еще на 1000 лет вперед. Я оптимист. И видно, что здесь полулогарифмическая шкала, линейная шкала времени, логарифмическая шкала для населения Земли. Если бы население росло по экспоненте, на таком графике была бы прямая. Никакая прямая здесь не годится. Чем больше вы уходите в прошлое, тем медленнее идет развитие, тем ближе вы к критической дате, 2000 году, тем население всё больше стремится в бесконечность. Сейчас оно порядка 6,5 миллиарда человек.

Самое удивительное, что вот этот рост — это уникальное явление в истории человечества, никто толком на него не обращал внимания, а если обращали внимание, то не могли его объяснить. Следующее, буквально в самом ближайшем будущем, уже в середине этого процесса, население резко переламывается, и в первом приближении переламывается на горизонтальную полку. Вот это и есть демографический переход.

Демографический переход был открыт для разных стран. Первым это было сделано во Франции, когда оказалось, что население Франции увеличивалось вплоть до 1900 года, а потом начинало резко спа-

дать. И один из великих демографов Франции, Ландри показал, что это явление происходит также в других странах.

Давайте рассмотрим следующую кривую, может быть, самую показательную. Вот это глобальный демографический переход, где выделены развитые страны, более темным цветом развивающиеся страны, и их сумма соответственно. Эта кривая имеет такой резко выделенный вид, ширина ее — 90 лет. Причем влево эта кривая уходит на миллионы лет в прошлое. И эти закономерности сохраняются на протяжении миллиона лет. А это такая дельтофункция, страшно резкий переход. Более резким он быть не может. Вот это и есть глобальный переход, который охватывает все страны вместе. Оказалось, что все страны, несмотря на различия исторических и экономических и территориальных условий практически одновременно проходят через этот переход.

Надо понять, что лежит в основе этого дела, потому что это коренным образом меняет взгляд на важнейшую демографическую проблему. Здесь человечество в целом ведет себя как целое, как система динамическая.

Вот здесь показаны три вида роста кривых. Одна — это линейный рост. Вторая — это экспонента, а третья — это рост, уходящий на бесконечность в конечное время, это рост пропорциональный квадрату глобального населения Земли. И, вот, если вернуться к первой картинке, то вот эта гиперболическая кривая, которая обращается в бесконечность приблизительно в 2000 году, и есть, то, как ведет себя население Земли. Это коллективный переход, потому что такая картина роста пропорциональна квадрату числа людей. Физикам в системном анализе хорошо известно, что это указывает на наличие коллективного взаимодействия, управляющего ростом населения Земли.

Вот основные предположения, которые сделаны при моделировании. Человечество состоит из одного вида и биологически однородно, все могут скрещиваться друг с другом. Не стоит сравнивать нас с животными, я выделяю людей в отдельный вид, в 100 тысяч раз больше, чем сравнимые с нами животные. Мы в 100 тысяч раз больше, и наше место жития — это вся Земля в целом. Мы расселились по ней не очень равномерно, но по всей Земле в целом.

Это единая динамическая система, вот это очень важно понять. Развитие определяется статистическими факторами, и динамически самоподобно. Это очень важное дело, что характер развития не ме-

нялся в течение полутора миллионов лет. И пределы этого автотомодельного роста, пропорционального квадрату числа людей, определяются продолжительностью жизни человека. Это не линейный закон.

Основной режим с обострением — это чистая гипербола, происходящая с первым приближением в 25 году нынешнего столетия. Но на самом деле гиперболу надо расширить, введя некое время, порядка 45 лет. Это полуширина той кривой перехода, которую я вам показал. Если это сделать, то можно вычислить ряд величин. Во-первых, смещается критический год, от 2025 года, для чистой гиперболы, смещается к 2000 году. И мы уже прошли, уже за середину этого перехода.

Здесь появляется некое очень занятное безразмерное число, 62 тысячи. Большой параметр этой теории, которая определяет соотношение. Например, асимптотическое население Земли равно 12 миллиардам. На самом деле, по моим оценкам и оценкам биологов, Земля к концу этого столетия успокоится на уровне 10–12 миллиардов. Такого перехода никогда не было в жизни человечества, это самое крутое явление, которое когда-либо происходило с момента возникновения людей. Можно определить начало этого процесса, 4,5 млн лет тому назад. Можно оценить полное число людей, которое когда-либо жило на Земле, это 100 миллиардов. Эти оценки получались и раньше. И можно ввести мгновенное значение экспоненты роста. Она просто равна давности того момента, 100 лет тому назад мы росли на один процент, 1000 лет тому назад — на одну десятую процента.

Следующая кривая, основные результаты теории. Все население выделено как единая переменная. Ни пространственную переменную, ни ресурсы, сюда вводить не надо. Это чистая системная внутренняя переменная. Развитие человечества описывается за все время его существования, и рост завершается этим революционным демографическим переходом. Мы живем в самой середине. Это фазовый переход, или ударная волна. Вы можете пользоваться любыми из этих образов, взятых из физики или гидродинамики в самом прямом смысле этого слова.

Очень важная вещь, у нас историческое время и физическое время различны. Это давно понималось историками. Историческое время на самом деле равно логарифму физического времени. И прошлое к нам гораздо ближе, чем оно кажется на календарном времени. Это, кстати, видимо понимали те, кто писали Ветхий завет,

приписывая большой возраст самым древним патриархам. И периоды истории, сокращаются по мере приближения к этой критической особенности. Вот это то, что сейчас происходит. Время не может сжиматься короче человеческой жизни. И это ключ к пониманию всех процессов, которые сегодня здесь упоминались. Корреляции, которые раньше устанавливались в течение тысячи лет средневековья, они разрушены сейчас, их нет больше. И мы не поспеваем.

Далее. Это расписание Земли, построенное в логарифмическом масштабе. Такие графики строились традиционно в антропологии, когда нужно было описать каменный век до неолита. Вы получаете логарифмическую шкалу, потому что иначе вы не можете уложить миллион лет (начало человеческой жизни) и десять тысяч лет (начало неолита). А здесь вся история человечества нарисована в логарифмическом масштабе в полном соответствии с расчетами. Получается 11 таких периодов. Можно построить это расписание и понять динамику развития человечества. И тогда становится более ясно, что происходит во время этой демографической революции.

Это распределение населения по возрасту и полу в развитых и развивающихся странах. И вот, развитые страны имеют такую столбообразную кривую, а развивающиеся страны пирамиды. Все страны проходят через такого рода превращения очень быстро, причем, к концу нашего века это произойдет со всеми странами.

Это изменение распределения населения по возрасту. Первая кривая — это люди моложе 14 лет. Следующая — люди до 65 лет. Третья — люди, далеко зашедшие в годах, старше 80 лет. Вот как меняется. И разница между развитыми и развивающимися странами в этом распределении по населению.

Это распределение занятости в Америке за двадцатый век. Кривая, которая уходит вверх, — это услуги (10 процентов). Сельское хозяйство — 2–3 процента, кормит всю страну и половину продукции экспортирует. Это сопровождается оттоком людей из деревни в города и серьезными перемещениями масс народа. Самое любопытное, что миграцию не надо учитывать в этой модели, потому что рассчитывается то, что происходит на Земле, а где находятся люди, второстепенно. Это преимущество данной модели, вы упрощаете саму структуру этих уравнений, сохраняя ее физический смысл.

Вот природа взаимодействия. Почему это происходит? Можно сказать, что все это происходит из-за того, что есть обобщенное взаи-

модействие, которое происходит в человечестве благодаря языку, разуму и сознанию человека. Иными словами, мы были информационным обществом с момента нашего возникновения. Сейчас мы переживаем кризис информационного общества.

Информация, необратимо распространяется путем разветвленной цепной реакции, в которой она размножается и умножается. Это необратимый процесс. Кстати, это приговор всяким идеям распределения понятия собственности экономических категорий на интеллектуальную собственность. Интеллектуальная собственность не может быть экономической категорией рыночного типа.

Таким образом, все различия между различными странами, укладами, второстепенны по сравнению с основными демографическими факторами. Сейчас мы говорим о равновесии. Но человечество сейчас находится в предельно неравновесном состоянии, как вещество, положим, в ударной волне, где даже термодинамику нельзя толком прилагать. Поэтому сейчас всякие идеи равновесия для описания этого переходного периода никак не годятся.

Надо помнить, что сейчас человечество переживает величайший кризис. Никогда ничего подобного не было и, наверное, не будет. И это мы должны понимать. И оно обязано уму и сознанию.

Поэтому мне кажется, эти рассуждения все-таки надо иметь в виду, когда мы рассуждаем о нынешнем состоянии человечества, приоритетах развития и всего остального. И я об этом хотел напомнить, потому что я повторяю, что очень трудно рассуждать на общие темы в нашей дискуссии, если мы не принимаем во внимание ту уникальную эпоху, которую мы с вами переживаем.

Г.А. ЯГОДИН

Я думаю, что Общественная палата сделала очень важный шаг, потому что, действительно, обсуждается важнейший вопрос современный и важнейший вопрос в будущем. Но я хочу затронуть еще одну тему, которая была бы достойна такого обсуждения — это средняя школа. Вообще средняя школа во всем мире сейчас находится в ужасном положении, потому что те 6,5 миллиардов людей, которые на Земле есть, столько наработали и так быстро наработали в науке, что переложить это на язык школьного образования безумно трудно.

В результате мы получили такие учебники: например, учебник по русскому языку написан на таком птичьем языке, что нормальный человек с высшим образованием прежде, чем три раза про-

чет страницы, не может понять содержание. Не говоря уже о биологии, которая написана на таком языке, который требует совершенно другой физики и химии, предшествующих ей. В результате этого мы получили школу, не сохраняющую здоровье человека, а школу, в которую мы принимаем 10% детей, нуждающихся в постоянном медицинском досмотре, а выпускаем 90% таких людей, что есть преступление в нашей стране.

Но я еще раз хочу сказать, что это проблема не только страны, а мировая. Мы в России сделали колоссальную ошибку, мы экологию убрали из перечня обязательных школьных предметов. Это Шадриков сделал. Исходя из, казалось бы, простой истины: экология всепредметна, она должна быть в каждом предмете. Должна, но не стала и не может, потому что нет таких учителей, которые могут ее применить в каждом предмете. Вот этот вопрос надо пересмотреть. И к этому вернуться.

Татарстан, Башкортостан вводят экологию на региональной основе. 22 февраля 2007 года Москва будет решать вопрос о введении 68-часового курса в десятом классе — экология и проблемы устойчивого развития Москвы. И мы сейчас начали подготовку учителей по всем округам. Я думаю, что если бы Общественная палата поддержала это направление не применительно к Москве, а вот применительно ко всей стране, это был бы большой вклад в дело образования.

П.В. СУЛЯНДЗИГА

Я представляю ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которая объединяет 41 коренной малочисленный народ, проживающий в этих регионах нашей страны. Я свое выступление хотел бы построить на освещении двух моментов. Первый — это международный опыт и российский опыт взаимодействия коренных народов и промышленных компаний, а здесь и без государства не обойтись. И второй вопрос — нравственные аспекты такого взаимодействия.

Как вы, наверное, прочитали, мое выступление называется «Добыча полезных ископаемых и устойчивое развитие коренных малочисленных народов нашей страны». Я думаю, многим понятно, что добыча полезных ископаемых и устойчивое развитие коренных малочисленных народов — это понятия далеко не совместимые, а может быть и совсем не совместимые. Однако мы хорошо понимаем, что живем в современном мире и должны быть реалистами, в любом слу-

чае нужно искать механизмы смягчения воздействия промышленных компаний, промышленных проектов на традиционную деятельность и традиционную жизнь коренных малочисленных народов.

Я хотел бы напомнить уважаемым участникам конференции о том, что в настоящее время накоплен достаточно большой международный опыт, в том числе, связанный с разработкой документов. И я мог бы всем напомнить об оперативной директиве Всемирного банка. А сейчас это называется оперативной политикой Всемирного банка в отношении коренных народов. Это и социальная политика Международной финансовой корпорации, это та же социальная политика Европейского банка реконструкции и развития. Сейчас Европейский банк реконструкции и развития разрабатывает отдельную политику в отношении коренных народов. Это и ряд других документов, принятых Организацией Объединенных Наций.

Почему я об этом говорю? В данных документах весь мир, международное сообщество, связанное с финансами, пытается экономически воздействовать на бизнес, на промышленные компании, в первую очередь, которые ведут разработку в местах проживания коренных малочисленных народов именно с точки зрения экономики. И я думаю, что это очень важные моменты для того, чтобы сохранить коренные малочисленные народы. Недавно был создан (исполнилось десять лет) такой межгосударственный орган, как Арктический совет, он создан восемью правительствами стран Арктического региона. И на равных вместе с представителями восьми правительств за столом сидят представители шести организаций коренных народов Арктического региона. Я могу сказать, что все решения принимаются на основе консенсуса. Я думаю, что это очень важный и правильный подход при решении тех проблем, которые сегодня стоят в Арктическом регионе.

В данном случае я могу также привести пример по созданию постоянного форума ООН по вопросам коренных народов. Это специальный орган ООН, который создан внутри экономического и социального совета, в котором также наравне заседают восемь представителей правительств и восемь представителей коренных народов из разных регионов мира.

Почему я привожу эти примеры? Почему же такое большое внимание уделяется вопросам коренных народов в нашей стране? Очень часто, в том числе и со стороны органов власти, можно услы-

шать, что это необходимо, чтобы сохранить культуру. А дальше понимают достаточно примитивно, чтобы коренные малочисленные народы плясали, пели, радовались тому, что они живут, вообще чтобы это было показано с точки зрения PR.

Я, например, могу сказать, что у меня достаточно большой опыт работы с промышленными компаниями. Я примерно до 1999–2000 года вообще отказывался садиться за один стол с промышленными компаниями, потому что у нас очень долго происходила борьба, когда нашу территорию отдавали разным промышленным компаниям лесоразработки, золоторазработки. И когда мы подвергались давлению, то подкупу, то шантажу. В 2004 году мы вышли на подписание соглашения, например, с такой компанией, как «Терней-лес». Это одна из крупнейших компаний по лесоразработкам на Дальнем Востоке.

И выяснилось, что, в принципе, достаточно много людей, которые занимаются бизнесом, думают достаточно трезво. Например, генеральный директор «Терней-леса», он подписал соглашение не только с нашими общинами, которым он наносит ущерб, но и также с теми общинами, на границе с которыми он работает. И он это объясняет достаточно трезво и понятно тем, что своей работой они нарушают, в том числе, нашу охотничью деятельность, которая не подвергается напрямую воздействию лесоразработок, но находится на границе. И мне нравится его фраза: «Я — человек и понимаю, что не могу съесть сразу две палки колбасы, засунув одновременно их в рот». Поэтому я думаю, что такой человеческий подход очень важен и для людей, которые занимаются бизнесом.

Я могу сказать о том, что из 41 народа, которых объединяет наша ассоциация, у 12 народов численность меньше двух тысяч и у 7 народов численность меньше одной тысячи. И я хотел бы завершить свое краткое выступление тем, что я сам защищался по экономике, у меня бывают лекции в вузах, и совсем недавно мне студенты (я считаю, что студенты вообще передовой народ, которые все время говорят прямо) задали такой вопрос: «Ваша ассоциация, Вы лично ведете борьбу за то, чтобы сохраниться. По статистике, вообще, по истории развития цивилизации, которая существует, показано, что этносы приходят и уходят, а вас так мало, зачем вообще вести эту работу по сохранению? Не лучше ли принять те правила, которые сегодня существуют в этом мире, в мире этой цивилизации, и играть по ним, вживляться, встраиваться в нынешнюю цивилизацию?»

Достаточно прямой и откровенный вопрос. И я ответил этому студенту вопросом на вопрос. Я ему сказал: «Если следовать вашей логике, а я считаю, что ваш вопрос достаточно прямой и откровенный, сегодня все народы по отношению к китайцам малочисленные. Поэтому давайте, может быть, сразу, минуя все этапы, сразу станем китайцами. Понравится ли это представителям других народов? Я думаю, что вряд ли. Поэтому я думаю, что любой народ, в том числе и наши малочисленные народы, также хотели бы сохраниться, развиваться в рамках нашей страны, если брать коренные малочисленные народы». И по поводу вопросов экономики, которые сегодня решает наша страна, я очень надеюсь, что будут разработаны механизмы минимизации влияния, негативного влияния на жизнь наших народов.

А. ШНАЙЕР

Во-первых, разрешите поблагодарить академика Велихова. Двадцать лет тому назад, когда мы впервые организовали международную конференцию по выживанию, Вы рассказывали нам о том, как пользоваться электронной почтой. И на самом деле я впервые воспользовался электронной почтой, благодаря господину Велихову. Так что он у нас всегда впереди планеты всей. И я считаю, что стоило ради этого приезжать в Нью-Йорк для участия в этой конференции, потому что я очень много открыл для себя интересного.

Я — не ученый, я — не экономист. Но я в любом случае попытаюсь осветить точку зрения, особую точку зрения, свою собственную, как человека, так и как официального листа одной из организаций ООН. Двадцать моих коллег выступили с целью создания альянса, который был призван выработать рекомендации относительно того, каким образом мы можем преодолеть то, что разделяет нас сегодня. И в этой связи мне бы хотелось рассказать о точке зрения духовных лидеров как официального лица организации ООН.

Последние события, включая изменения климата, говорят нам, что нельзя природу воспринимать, как нечто раз и навсегда данное. И перед нами стоит задача сохранения природных ресурсов, которые ограничены. Запасы нефти и газа тоже ограничены. И это становится все яснее. И мы не сможем всегда качать нефть из недр. Поэтому нам нужно задуматься об альтернативных источниках. И нам говорят о том, что это повлияет на нашу жизнь самым драматическим образом. И сейчас мы уже встречаемся с проблемами продовольствия, что, в свою очередь, может оказать важное влияние на глобальную

устойчивость. И вообще, как говорил один из американских деятелей Гор в своей книге, что нам пора проснуться, пора осознать, пора заняться такими проблемами, как загрязнение окружающей среды, глобальное потепление.

Я приехал на эту конференцию еще и потому, что у нас в Нью-Йорке за всю зиму ни разу не выпало снега. Не было ни одного дня в Нью-Йорке снежного. Поэтому я приехал в Москву, где радуюсь снегу. Но это же свидетельство проблем! С религиозной точки зрения важно, что уважение к природе — это долг человека. Это одна из святых задач. Об этом и говорится в Каране, и в других священных для верующих книгах. И в этом плане мы должны делать все для того, чтобы, пользуясь дарами природы и благами природы, думать о том, что Землю нужно защищать. И это конструктивный подход к ограниченным ресурсам, подход, направленный на то, чтобы избежать большого ущерба всей Земле.

Сегодня многое говорилось об озабоченностях, нацеленных на будущее. И в этой связи мне бы хотелось процитировать следующее высказывание, которое, собственно говоря, объясняет, почему мы здесь. Ученый, который шел по дороге и, увидев человека, который сажал дерево, спросил его:

— А как ты думаешь, как долго это дерево будет плодоносить? И в ответ он услышал:

— Понадобится 70 лет.

— 70 лет. А ты что, через 70 лет будешь пожинать эти плоды?

— Нет, такое же дерево посадил для меня мой отец, и я хочу посадить это дерево для своих детей.

Собственно говоря, эта идея и привела нас сюда, потому что нас волнует не только наше существование, нас волнует еще и то, что случится с нашими детьми, с детьми наших детей. И в этом заключается наш великий долг — сохранить Землю, создание Господа Бога. И в этом плане мы должны обратить внимание на все — на воду, которая становится все дороже и дороже. Сегодня нас больше всего волнует нефть, которая тоже растет в цене. Но вы знаете, мир сейчас страдает от дефицита воды в первую очередь. И похоже, что с водой будет связано больше проблем. И два миллиона людей, в том числе дети, страдают от недостатка воды. Один миллиард населения Земли страдает от дефицита воды, что препятствует экономическому развитию. Много стран, особенно в Африке.

По мере того, как растет конкуренция, растет борьба за воду. Появляются новые проблемы — это совместное использование источников воды. Поэтому когда мы говорим об устойчивом развитии, то мы уподобляемся тем, кто пьет из одной и той же реки. Сегодня, когда 90% людей живут в странах, которые пользуются совместными источниками, сообща пользуются источниками воды, увеличивается важность этих проблем. К 2025 году почти три миллиарда людей будут жить в странах, которые будут использовать трудности с мобилизацией необходимого количества водных ресурсов. В итоге это может привести к серьезным проблемам.

Картина выглядит удручающе. Но есть и хорошие примеры. Например, в 1994 году Иордания и Израиль подписали соглашение о том, что будет упорядочено водопользование рек, которые протекают на этих территориях, совместное использование озер. Это пример того, как страны могут сообща решать вопросы, направленные на обеспечение глобальной стабильности.

Каким образом религия может помочь в решении этих вопросов? Слава Богу, мы видим возрождение веры и церкви в России в значительно больших масштабах, чем в Западной Европе. Именно в России и именно поэтому понятно, что для того, чтобы сохранить природу, для того, чтобы более эффективно использовать энергию, необходимо изменить мировоззрение, изменить подходы. Это как переход от потребительства к консерватизму, то есть к подходам, основанным на сохранении природных богатств.

Какие же средства существуют для этого? Я думаю, что в первую очередь необходимо говорить о союзах, в которых участвовали бы религиозные лидеры, участвовали бы церкви, потому что у них есть моральное право, у них есть механизмы, которые позволяют укрепить эти союзы между научными кругами, правительственными органами, населением, в которых есть представители различных вероисповеданий. Именно для того, чтобы научить людей, чтобы люди поняли, что Земля нам дана в дар и у нас нет права ее уничтожить.

Мы должны изменить и заключить новый союз, новый альянс. Я имею в виду альянс на глобальном уровне с участием Организации Объединенных Наций. И я, обращаясь к молодежи, к средствам массовой информации, всегда говорю, что без вас нам не обойтись. То есть нам нужен союз и со СМИ. Нам нужны союзы между религиозными обществами и СМИ. В ВР есть такая реклама, она часто

публикуется в американских газетах. Это логотип BP. И там ниже приводятся слова, что нас интересует не только нефть, нас интересует будущее. То есть это свидетельство того, что отношение меняется.

И еще. Здесь уже говорилось сегодня об образовании. Вы начинаете с того, что вы на ранних этапах детям в их юные годы говорите о том, что нужен союз с теми, кто занимается образованием, с религиозными деятелями и со СМИ, которые способны донести результаты наших дискуссий, донести наши идеи до всей общественности. Помимо всего прочего, я в 1965 году участвовал в другой организации, которая проповедовала идеи взаимосвязи и взаимозависимости между людьми. И тогда мы говорили о том, что живи и давай жить другим. Вы живете, и я буду жить. Ваша безопасность — это моя безопасность. И, собственно говоря, поэтому мы говорим, что мы живем во взаимосвязанном мире. И, как было сказано, мы все в одной сети. И все мы зависим друг от друга. Наша судьба едина. И мы влияем друг на друга. И мы опосредованно своими действиями оказываем влияние на всех. А для этого нам необходимо укреплять сотрудничество, взаимопонимание, укреплять уважение друг к другу. И сегодня, как никогда раньше, самоотверженно добиваться достижения этих целей.

С.В. РЯХОВСКИЙ

Я — священник российской протестантской церкви и представляю большой блок протестантских церквей в Общественной палате Российской Федерации.

На самом деле, когда речь идет о религии, сегодня это стало некой, знаете, не очень хорошей визитной карточкой, что религия пытается везде вмешиваться. И мир — светский, государство — светское, Конституция — светская, а вот религия как-то пытается на что-то влиять. Я думаю, что речь не идет о религии, о ее влиянии. По Конституции религия и государство отделены друг от друга. Я думаю, что речь идет о другом — об общей ответственности. В общем-то, он повторил многие тезисы, которые я хотел обозначить, поэтому я буду краток.

Вы знаете, часто, когда мы думаем о религии, после Путина как бы церковь стоит по доверию на втором месте, я думаю, что религия вправе использовать это доверие, в частности, в вопросах защиты нашей Земли, нашей воды, нашего воздуха, нашей жизни вместе с институтами гражданского общества, потому что отличительная черта протестантского сообщества есть такое понятие, как этика про-

тестантизма. Это права человека, свобода слова, свобода совести, признание частной собственности и ответственность, потому что без ответственности все остальное — ничто.

Что касается вопросов демографии, то я с наслаждением слушал уважаемого профессора, то, что он показал своим языком физика (я немножко лирик в этом смысле), это все корреспондируется к священным писаниям и христиан, и мусульман, и иудеев. Абсолютно научным языком изложенные очень важные истины. Вы знаете, Владимир Михайлович нас призывал ближе к решению, я поддерживаю в данном случае это решение и предложения, которые высказаны. Хочу сказать, что каждая уважающая себя традиционная конфессия России разработала так называемую концепцию нашей социальной позиции. В частности, у протестантов есть социальная позиция, где прописаны наши отношения ко всему движимому и недвижимому, общественному и частному в нашем государстве. В частности, у нас есть глава 13. Я — человек не суеверный, поэтому мне, что «13», что «15», что «21» — большой разницы нет в отличие от Франции, где нет 13-го номера в гостинице. Мы написали наше отношение к экологии. Я потом просто вам передам нашу концепцию.

Очень похожее в русской православной церкви, очень похожее в исламе, потому что все религии России имеют четкую нравственную позицию и общие ценности. И в этом, наверное, наше преимущество в России, где мы научились вместе жить. Вы знаете, то, что из системы образования изъяли учебник по экологии — это проблема из проблем. Вы абсолютно правы, что вы сказали, если нужна позиция большого религиозного сообщества России, мы готовы вместе с вами лоббировать эти вещи.

Более того, я хотел бы сказать о том, что именно гражданское общество, в том числе и религиозное сообщество, в том числе и неправительственные структуры, созданные религиозными организациями, светские структуры, религиозная общественность, они могут быть и служить в качестве так называемых добровольческих структур, такое волонтерство. То есть мы готовы во всех регионах Российской Федерации обеспечить добровольный контроль вместе с экологами. Мы пишем в своей социальной концепции, что готовы активно сотрудничать с природоохранными организациями, с образовательными учреждениями в защите окружающей среды и просветительской деятельности. Очень важно, поощряя личное участие членов наших

приходов различных конфессий и религий, чтобы с кафедры проповедовать и учить этим вещам. Ведь это наше общее благо, общее достояние — наша Земля, независимо от границ государств.

Здесь мы также очень четко обозначили, что мы готовы участвовать в судебных процессах. У нас очень много юристов, грамотных, образованных. Мы готовы участвовать в акциях против тех, кто нарушает природоохранное законодательство. Исключительно ненасильственными методами воздействия по защите экологических прав. Естественно, мы не сотрудничаем, как религиозная организация, с такими уважаемыми структурами, как «Гринпис» и «Зеленые», считая, что они слишком политизированные, на этом делают политическую карьеру и забывают, на чем они ее делают. Вы знаете, есть еще, конечно, несколько экзотических методов, о которых мы тоже думали, может быть, будем даже применять. У нас в приходах, особенно в протестантских, православных, исламских очень много бизнесменов. Я для себя сделал вывод, я приглашу главного муфтия России, раввина, моих коллег митрополитов русской православной церкви, что надо договориться: будем отпевать в живую тех неправильных хозяйственников, которые нарушают экологию Земли. Можно наложить такие епитимьи, чтобы они до конца своей жизни, пока не построят современные экологические очистные сооружения и механизмы, им не прощать. И лишить их причастия, венчания и всего прочего.

То есть я считаю, что правильно написано: иных страхом спасайте. Я согласен с тем методом, который цитировал мой хороший брат раввин. Библия, Евангелие призывают любить свою землю. В Библии написано: молитесь о благосостоянии того города, страны, куда Бог вас переселил, стройте там города, женитесь, все делайте, до коли не переселитесь в другое место. То есть это подход для людей веры, независимо от религии.

Поэтому я хочу, чтобы вы учли нас. Мы полностью вас поддерживаем. И мы готовы идти даже на такие экзотические крайние меры. Конечно, отпевать в живую не будем, я пошутил, вы понимаете, но епитимьи накладывать на недобросовестных хозяйственников, бизнесменов будем. И, как сказал, Мартин Лютер, который был родоначальником протестантизма: на сем стоим, будем стоять, и да поможет нам Бог.

А. МАТСУМУРА

Я просто счастлив возможности приехать снова в Москву. В последний раз я был здесь в 1990 году. Тогда мы совместно организовали конференцию «Глобальный форум». Руководителем конференции был президент Горбачев. Конференция проводилась в Кремле. И там встретились тысячи членов парламентов и духовных руководителей со всего Советского Союза.

Из всего того, что там обсуждалось, мне особенно запомнился, тот факт, что среди участников конференции, были иудеи, которые преодолели религиозное табу и остались на заседании, которое переходило с пятницы на субботу. Конечно, у всех у нас есть свои табу, которые необходимо преодолевать. И по мере их преодоления группы людей становятся ближе друг к другу, лучше понимают друг друга и объединяются.

В качестве доказательства своих слов я хотел бы рассказать эту историю о шабате более детально, потому что это хороший пример того, насколько важно, чтобы политические и религиозные лидеры справлялись с неожиданными проблемами и справлялись с ними так, как обычные люди, не могут этого сделать. Надеюсь, что вы из этой истории вынесете понимание того, что это означает — преодоление политических и религиозных барьеров.

Итак, история заключается в том, что церемония закрытия первоначально планировалась на два часа дня в пятницу, 15 января 1990 года. Таким образом, это было еще до захода солнца, то есть все участники иудейского вероисповедания могли присутствовать на этом мероприятии до того, как начнется шабат. Однако, буквально в последний момент вдруг возникла необходимость проведения какой-то встречи в компартии также в Кремле. И наша заключительная церемония была отменена. Я немедленно бросился к доктору Велихову и сказал: «Ну как же так, у нас столько важных людей должны прийти на заключительную церемонию, включая Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, сенатор Гор, великий муфтий Сирии Тото Карлос Анаг и другие важные, всемирно известные люди». Все они собирались прийти на заключительную церемонию.

Доктор Велихов сказал мне, что действительно понимает, насколько я разочарован, но президент Горбачев не мог изменить решение о встрече, которую в то время проводила коммунистическая партия. Однако Велихов обещал, что передаст мою просьбу лично Горбачеву.

И здесь как раз сказывается мудрость великого лидера. Президент Горбачев сказал, что решение компартии он изменить не может, но в качестве руководителя всего собрания, всей конференции он может поменять время встречи. И он назначил встречу и сказал, что встреча компартии будет закончена в пять часов. Мы можем назначить закрытие на семь часов вечера. Я, конечно, согласился.

Но здесь возникла проблема, потому что еврейские участники пришли ко мне и сказали, что они не могут прийти на заключительную церемонию, потому что это уже будет время шабата. И я сказал им, что ведь вы же сумели, в конце концов, преодолеть политические запреты, политические табу. Если вы не сможете преодолеть свое нынешнее табу, то тогда мы будем проводить церемонию закрытия без вас, без участников с еврейской стороны. И более тринадцати раввинов, включая раввина Шнайера, моего друга, собрались вместе и начали молиться в коридоре. И дальше они все пришли на заключительную церемонию во время шабата.

Еврейские участники сказали мне, что они никогда не забудут этот шабат до конца своей жизни. Главный раввин Англии, первый раввин, который был избран в палату общин, отдельно мне подчеркивал, что это для него некое уникальное воспоминание. Он сказал: никогда в своей жизни не предполагал, что я буду где-то находиться на таком мероприятии во время шабата. И здесь было продемонстрировано, каких успехов можно добиться за счет преодоления традиционных догм.

На конференции, с одной стороны, ломались запреты, ломались табу, но и создавались новые организации. В тот раз президент Горбачев предложил создание организации под названием Международный Зеленый Крест. И мне довелось, я считаю это великой частью для себя, работать вместе с ним на начальных этапах создания этой организации. С той московской конференции и мир, и ваша страна, Россия, поменялись очень сильно. И эти изменения требуют обсуждения. Мы собрались именно для этой цели, чтобы обсудить изменения. Мы обсуждаем вопросы глобального потепления, выброс парниковых газов, влияние этого на международное производство, вопросы роста населения Земли, вопросы истощения природных ресурсов, вопросы использования ядерной энергии в мирных целях и так далее.

А моя цель — это духовность, мой предмет конкретно, экология и безопасность общества. Я создал организацию в 1985 году, которая

называется «Глобальный форум духовных и парламентских лидеров за выживание человечества». Уже в самом имени содержится предмет, который мы в настоящее время обсуждаем. И я думал на эту тему все время, пока я работал в Организации Объединенных Наций. Я думаю все время и сейчас продолжаю думать, что мы живем по двум законам: законам нашего правительства и духовному закону. И мы должны рассматривать все вопросы с двух точек зрения: с точки зрения физических ценностей и духовных ценностей совместно. И в долговременном, и в кратковременном и в духовном плане.

И отсюда возникают важные вопросы. Многие меня спрашивают: каково различие между духовными и религиозными лидерами? Почему мы говорим о выживании людей? Это эгоистично. Нужно спасти планету. Я отвечаю на эти вопросы и отвечаю на них сейчас с тем, чтобы вы лучше понимали те проблемы, которые перед нами стоят. Люди создали взаимоотношение между Богом и людьми. И эти отношения развивались до той поры, пока люди не научились интерпретировать слова Бога. И этот письменный документ, интерпретация, это то, что мы называем Библией, Кораном, или Торой — это религия. С другой стороны, духовность приходит из связи человека, отдельного человека и природы и общества. Или причины и следствия. Это некая невидимая сила, которая обеспечивает нам неосязаемые физические результаты.

Те, кто говорят, что необходимо спасти планету, или: планета уязвима, должны подумать о том, что мы, люди, существуем только четыре миллиона лет, а планета наша существует уже четыре с половиной миллиарда лет. Иными словами, даже если люди исчезнут с планеты, разрушив себя, сами разрушив свою окружающую среду, с того момента может пройти всего лишь десять миллионов лет, то есть по человеческим меркам это много, но для планеты лишь три дня ее существования. Так вот после такого исчезновения людей планета, я уверен, полностью залечит свои раны и снова восстановит все изобилие жизни. Это то, что я хотел бы подчеркнуть.

Мы живем в очень узкой и тонкой среде очень большой планеты. И эта маленькая часть, вот эта окружающая среда позволяет людям выживать, позволяет вам выживать, позволяет мне выживать. Люди, которые настроены на силовые решения, пытаются привести нас к иллюзии, что наша военная мощь больше, чем в других странах, наша экономика сильнее, чем в других странах, наша наука и техно-

логия более продвинутой, чем в других странах, что популяция, наша религия больше, чем все другие. Это духовное загрязнение и оно вызывает физическое загрязнение.

Слишком часто мы ищем легко ощутимые результаты для таких проблем, как уязвимость планеты или наше разрушение своей планеты. Решение не ощутимое. Это невидимая сила, невидимая мощь. Духовная связь между обществами должна быть создана. И тогда мы сможем найти связь между глобальным обществом и природой.

Наконец, мы начнем понимать, какая мощь заключается в планете Земля. Важность нашей планеты должна быть осознана и признана всеми будущими поколениями. То есть мы должны передавать эти знания своим детям, а они своим детям. Лишь благодаря этому циклу мы сможем жить в гармонии с планетой.

Я хотел бы заключить свое выступление, цитируя Альберта Эйнштейна, который сказал: «Можно превратить энергию Плутона в ядерную энергию для мирных целей, но чрезвычайно сложно преобразовать уродливый человеческий разум в мирный разум».

А. ПОПОВ

Имею честь представлять молодую организацию. Она ставит себе цель — накопление и обрабатывание информации, связанной с некоторыми аспектами выживания и сохранения жизни на Земле. Мы направляем наше внимание к возможностям построения структур организации для защиты среды жизни. Мы пытаемся тоже сделать анализ общих факторов, которые определяют построение таких механизмов. Вот некоторые из них в самом общем плане.

Первое. Наличие в глобальном и региональном масштабах осязаемых изменений в условиях жизни, наступивших в короткий временной период. Второе. Невозможность точного прогноза в отношении общего происхождения, причины изменений и тенденции этого развития. Третье, оценка стоимости вклада человеческих усилий, то есть человеческой деятельности в этом накоплении событий. Четвертое. Необходимость общего и конкретного адекватного поведения. Конечно, в случае сильной компрессии, нажима временного фактора. Пятое. Формирование сильных общественных движений с нарастающим влиянием по отношению к политическим структурам и экономическим структурам для уменьшения влияния экстенсивного развития на климат. Шестое. Резкое увеличение усилий научного общества для выяснения причин общих аномалий. Седьмое. Действия

в региональном и международном плане к институциональному контролю на национальном, региональном и международном уровнях для восстановления контроля, или же реакция по отношению к происходящим процессам.

Как мы видим, в результате комплексного воздействия всех или некоторых указанных факторов мы и находимся здесь. Нас объединяет общность намерений и целей, но при наличии существенных предпосылок для этого. Неоднозначная оценка сущности и развития проблемы в самом общем плане ставит общественные и научные среды, среды экономических и политических структур. Притом, взятые раздельно в национальном и международном плане их взгляды не совпадают. Это дополнительно заставляет строить и реализовывать практические общие и специальные подходы.

Возникает необходимость построения координационных центров, структур местного и международного уровней, которые, во-первых, собирали бы и обрабатывали комплекс информации с последующими возможностями для обмена и подготовки предложений для разрешения, которые направлялись бы компетентным органам для реализации.

Вопросы структуры появляются с особенной остротой в случае возникновения экологического инцидента, который мог бы перерасти в кризис в глобальном масштабе. В результате случайного или предвиденного события, гипотез которых уже немало. В случае подобных ситуаций, нетрудно понять, что и на национальном, и на международном уровнях, необходимо существование координационно-информационного центра, который, предоставлял бы унифицированную информацию о событиях компетентным потребителям.

Говоря о рассматриваемых проблемах, я здесь говорю только об унифицированной информационной сети в локальном и глобальном плане. Говоря о рассматриваемых проблемах, я возвращаюсь к теме настоящего форума. Передо мной была резолюция Общественной палаты. Предложения по общему руководству экологической программой со стороны Президента России в этом случае являются самым эффективным демократическим путем централизованного руководства. Если только, они будут приняты.

В.М. ЗАХАРОВ

Сейчас я предлагаю рассмотреть вопрос о «Хартии Земли». Это интересная тема. Это общегуманитарный документ, который предлагает практическую реализацию как на уровне стран, так и отдельных регионов. Прошу с вниманием прослушать сообщение Алана Аткиссона, который представляет Международную Инициативу «Хартия Земли». Многие знают, что центр был в Коста-Рике. Есть новый центр в Стокгольме, в Швеции. Алан Аткиссон как раз в Швеции, в Стокгольме, представляет это направление. У нас есть три региона, официально принявших Хартию. Представитель одного из регионов будет выступать. Он покажет, что это документ, который можно применять на практике.

А. АТКИССОН

Я хотел бы рассмотреть Хартию Земли в общем плане и надеюсь услышать о том, как этот документ реализуется в России, как он изменяет мир, превращая его в более устойчивый. Я бы хотел дать вам картину в широком плане. Вот картина всех известных галактик, которые мы можем видеть с планеты Земля. Что интересно в жизни, в настоящем мире — это то, что мы слышим о кризисе энергии. Но интеллектуальные возможности, технические возможности позволили нам увидеть эту картину, увидеть структурированную картину галактики, упорядоченность в хаосе, некие закономерности и правила, которые просто нельзя нарушать.

Обычно, когда рассматривается фотография Земли, снятая из космоса, то думают, что это некий образ окружающей среды. Заверяю вас, что это не так. Когда мы смотрим на планету или на половинку планеты, освещенную половинку планеты, мы видим не просто биосферу, то есть глобальную биосистему, от которой мы все зависим, мы также видим и глобальную экономику, культурные ценности. И Вернадский назвал все это ноосферой. То есть мы видим не просто биосферу, а биосферу, ноосферу и техносферу, как одну взаимосвязанную систему.

Итак, зачем нам нужна Хартия Земли, которая показывает, что все это взаимосвязано. Профессор Медоуз сказал, что есть ряд ограничений и законов, которые просто не могут быть нарушены, сюда входят законы природы и биологии, сюда также входят направления текущих трендов развития, физические границы планеты. Все мы живем здесь. И человеческая природа, человеческая этика, челове-

ческий разум сводит нас в некую систему, в которой мы рассматриваем свои проблемы. И влияние человека на среду может отображаться разным образом.

Мы утром услышали прекрасным анализ относительно биотоплива, энергетического кризиса на детальном уровне. В частности, деревни, которые могут этанол проводить. Но для того, чтобы прочувствовать общее направление, нужно рассматривать ситуацию укрупненно, то есть в направлении изменения и скорости изменения. Вот смотрите, двуокись углерода. В 1900 году проблемы еще не было. И сейчас, через 100 лет после того момента, когда проблемы еще не было, мы видим, как она резко взметнулась вверх. Это — возрастающая скорость развития, и она пойдет по экспоненте, если мы не примем меры.

Здесь мы подходим к вопросу этики. Когда я столкнулся с Хартией Земли, мне стало ясно, что нам нужны этические правила, этические законы. Это то, что мы берем на себя в качестве обязательств. И это то, что соответствует нашему видению и мировоззрению. И в этой связи Хартия Земли, наверное, лучше всего отражает наш консенсус, наш общий подход к миру и к Вселенной. Это инструмент, который позволят нам всем — ученым, политикам, просто людям — представлять себе лучше, в чем состоит наше мироздание.

Хартия была поддержана десятками и сотнями организаций, физических лиц. И мероприятия, которые проводятся под этой эгидой, нашли претворение в реальных делах. Я называю то, что вы сейчас видите, графиком надежды. Вот здесь показаны те мероприятия, которые нельзя назвать направленными на устойчивое развитие. Это то, что в итоге прекратиться, потому что мы сами этого захотим, либо системы рухнут сами по себе. В том или другом случае их не станет. А вот это технологии и практические подходы, которые несут устойчивый характер. Это биотопливо, это различные технологии, направленные на сохранение природных ресурсов. Это то, что носит устойчивый характер. Так вот мы живем с вами в тот период, когда устойчивые аспекты приходят на смену тем, которые обречены, которые здесь называются неустойчивыми. И наша задача заключается в том, чтобы эту точку пройти безболезненно и быстро.

В этом плане я могу вам сказать, что наша Хартия — это та путеводная нить, которая позволит нам измениться и которая позволит нам добиться того, что мы называем устойчивым миром.

И.А. ЛАРОЧКИНА

На посту министра я работаю полтора года. До этого работала в Совете Федерации. А вообще всю жизнь, больше тридцати лет, я отдала отраслевой науке (по специальности я геолог-нефтяник, поисковик). То есть сначала наносила в определенной степени вред окружающей среде, а вот сегодня мы ей служим.

Начну с того, что в 2001 году, в апреле на уровне Государственного Совета Республики Татарстан было принято постановление, и Республика стала первым в мире регионом практического применения и реализации принципов Хартии Земли. Документ, который разработан под эгидой ООН, призван сформировать принципиально новое отношение с учетом требований охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, новый подход к общечеловеческим ценностям.

Надо сказать, что Хартия Земли, или иными словами Декларация прав Земли — по существу это программный документ. Документ, который для всех народов Земли в деле спасения нашей планеты, сохранения биосферы и спасения человека как биологического вида, призван консолидировать усилия человечества. В Хартии Земли шестнадцать принципов. И они просты, как мир. Они элементарны. Они все направлены на сохранение нашей планеты. Они направлены на толерантность на Земле. Они направлены на сохранение человека как биологического вида. И я совершенно согласна с Аланом Аткиссоном в том, что это просто идеология, это в какой-то степени новая идеология, это этические законы, прописанные именно в Хартии Земли. И надо сказать, что людям это очень нравится. И когда мы проводим все наши мероприятия под лозунгом «Хартия Земли», они всегда становятся массовыми.

Дело в том, что когда читаешь этот документ, кому-то он кажется наивным, кому-то пафосным, кому-то декларативным. Но это потому, что он был принят для всех народов. И поэтому документ имеет такой вид.

Что мы делаем в нашей Республике по реализации Хартии Земли? Во-первых, конечно, в первую очередь — это предотвращение нанесения вреда окружающей среде. За прошедшие шесть лет, исчисление ведется с 2001 года, с тех пор, как постановлением Государственного Совета принята Хартия Земли, предотвращение ущерба составило около четырех миллиардов рублей. Сегодня у

нас в Республике создана эффективная система особо охраняемых природных территорий регионального значения. Она включает 148 объектов, 10 региональных заказников, 2 федеральных заказника. И надо сказать, что вся эта общая площадь занимает 93 тысячи гектаров. Цифра всего-навсего 2,3% от общей площади республики. Мы считаем, что этого, конечно же, мало.

И сегодня Михаилу Сергеевичу мы подарили второе, издание «Красной книги». «Красная книга» выходит раз в десять лет. И нам удалось выпустить уже в конце 2006 года вторую «Красную книгу».

Сегодня в рамках ведения «Красной книги» обеспечена особая охрана и воспроизводство 258 видов животных и 376 видов растений. Это очень большая работа, которая ведется в наших заказниках, региональных заказниках и двух федеральных особо охраняемых территориях.

Повторное использование и переработка материалов, то, что мы называем — твердые бытовые отходы, которые заполняют нашу планету. Сегодня около 60 процентов общего объема твердых бытовых отходов, которые образуются на нашей территории, извлекаются, и повторно из них делаются какие-то строительные материалы. Мы пытаемся, конечно же, увеличить этот объем, потому что 60% — это все-таки мало.

Надо сказать, что, собственно говоря, направление деятельности в рамках Хартии Земли мы получили благодаря эффективной работе с Международным фондом за выживание и развитие человечества, который возглавляет исполнительный директор Рустэм Ибрагимович. Надо сказать, что к сегодняшнему времени мы выпустили более ста нормативных актов, которые ориентированы на практическую реализацию основных принципов Хартии Земли. Сегодня подготовлена, но пока еще не принята концепция экологической безопасности республики на 2007–2015 годы. Но практика нашей работы сегодня показывает, что в целом без гражданского общества реализация принципов, идей, которые заложены в этой очень хорошей книге, невозможна без участия гражданского общества. И к этому надо переходить.

Почему Хартия Земли привлекает? Она проста как мир, и в то же время мы стараемся как раз через Хартию Земли формировать в людях позитивное отношение. Природу любят все. И формируя эти теплые, позитивные чувства, идет незримое экологическое воспитание.

Когда мы проводили опросы в 2003–2005 годах, опросы населения Республики, то они показали, что для подрастающего поколения охранять природу — значит охранять Родину. 88% жителей Республики беспокоит, что могут исчезнуть с территории республики редкие виды животных и растений. А готовность принять во всех природоохранных акциях участие выразили около 60% из числа опрошенных. Все эти настроения показывают, что эти идеи, которые прописаны в Хартии Земли, они очень активно воспринимаются.

Конечно, в первую очередь такую целенаправленную экологическую политику в республике поддерживает Президент Республики Татарстан Минтимер Шарипович Шаймиев. И надо сказать, что в реализации принципов Хартии Земли, конечно, сегодня особая роль принадлежит нашим заказникам, особо охраняемым территориям, которые являются мощным и эффективным инструментом в реализации задач сохранения биологического и ландшафтного разнообразия.

Бердяев сказал, что заповеданье земель не имеет целью создание рая на Земле, но предназначено лишь не допустить на ней возникновения ада. Сегодня наши природные заказники — это, собственно говоря, тот каркас, та модель, которая является объектом сохранения этого биологического разнообразия. Есть необходимость по всей России развивать систему особо охраняемых территорий не только федерального значения, но и регионального значения.

Конечно, сегодня нужно создавать государственную систему, способную надежно противостоять негативным последствиям активной хозяйственной деятельности. У нас усиленно развивается нефтехимия, энергетика, сельское хозяйство и другие отрасли экономики. Сегодня у нас памятники природы располагаются в сорока районах республики. Это очень много. И за эти шесть лет, за последние шесть лет площадь особо охраняемых природных территорий увеличилась на 39 тысяч гектаров.

В прошлом году исполнилось пять лет со времени реализации Хартии Земли в Республике Татарстан. Достаточно далеко от города Казани есть небольшое татарское село Кичкитан. Оно находится на границе с Удмуртией, мы там заложили мемориальный камень в честь пятилетия реализации принципов Хартии Земли. Камень мы заложили на территории нашего природного заказника. В 2005 году был выпущен приказ министра, все наши региональные заказники проводят все мероприятия в рамках Хартии Земли. Экологическим

воспитанием, особенно наши руководители природных заказников, занимаются очень пристрастно. И вот в этом селе школа нам подавала очень достойный пример. Школьники еще в прошлой «Красной книге» нашли ошибку. Там было сфотографировано одно растение. Оказалось, что семейство это, но не этот род. И школьники сделали нам поправку. Это говорит о том, что люди, которые близки к природе, живут мыслью о сохранении природы.

Сегодня в области экологии на нашей территории создано семь природоохранных органов. Из них шесть федеральных и один региональный: Росприроднадзор, Ростехнадзор, Росохотнадзор, Росрыбнадзор и так далее. У кого-то нет кадров, у кого-то нет полномочий, как, например, у нас. Поэтому у нас, на нашей территории создана межведомственная комиссия, которую поручено возглавлять мне. И все-таки именно региональный уровень сегодня координирует все те действия в природоохранной политике.

Все мероприятия, которые проводятся в рамках межведомственной комиссии, мы как раз и проводим в рамках Хартии Земли. Что это означает? Любое выездное заседание или заседание в Казани мы завершаем или начинаем посадкой аллеи в честь Хартии Земли. Это всем очень нравится. Мы привлекаем, как правило, и школьников, и пенсионеров, в общем, всю общественность. Поэтому, я думаю, что это действительно та самая этическая линия, которую нужно и должно проводить в России.

Мы принимаем активное участие в реализации природоохранных проектов Всемирного фонда дикой природы. Третий год вносим вклад в реализацию Международного проекта «Приведи друга», перечисляя средства на охрану такого редкого для России вида, как леопард, а также на охрану девственных лесов России.

Конечно, когда я говорила о том, что все-таки сегодня есть определенный перекосяк в экологической политике в рамках Российской Федерации, мне бы хотелось сказать еще немного о законодательстве. Я не буду говорить о том, что в рамках внесения изменений в Градостроительный кодекс была исключена экологическая экспертиза на проекты. Несколько лет подряд мы пытаемся создать еще три новых заказника регионального значения, нам это не удается, потому что препона ставит федеральное законодательство, которое, собственно, сегодня препятствует расширению сети особо охраняемых территорий на уровне субъекта.

Еще есть такой момент, сегодня мы в школах вводим курс Хартии Земли, подготовлены уже учебные материалы на базе классической Хартии Земли. Я думаю, что этот курс как раз и будет прививать трепетное отношение к природе. Тот, кто будет слушать лекции по Хартии Земли, тот никогда не убьет животное.

Я думаю, что сегодня Общественная палата может выступать в роли такого координирующего центра. Сегодня такого координирующего центра нет. Сегодня необходимо объединить все усилия гражданского общества для выстраивания эффективной экологической политики. Нужна стратегия экологической политики. Я хочу завершить свое выступление словами Хартии Земли: «Пусть наше время останется в памяти человечества, как время благоговения перед жизнью, твердого решения сохранить эволюционные возможности Земли, ускорения борьбы за справедливость и мир, и воспевание жизни».

В.М. ЗАХАРОВ

Мы принимаем предложение. Палата должна двигаться в этом направлении.

Д.В. ВОЛОСТНОВ

Я, как и предыдущий докладчик, отношусь к региональной администрации. И как говорит Владимир Михайлович, я внесу немножко оптимизма, в общем тяжелое пессимистическое настроение. Для начала для зарубежных гостей, что такое Томская область. Если провести меридианально-широтный крест, то Томская область — это как раз в центр России. Она расположена в Западной Сибири, за Уралом. И относится к территориям с традиционно ресурсной направленностью. Основные ресурсы — нефть и газ. Имеется также железная руда и ряд других ценных ресурсов. Из возобновимых ресурсов у нас огромные лесные территории. Большие запасы торфа, пресных вод.

Благодаря высокому уровню науки и образования, а также развитию добывающих отраслей, которые дают высокий валовой региональный продукт, по индексу развития человеческого потенциала мы постоянно находимся в первой десятке регионов России. И в принципе существование такой территории, ее развитие, невозможно без серьезного планирования.

Комплексный подход в социально-экономическом планировании, начиная с 1999 года, дал богатый опыт и позволил к настоящему времени создать стратегию развития Томской области. У нас первая

отдельная экологическая программа была написана в 1992 году, утверждена Думой и в течение 10 лет реализовывалась. После этого была подготовлена программа социально-экономического развития Томской области на пятилетку. Эта программа содержала, отдельный раздел «Экологическая политика». В 2005 году мы утвердили законную стратегию развития Томской области.

Сразу же пошел процесс планирования на муниципальном уровне и на уровне сельских округов. Один из уникальных документов, который работает сейчас в одном из районов, это план устойчивого развития Томского района. На основании этого плана район работает и утвердил свою экологическую программу, программу развития и так далее.

Требованием сегодняшнего дня является сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды. Этот тезис еще был заложен в указе Президента № 440, помните, в 1996 году, который утвердил концепцию перехода к устойчивому развитию. Поэтому не случайно, что наряду с мощным таким экономическим блоком в части нашей стратегии, о которой я говорил, и программы социально-экономического развития являются вопросы бережного отношения к ресурсам, охраны окружающей среды и создания благоприятных условий для развития человека.

Первоначально стратегия закладывалась как преимущественно экономический инструмент. Но руководство области пошло на эксперимент и допустило экологов к процессу планирования. В результате стратегия преобразилась в действительно сбалансированный документ, где в числе стратегических целей качество среды обитания и экологическая безопасность.

Среди двенадцати основных политик, заложенных в программу развития, полноправное место занимает экологическая политика. Мы рассматриваем экологическую политику не отдельно, а как часть стратегии социально-экономического развития области. Ее нельзя рассматривать в отрыве от самого развития территории.

Все цели и задачи в политике подкреплены системой адекватных мероприятий. Заданы конечные реальные результаты, под эти результаты программные мероприятия. Имеется система мониторинга и корректировки этих целей и результатов в зависимости от того, что получается. Помимо вполне понятных целей у нас раз-

работаны механизмы обеспечения реализации экологической политики, настроенные на действующую систему природоохранных органов. Здесь говорилось уже о Татарстане. У нас та же самая система. Количество федеральных органов большое. И для того, чтобы их все между собой скоординировать, у нас работает структура, которая называется «Экологическая коллегия», которая регулярно заседает и решает те вопросы, которые невозможно решить в рамках одного ведомства. В результате эффективность решения вопросов резко возрастает.

В одном из подразделений администрации собран весь информационный ресурс, природоохранный, природоресурсный. На этот ресурс завязаны и федеральные органы, и муниципальные органы. Связь реализуется через web-интерфейс. Сейчас мы интенсивно обеспечиваем бесплатное подключение к информационной базе всех, кто заинтересован.

Еще один момент — это то, что мы занимаемся постоянным мониторингом. И кроме мониторинга социально-экономического программ, уже третий год мы выпускаем бюллетень «Индикаторы устойчивого развития Томской области». С 2000 года мы ежегодно выпускаем сборник, «Мониторинг состояния окружающей среды».

Не могу не остановиться на энергетической безопасности, потому что здесь ей также уделяется достаточно большое внимание. У нас ресурсов осталось на десять, максимум на пятнадцать лет с учетом воспроизводства. Наряду с традиционными инструментами, такими как повышение эффективности добычи, вкладывание средств в воспроизводство минеральных ресурсов, мы сейчас серьезно задумываемся над диверсификацией экономики в этом отношении, в том числе в энергетическом секторе. Эта мысль также заложена в стратегию, что, несомненно, на наш взгляд, повышает ее устойчивость.

Тем не менее регион пытается развивать новые, прежде всего наукоемкие отрасли. Есть планы развития атомной промышленности. Тем более у нас есть для этого предпосылки. Наш Сибирский химический комбинат — один из самых крупных. В программу заложена поддержка строительства источников теплоснабжения на альтернативных видах топлива, в том числе широко развитых на наших просторах — это торф, отходы древесины. И если, обращаясь к одному из предыдущих докладчиков, можно будет делать этанол из торфа, то Томск может стать богаче Кувейта, потому что у нас заболо-

ченных и заторфованных территорий больше 30 процентов. Так что это довольно перспективное направление.

Проиллюстрированный здесь пример Томской области — это несколько не универсальный рецепт развития. Это осознанная попытка самосохранения. И, может быть, даже не самая удачная. В условиях непрекращающейся реформы природоохранной системы и законодательства в экологической сфере более или менее стабильность нужна не только региональной власти, но и бизнесу, уставшему бродить по кабинетам. В настоящее время регионы все активнее сами занимаются своими стратегиями. Думаю, важно поддержать этот процесс, методически его направить. И задача федеральных ведомств, Правительства, я думаю, и Общественной палаты тоже — как раз заниматься этой поддержкой. Предлагаю в рекомендации добавить пункт, посвященный регионам и их развитию, поскольку истинно устойчивое развитие России складывается из развитых, благополучных и видящих свою перспективу регионов.

В.М. ЗАХАРОВ

Я хотел бы обратить внимание на современные показатели: индекс человеческого потенциала, истинные сбережения, индикаторы. Обычная реакция: да, интересно, но это сложно, и что с этим делать. В этом регионе говорят: вы шутите, это то, что мы используем для своей работы. Это входит в планы социально-экономического развития. Они их используют для своей работы.

Следующий регион Алтайский край, Алтай в целом. Думаю, мы услышим о многих инициативах. Мы много говорим о решении каких-то национальных, религиозных, межрегиональных проблем. В этом регионе создано межрегиональное и международное сотрудничество для своего региона. Называется «Наш общий дом Алтай». Мне очень жаль, что наша комиссия в Общественной палате по народной дипломатии уделяет этому мало внимания, но инициатива замечательная.

М.Ю. ШИШИН

К глобальной безопасности можно идти путем инициирования федеральных, национальных, международных проектов и тенденций, но можно, мне кажется, идти, отталкиваясь от инициативы региона. Когда эти два процесса сойдутся, наверное, тогда мы и достигнем желаемой всеми глобальной безопасности.

Я могу сказать, что оценивая в целом все инициативы, которые сейчас проходят, нужно учитывать несколько важных факторов. Практически не прозвучал такой важный фактор, как «эффект границы». Россия имеет очень протяженную границу. И это накладывает свой отпечаток. И нужно учитывать, что происходит у наших соседей. И чтобы быть уверенными, что и мы соседям не мешаем, и соседи к нам относятся хорошо, собственно говоря, и был инициирован проект «Наш общий дом Алтай». Его инициировали общественные организации. В результате инициатива была подхвачена. И четыре страны, шесть субъектов (два в Монголии, два в России, один в Казахстане, один в Китае) на уровне губернаторов, глав законодательных собраний, ведущих политических деятелей, общественных организаций и ученых сошлись вместе. И вот уже пять лет существует «Наш общий дом Алтай», который проводит ежегодные сессии и решает много важных вопросов.

Конечно, федеральная поддержка со стороны Общественной палаты, которую мы очень сильно ощущаем, в первую очередь от Владимира Михайловича Захарова, нам очень и очень важна. Потому что мы понимаем, что мы работаем не только для нашей территории, но и в интересах России. И поэтому решаем и федеральные, в том числе, проблемы. И поэтому федеральная заинтересованность и поддержка были бы очень кстати. Тем более, что регион Алтай совсем непростой. Здесь сходятся четыре мировые религии. Здесь масса этносов. Он самый мирный. Но в то же время межконфессиональные, межэтнические вопросы, они всегда могут быть неблагоприятным фактором в решении каких-то сложных проблем. Поэтому, учитывая все это, был создан «Наш общий дом Алтай», который сейчас интенсивно работает.

Когда мы говорим о приоритетах нашего проекта, то они уже четко обозначены, они совпадают с идеями форума, которые здесь прозвучали. В частности, энергетика горных территорий, тем более таких как Западная Монголия, Алтай. Невозможно развивать крупную энергетику. Нужно переходить на малую энергетику, альтернативную. И было проведено несколько крупных совещаний, которые обозначили приоритетные направления, приоритетные виды альтернативной и малой энергетики. Сейчас эти проекты начинают потихоньку реализовываться. Конечно, принятие федерального закона по малой энергетике простимулирует его. Но если этот процесс будет

затягиваться, быть может, стоит рассмотреть (такие инициативы у нас звучат на международном координационном совете) принятие некоего регионального закона, который бы поддерживал развитие малой энергетики.

В рамках международного координационного совета есть и такое направление, как юридическое. Нам очень важно знать законодательство наших соседей. Заповедник на Алтае, в России, и заповедник в Китае — это не одно и то же. И чтобы планировать какую-то деятельность, учитывать биосферные процессы, нужно знать статус каждой территории, которая находится в сопредельной области.

Я хотел бы остановиться на экологической культуре. Этим заканчивал свое выступление Владимир Михайлович Захаров, и явный дефицит этой темы обозначился сейчас. Сегодня говорили о малых народностях, говорили о малочисленных народах. А зачем они нужны? Они нужны своим уникальным опытом адаптации к данной территории. Нет ни одного народа, который был бы лишним для Земли. Есть уникальный опыт, который хранит данный народ. Какая у этого народа численность, не имеет никакого значения. Он — хранитель уникального опыта. И человечество должно быть в этом заинтересовано.

Мы хотим конкретный пример? Пожалуйста. Есть исследования по свойствам некоторых лекарственных растений, животных, которые обитают на высокогорье на Алтае. Известно хорошо, что применение мяса яка здорово поднимает иммунитет. Проводились такие эксперименты, в том числе и в плане радиации. И был показан положительный, благодатный эффект. Кто будет разводить этого яка на высокогорье кроме тех людей, которые уже давным-давно там жили, адаптировались и выработали формы хозяйствования? Никто. Ну, и другие примеры, которые сейчас можно было бы опустить, учитывая, что нужно вернуться еще к одной теме.

Когда мы говорим о глобальной безопасности (несколько раз эта мысль звучала), необходимо вернуться к главной проблеме, к главному стабилизирующему фактору глобальной безопасности — это сознание человека. И как только мы будем вкладывать в это направление, чем больше мы будем воздействовать на сознание людей, будем вести и раскрывать это сознание, тем больше мы будем приближаться к глобальной безопасности. Все остальные — технологические, экономические, юридические, они являются производными от сознания человека.

И в этом плане опять-таки важно все — важен религиозный опыт и опыт межконфессионального диалога, важно традиционное природопользование и традиционное мировоззрение, которое воспринимает мир не как нечто раздельное — человек и природа, такого просто не существует в традиционной культуре, существует единый космос, который объединяет человека и каждую былинку. И этот уникальный опыт реального сотрудничества, та самая эволюция, о которой мы мечтаем, он был реализован в традиционном обществе. Нам нужно лишь вернуться к нему, нужно его поднять.

Но обращения только к традиционному опыту явно не достаточно. Нужно теперь посмотреть на новые технологические подходы, которые выработаны были человечеством. И вот синтез новой технологии и традиционного — как раз будет то, что создаст тот уникальный синтез, который поможет, быть может, нам выйти из этого системного кризиса, в который мы все вместе так успешно входим.

Возможны ли сразу прорывы в глобальном плане? Наверное, нет. Поэтому весь опыт истории человечества показывает, что, как правило, прорывы проходили на каких-то небольших территориях, каких-то закрытых сообществах, монастырские системы спасли хозяйство и культуру Европы и Запада. И небольшие в плане всего человечества территории, которые обладают уникальным биосферным потенциалом, на которых сохранилась традиционная культура и где могут быть развернуты новые технологии, могут быть теми демонстрационными площадками, где, человечество может решать свои проблемы.

Это, конечно, сразу блокирует ряд серьезных технологических предложений, которые идут по тому же Алтаю. Нужно ли нам строить очередные серии ГЭС? Нужно ли обязательно прокладывать через всемирное наследие ЮНЕСКО газопровод или можно его обойти? Все эти вопросы должны обсуждаться. Причем, опять-таки для проектировщиков иногда становится непонятными некоторые требования, которые трудно формализовать. Местное население считает плато Укок святыней. Это алтарь и все. Вот алтарь. И нарушение его целостности воспринимается как поругание их чести, достоинства, их каких-то внутренних убеждений. Мы хотим в приграничной области получить такие эффекты? Я тогда не понимаю, для чего мы это делаем. То есть, ведет ли это к глобальной безопасности? Я думаю, что не совсем.

Теперь об экологической культуре. Экологическая культура – важнейший фактор. И здесь важно учесть один момент: любые знания

только тогда становятся убеждением, когда они переживаемы человеком, когда они окрашиваются эмоциями. И без культуры, без художественной культуры, без литературного произведения, без религиозного опыта знания просто скользят по сознанию, они не остаются там. И поэтому необходимо искать эти пути соединения накопленного гигантского интересного материала с той художественной практикой, которая существует. Тогда это и переведет в область не только знаний, но еще и убеждений этот уникальный материал.

Ну, и в качестве предложений, к которым приглашал Владимир Михайлович в начале нашего заседания, я считаю, что мы вправе поставить вопрос перед федеральными каналами, телевизионными в первую очередь, которые оплачиваются из денег налогоплательщиков, вопрос о том, что там может появиться специальная программа хотя бы на пятнадцать минут «Энергосбережение». И не так уж много потеряют телевизионные каналы, если они хотя бы пятнадцать минут в неделю будут рассказывать об энергосбережении в крупных проектах, на домашнем уровне (какие поставить батареи, как поменять свои окна и так далее). Я уверен, что если хотя бы год отработала такая телевизионная программа, мы явно бы на уровне нашей страны почувствовали, что что-то произошло. Это небольшое предложение. Оно не требует больших затрат, но оно может принести явный эффект.

Поэтому, завершая свое выступление, хочу сказать, что к глобальной безопасности нужно идти с регионального и действительно глобального уровня. А в первую очередь нужно решать вопросы экологической культуры.

В.М. ЗАХАРОВ

На пленарном заседании мы не могли представить весь веер мнений. Вот лишь три региона. Но они так выступили, что стало понятно, что вопрос не стоит, чтобы их инициировать. Они готовы. У них много инициатив. Если они чуть-чуть почувствуют смену курса в нужном направлении, чуть-чуть их поддержат, то все заработает. Так что я благодарю всех за выступление.

Список участников дискуссии

АТКИССОН Алан (Alan Atkisson)

Исполнительный директор Международной организации Хартии Земли
(Швеция)

ВЕЛИХОВ Евгений Павлович

Президент Российского научного центра «Курчатовский институт», Се-
кретарь Общественной палаты РФ

ВОЛОСТНОВ Дмитрий Валерьевич

Заместитель директора ОГУ «Облкомприрода» (Томск)

ГРИГОРЬЕВ Леонид Маркович

Президент Фонда «Институт энергетики и финансов»

ГОРБАЧЕВ Михаил Сергеевич

Президент Фонда «Горбачев»

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН Виктор Иванович

Директор Института Водных проблем РАН

ЗАХАРОВ Владимир Михайлович

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по экологической
безопасности и охране окружающей среды

КАПИЦА Сергей Петрович

Президент Никитского клуба

КАСИМОВ Николай Сергеевич

Декан географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

КАТЫРИН Сергей Николаевич

Заместитель секретаря Общественной палаты РФ

КВИНТ Владимир Львович

Профессор Американского университета (Вашингтон, США)

ЛАРОЧКИНА Ирина Андреевна

Министр экологии и природных ресурсов Республики Татарстан

ЛЬВОВ Дмитрий Семенович

Академик РАН, Отделение общественных наук

МАТСУМУРА Акио (Akio Matzumura)

Глобальный Форум парламентских и религиозных лидеров (Нью-Йорк,
США)

МЕДОУЗ Денис (Dennis Meadows)

Директор Института политических и социологических исследований и профессор системных методов управления университета штата Нью-Гэмпшир (США)

ПЛАТЭ Николай Альфредович

Вице-президент РАН, Отделение химии и наук о материалах

ПОПОВ Александр (Aleksandar Dimitrov Popov)

Президент Фонда Alpo Alar (Болгария)

РЯХОВСКИЙ Сергей Васильевич

Член Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам развития гражданского общества и участия общественности в реализации национальных проектов

СУЛЯНДЗИГА Павел Васильевич

Член Комиссии Общественной палаты РФ по международному сотрудничеству и общественной дипломатии

ШИШИН Михаил Юрьевич

Директор Фонда «Алтай-21 век» (Барнаул)

ШНАЙЕР Артур (Rabbi Arthur Schneier)

Фонд «Голос Совести», член Группы Высокого уровня Альянса Цивилизаций ООН (США)

ЯГОДИН Геннадий Алексеевич

Директор Центра экологического образования Московского института открытого образования и устойчивого развития

Характеристика состояния экологического движения в России: 2006 г.

Заметной силой российского общества являются экологические организации. Они возникли в СССР в 1956 году — так называемые «дружины охраны природы». В конце 80-х — начале 90-х годов тема защиты окружающей среды стала чрезвычайно актуальной, к ней было привлечено внимание общественности. Тогда стало действовать около тысячи организаций экологической направленности.

Современное состояние экологического движения определяется рядом моментов. Прежде всего, сама проблема не является первоочередной в силу высокой озабоченности населения крайне важными социально-экономическими проблемами. Отчасти это определяется и тенденцией небрежения к экологии со стороны госструктур, недостаточным вниманием СМИ. Далее, органы власти неоднозначно относятся к экологическим организациям как вследствие неприоритетности экологической проблематики, так и радикальной позиции многих экологических организаций. Остро стоит вопрос с финансированием и кадрами.

Одновременно нарастает практическая заинтересованность в экологической проблематике самых широких кругов населения (в связи с плотной жилищной застройкой, проблемами транспорта, экологией города, осуществлением различных промышленных проектов). Практика показала озабоченность общественности проблемами экологии и готовность к активным действиям по защите своих прав на благоприятную окружающую среду. В 2006 году массовое общественное участие вызвало обсуждение проектов Водного и Лесного кодексов, крайнюю озабоченность вызвали изменения в Градостроительном кодексе, практически исключающие необходимость государственной экологической экспертизы и общественных слушаний по проектам градостроительной деятельности. Массовые протесты вызвал план прокладки нефтепровода в непосредственной близости от озера Байкал.

Несоблюдение и ослабление природоохранного законодательства при отсутствии должного контроля со стороны госструктур привело к радикализации части экологического движения (акции протеста, создание политического крыла оппозиционного экологического движения).

Развиваются как многопрофильные организации, занимающиеся различными экологическими проблемами, так и специализированные, которые ставят перед собой более узкие, конкретные задачи. Важную роль играют отделения международных организаций.

Определяется необходимость развития профессиональных общественных экологических организаций, которые селективны в оценке действий правительства и могут давать конструктивные предложения по решению возникающих экологических проблем. По сути, эти организации выполняют роль экспертных институтов общественной политики, разрабатывают предложения для национальной экологической политики с позиций гражданского общества. Они остро нуждаются в поддержке со стороны правительства и бизнеса.

В целом, экологическое общественное движение России, находясь в сложном состоянии, по-прежнему является одним из лидеров действий гражданского общества.

Отчет о работе Комиссии Общественной палаты РФ по экологической безопасности и охране окружающей среды: 2006 г.

Сферой острых социальных противоречий остается и экологическая безопасность. Суть конфликта — в небрежении к экологическим проблемам при подъеме экономики. Задача Общественной палаты в этом направлении — обоснование необходимости гармонизации интересов развития экономики и требований экологической безопасности. На это и нацелена работа комиссии по экологической безопасности и охране окружающей среды (председатель В.М. Захаров).

Основными направлениями являются: экономика природопользования и охраны природы, экологическое право, экологические аспекты здоровья и экологическая культура. При комиссии создана рабочая группа экспертов, объединяющая специалистов по всем этим направлениям. Считая образование и культуру узловым направлением работы для решения экологических проблем, создана подкомиссия по экологической культуре. По этим направлениям разрабатываются предложения для национальной экологической политики, которые обсуждаются на заседаниях комиссии, семинарах и конференциях, с широким привлечением общественных организаций и органов власти. Эти предложения выносятся для обсуждения на общественные советы при госструктурах.

В области экономики приоритетом является учет экологического фактора в экономической политике. Предложения комиссии (разработанные совместно с Центром экологической политики России) по внедрению индикаторов устойчивого развития и других эколого-экономических показателей были представлены в качестве первоочередных мер на общественном совете Министерства природных ресурсов РФ и заседании научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.М. Миронова. Механизмы сокращения выбросов парниковых газов и загрязняющих веществ обсуждались на специальном круглом столе, проведенном на базе социального форума по изменению климата и энерге-

тике. Заседание, которое привлекло представителей Совета Федерации, двух комитетов Госдумы, МЭРТа, МПР, Гидромета, представителей бизнеса и НПО, показало заинтересованность и готовность всех секторов общества к принятию конкретных мер для оздоровления экологической ситуации в стране и продемонстрировало необходимость политической воли для продвижения страны в направлении устойчивого развития. Развитие этого направления проходило в рамках подготовки к Саммиту-2006 по энергетической безопасности. Комиссия принимала участие в деятельности рабочей группы по подготовке Гражданской восьмерки. В ее адрес были направлены предложения Общественной палаты, принятые на круглом столе по энергетической безопасности и устойчивому развитию. Предполагается, что работа по определению практических шагов для обеспечения интересов энергетической и экологической безопасности будет продолжена и в следующем году.

Главным направлением работы комиссии в области права была общественная экспертиза законопроектов. Совместно с комиссией по региональной политике были подготовлены предложения по проекту Водного кодекса. Была создана рабочая группа для общественной экспертизы Лесного кодекса. В результате этой работы Общественной палатой было направлено заключение на данный законопроект. В ходе подготовительной работы и после представления экспертизы были проведены рабочие встречи с председателями профильных комитетов Госдумы. Создана рабочая группа и начата работа по экспертизе проекта ФЗ о недрах. Кроме того, комиссия обратилась к комитету по экологии ГосДумы с предложением принять ряд законопроектов: по платежам за негативное воздействие на окружающую среду, зонам экологического бедствия, экологическому контролю. Начата совместная работа по подготовке законопроектов по экологическому контролю, экологической культуре. Специально рассматривался вопрос о внесении поправок в Градостроительный кодекс, ставящий под угрозу проведение государственной экологической экспертизы. В результате, Общественной палатой было принято заявление о необходимости сохранения экологической экспертизы как важного инструмента экологического контроля и общественного участия. В связи с тем, что поправки все же были приняты, комиссия ведет поиск оптимальных путей для обеспечения проведения экологической экспертизы.

В ключе оценки экологических аспектов здоровья были рассмотрены приоритетные проблемы. Среди них — воздействие стойких органических загрязнителей на здоровье и необходимость ратификации Стокгольмской конвенции, создание национального плана действий по уменьшению негативного влияния изменений климата на здоровье. Специально рассматривался вопрос о зонах экологического бедствия. Помимо обращения в Госдуму о необходимости принятия соответствующего закона, была проведена работа по подготовке обзора таких зон. Обеспечение здоровья среды и экологической безопасности было представлено комиссией в качестве приоритета дальнейшего развития деятельности Международного союза охраны природы.

Основная работа в области экологической культуры проводилась по линии подкомиссии. Проведена секция экологической культуры в рамках Международной конференции по экологическому образованию (Москва). Совместное заседание с комиссиями по культуре и духовности проходило под девизом — без культуры не будет природы. Комиссия приняла участие в конференции «Духовность и культура против терроризма» (Астана, Казахстан) и вошла в состав оргкомитета по подготовке Всемирного духовного форума, который планируется в следующем году.

Важным аспектом работы была и реакция на острые проблемы экологической безопасности. По письмам граждан о нарушении экологических прав направлены обращения в соответствующие органы власти. Неоднократно рассматривался вопрос о строительстве трубопровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», который выносился и на Совет Палаты. В итоге, Общественной палатой было принято заявление о необходимости обеспечения экологической безопасности озера Байкал. Рассматривался вопрос о сложной экологической ситуации в бассейне реки Амур. По результатам были проведены встречи в МИДе, направлено обращение к китайским коллегам, готовятся проведение специальных семинаров в Хабаровске и в Москве.

Обоснование приоритета устойчивого развития является едва ли не главным назначением гражданского общества. Для этого экологическое движение должно играть консолидирующую роль в развитии гражданского общества в целом. К работе комиссии, участию в ее заседаниях, работе общественных советов, слушаний, семинаров и конференций привлекаются экологические НПО как из Москвы, так

и из регионов. Приоритетные направления работы комиссии обсуждались на круглом столе общественных экологических организаций. Комиссия старается заинтересовать в этом направлении работы создаваемые региональные общественные палаты. Под эгидой комиссии проходило обсуждение возможности создания общероссийской общественной организации на базе Центра экологической политики России в Москве и аналогичных центров в регионах. На конференции «Экологическая политика и гражданское общество» окончательно определилась целесообразность создания такой организации. Эти и другие вопросы обсуждались при активном участии организаций, имеющих широкое представительство в разных регионах, среди них Ассоциация коренных и малочисленных народов, Секция экологии Союза российских городов, Экоцентр «Заповедники».

Обеспечение повышения ценности природы и человека возможно лишь при объединении усилий всех комиссий, которые выражают интересы разных секторов гражданского общества. Совместная работа в этом направлении начата со многими комиссиями.

Итогом первого года работы комиссии является решение Общественной палаты о проведении Пленарного заседания по экологически устойчивому развитию (которое намечено на февраль 2007 г.). Результаты заседания планируется вынести для рабочего обсуждения на Международную конференцию «Глобальная безопасность и устойчивое развитие: экология, экономика, энергетика» (которая также запланирована на февраль 2007 г.). В ходе подготовки проведены общественные слушания по экономическим и правовым аспектам природопользования и охраны природы.

Повышение ценности природы и человека в качестве основы политики и идеологии страны для социально-экономического и духовного развития позволит перенести акцент в деятельности гражданского общества по экологической безопасности с протестных выступлений на конструктивное сотрудничество всех секторов общества.

Экологически устойчивое развитие России (Пленарное заседание Общественной палаты и Международная конференция, февраль 2007 г.). Материалы Комиссии по экологической безопасности и охране окружающей среды

Корректор: С.Г. Дмитриев
Компьютерная верстка: Д.В. Щепоткин

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Тираж 500 экз.

Издательство «Акрополь» (ООО «Акрополь»)
125009, Москва, Дегтярный пер., д.5, стр. 2